

Борис Аров

**МЕЛОДИИ
НАШИХ СУДЕБ**

*О Николаеве и николаевцах
вчера, сегодня, в будущем...*

Издательство Ирины Гудым
Николаев - 2016

УДК 821.161.2
ББК 84 (4 УКР)6 я44
312

312 **Борис Аров.**
Мелодии наших судеб. О Николаеве и николаевцах
вчера, сегодня, в будущем... – Николаев: Издательство
Ирины Гудым, 2015. – 252 с., илл.

УДК 821.161.2
ББК 84 (4 УКР)6 я44

© Борис Аров, 2016
© Издательство Ирины Гудым, 2016

ISBN 978-617-576-087-1

ВСТУПЛЕНИЕ ГУДЫМ

У кожного своя доля і свій шлях.

Т.Шевченко

*Судьба играет человеком,
а человек играет на трубе.*

Афоризм из романа Ильфа и Петрова
«Золотой теленок»

*Светлой памяти
Бориса Лазаревича Арова*

*Свечу задул холодный ветер
Упало с рук твоё перо.
Тепло ушло в январский вечер,
Вдруг стало пусто и темно.*

*Застыли мудрые цитаты
И строки, что не дописал.
Невосполнимо жгут утраты,
Что много нам не досказал.*

*Король пера и мастер слова,
Ты будешь жить в своих статьях.
Звезда твоя восходит снова,
Ведь на земле мы все в гостях...*

Г. Фоменко 11.01.2016 г.

ПРИЗНАНИЕ

*На Флотском бульваре играет
Оркестр молодых моряков,
А старый матрос вспоминает
Погибших своих земляков.*

*Николаев, Николаев —
Город славы боевой,
Здесь никто не забывает,
Как вели ольшанцы бой.*

*В каютах Большая Морская,
И дом, где морячка живет,
Которая, тихо вздыхая,
Вестей от любимого ждет.*

*Николаев, Николаев —
Город юности моей.
Все мальчишки здесь мечтают
Стать владыками морей.*

*Закат над рекой пламенеет,
И в алых лучах паруса,
Прохладой вечернею веет,
И песни слышны голоса...*

*Николаев, Николаев —
Вновь акации в цвету.
Свадьбу новую играют
В абрикосовом саду.*

*Николаев, Николаев —
Солнце, реки, корабли...
Славный город Николаев,
Признаюсь тебе в любви.*

ПОМНИМ...

ОНИ ОСВОБОЖДАЛИ УКРАИНУ

*Не угасает свет воспоминаний
О днях войны, о боевых друзьях.
Святая память без напоминаний
Живёт в душе, живёт в сердцах.*

Наша Великая Победа в войне с фашизмом стала возможной благодаря массовому героизму, сплочённости всех народов и всех наций во имя свободы и независимости Родины.

Мы помним и чтим 154 воинов из разных краёв и республик, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, совершивших подвиги при обороне Николаевщины в 1941 году и при освобождении нашего края от захватчиков в 1944 году.

По имеющимся данным, звание Героя Советского Союза было присвоено 96-ти воинам – уроженцам Николаевской области. О некоторых Героях – наших земляках, участвовавших в освобождении Украины, опубликованы очерки в различных газетах и журналах. Предлагаем читателям фрагменты из них.

АГЕЕВ Леонид Николаевич родился в 1921 г. в пос. Баштанка. После десятилетки поступил в Краснодарское авиационное училище, которое окончил в 1940 г.

В Советскую Армию призван в 1939 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал в 7-м авиаполку дальнего действия.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1942 г. штурману отряда авиации дальнего действия старшему лейтенанту Агееву Л. Н. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды и медалями. После войны продолжал службу в авиации дальнего действия. Учился в Военно-воздушной академии.

В 1963 г. гвардии полковник уволился в отставку. Живет и работает в г. Люберцы Московской области.

* * *

Подполковник Щелкин давал последние указания отряду перед вылетом.

– Задание не из легких. Погода неважная. Но я надеюсь на хорошую работу нового штурмана отряда, – сказал командир полка.

Все посмотрели на старшего лейтенанта Агеева с уважением. Еще бы: в двадцать один год стать штурманом отряда авиации дальнего действия!

Для Агеева это было первое серьезное испытание. И он, в свою очередь, с надеждой смотрел на командира своего корабля – Героя Советского Союза заместителя командира эскадрильи капитана Н. А. Бобина. Тот, поймав взгляд штурмана, подмигнул, мол, все будет в порядке.

Раздалась команда – и самолеты вслед за ведущим один за другим поднялись в воздух.

Леонид Агеев внимательно следит за маршрутом, делает уточнения, дает необходимые указания. Он хорошо понимает, что от него зависит многое. И вот, пройдя короткий и безопасный

маршрут, самолеты вышли на цель. Тяжелые бомбы полетели вниз.

С боевого задания возвращались перед рассветом. Когда до аэродрома оставалось полчаса полета и на востоке начало розоветь, группа была атакована «мессершмиттами».

– Следуйте на аэродром, мы прикроем! – приказал командир группы Бобин.

Бомбардировщики ушли по указанному курсу, а экипаж Бобина развернулся навстречу гитлеровцам и принял удар на себя. Фашисты со всех сторон набросились на самолет Бобина.

– Только бы наши успели долететь до аэродрома, – крикнул товарищам Бобин по переговорному устройству.

Советский бомбардировщик, ведомый опытным пилотом, искусно маневрировал. Но гитлеровцы, чувствуя добычу, свирепели (рейхсмаршал Геринг платил по две тысячи марок за сбитый бомбардировщик).

Агеев видел, как трасса пуль прошла самолет и попала в командира. Ранен был и второй пилот. Новая очередь вывела из строя мотор левой группы.

– Садись за штурвал, – сказал раненый пилот. – Еще бы немного продержаться...

И тут же потерял сознание.

Самолет дал низкий крен. В кабине появился дым. Агеев бросился к рулям. Бомбардировщик пикировал, оставляя за собой грозный шлейф огня и дыма.

Леонид глянул на стрелку прибора высоты: стрелка двигалась к нулю. Лишь у самой земли раненый штурман выровнял самолет и на бреющем дотянул до своего аэродрома.

Вскоре Леонид Агеев, подлечив раны, повел самолеты на новые задания.

Освоив ночные полеты, он выходил с экипажами на бомбометание вражеской техники и живой силы в районы Орла, Курска, Ржева, Вязьмы. Наводил самолеты на цель в самых сложных метеоусловиях, днем и ночью.

Защищал от фашистских асов героический Сталинград. Только там он совершил 49 боевых вылетов. Под Сталинградом бомбардировщики наносили удары по сосредоточению вражеских войск, колоннам пехоты, танкам и бронетранспортерам, переправам и аэродромам.

Но вылетами не ограничивалась работа штурмана отряда. Он делился своим опытом с штурманами кораблей и звеньев, учил только что прибывших в полк молодых специалистов, а потом и подрастающее поколение будущих покорителей мирного неба.

Командир 53-й авиационной дивизии дальнего действия полковник Георгиев не раз ставил в пример старшего лейтенанта Агеева. В том, что на счету дивизии были сотни уничтоженных танков и самолетов врага, десятки разрушенных переправ, тысячи убитых вражеских солдат и офицеров, – немалая заслуга отряда, который водил в бои штурман Леонид Агеев.

АНДРЕЕВ Филипп Михайлович родом из г. Николаева.

...На коротких привалах часто звучала песня надежды:

*Нас опять Одесса встретит как хозяев,
Звёзды Черноморья будут нам сиять,
Славную Каховку, город Николаев,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать...*

С волнением вслушивался в слова этой песни Филипп Андреев: до родного дома уже было рукой подать. Отступая в 1941 году, оставил он в Николаеве мать и сестру, жену, две дочери. Как они там? Никакого известия от них не имел.

29 февраля 1944 года рота автоматчиков старшего лейтенанта Андреева была уже на Кировоградщине, стояли перед селом Котовка и вышли к Южному Бугу. На противоположном берегу были гитлеровцы. Они лихорадочно простреливали все подступы к реке.

Командир полка собрал офицеров, поставил задачу на форсирование и, как бы советуясь с подчинёнными, сказал:

– Знаю, трудно будет: мешает паводок, бурное течение, ледоход... но медлить мы с вами просто не имеем права. – Филипп Андреев понимал: задержись они у реки ещё на сутки – фашисты за это время сожгут не одно село. Видел недавно, как невдалеке от Еланца каратели, отступая, сожгли совхозный посёлок «Комсомолец», расстреляли, бросили в огонь его жителей.

– Разрешите, товарищ комполка, мне, как николаевцу, первому через реку... перетяну трос, а по нему пойдут и остальные...

Командир полка М.И. Яценко задумался:

– Сапёры ещё не подошли, а время не терпит. Что ж, Андреев, исстари полководцы на самое опасное дело посылали своих сыновей. Ты у меня тоже сын. Удачи тебе, родной!

И вот уже наспех сколоченная плоскодонка с привязанным к корме шнуром выскользнула на стрежень реки. И тут же вздыбли воду разрывы снарядов и мин, зафыркали вокруг утлого судёнышка очереди гитлеровских пулемётов и автоматов. Ответный огонь открыла успешная статья на позицию полковая миномётная рота. По окопам фашистов ударили ротные пулемёты. Но шквал вражеского огня по смельчаку не утихал. К тому же лодка не могла маневрировать: за ней тянулся трос. Андреев, загребая изо всех сил, стремился под спасительные кручи высокого правого берега, в мёртвое пространство, где бессилён огонь врага. Желанный берег был уже близок, когда на носу лодки разорвалась мина. Развеялся дым от взрыва, и все увидели обломки судёнышка. А Андреев? Он из последних сил плыл к цели.

Он лежал на мели правого берега. Рука и мёртвого Героя не выпускала трос.

БОНДАРЕНКО Иван Антонович родом из с. Шевченково Баштанского района.

В обмёрзлой одежде, уставшие от длительного перехода по весенней хляби, подразделения 1041-го стрелкового полка, которыми командовал майор Бондаренко, буквально на плечах у врага форсировали Южный Буг и захватили на противоположном берегу, у села Богдановка, плацдарм. Третий день полк сдерживал яростные атаки оккупантов на плацдарме. В короткие минуты передышки, когда гитлеровцы откатывались, чтобы приготовиться к новой атаке, думы командира полка были в Баштанке. Бондаренко уже знал, что его родное село освободили бойцы конно-механизированной группы генерала И.А. Плиева.

Атаки следовали одна за другой. Немцы прижали обескровленные роты к самой круче. В решающую минуту командир полка появился перед бойцом с карабином и гранатами в руках. По-суворовски вырвался вперёд и энергичным рывком бросил гранату, ещё одну. «За Родину! Солдаты, за мной, в штыки!» За командиром полка бойцы устремились в атаку – шли все, даже раненые, кто ещё способен был держать оружие.

Умолкли пулемёты и пушки. Слышно только удары металла о металл. Идёт рукопашный бой. Полк вновь занимает траншею врага и расширяет плацдарм. Но снова появляются немецкие танки. Бондаренко уже у противотанковых ружей. Вспыхивает один, второй танк. Вражеская цепь продолжает наступать. Навстречу ей поднимается майор Бондаренко с пистолетом в правой окровавленной руке, левая беспомощно повисла вдоль тела. Рукопашная. Гитлеровцы не выдерживают. Бойцы преследуют отступающих. Они ещё не знают, что их командир смертельно ранен. Не могут в это поверить ни комбат Нурадинов, ни телефонистка Игнатьева, хотя они видели, как комполка склонил окровавленную голову на руки своего адъютанта Хамракулова.

Лишь три дня он стоял на освобождённом родном берегу...

О подвиге земляка-героя и бойцов его полка помнят в Богдановке. Здесь по инициативе учителей Богдановской средней школы создан историко-краеведческий музей, экспонаты которого рассказывают о тех, кто освобождал родной край.

В Арбузинке, где похоронен И.А. Бондаренко, установлен памятник Герою. У памятника всегда цветы.

ВЕРНИГОРЕНКО Иван Григорьевич родом из с. Новомихайловка Новоодесского района.

Двадцать четыре бойца 78-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии лейтенанта П.Н. Широнова в бою с немецко-фашистскими захватчиками в марте 1943 года проявили исключительное мужество и героизм. Их подвиг сродни подвигу 28 панфиловцев. Хотя и не Москва была за плечами у широнинцев, а всего лишь железнодорожный переезд у села Тарановка Харьковской области. Сегодня это уже станция имени 25 героев-широнинцев.

Бойцы понимали, что если бы немцам удалось захватить переезд, они могли бы подвести к Харькову свои бронепоезда и подержать танковые атаки всей мощью их артиллерии. И только здесь, на участке переезда, враг мог использовать танки. Ни слева, ни справа им не пройти – вся сила танкового тарана приходилась на это узкое место, где оборонялись 25 бойцов. Их огневая мощь исчислялась одной противотанковой пушкой. Тульский оружейник Александр Тюрин одним выстрелом из противотанкового ружья остановил навечно немецкий танк. Второй танк запылал от гранаты Ивана Вернигоренко. Залпами широнинцы встретили вражеских автоматчиков.

– Прикройте! – крикнул на ходу Иван Вернигоренко и метнулся к фашистскому танку. Но у него не оказалось ни гранат, ни патронов. А вражеский пулемёт не позволял бойцам поднять голову. Заметив тут же, возле подбитого танка, оторванный кусок гусеницы, старший сержант поднял его и всей тяжестью ударил по стволу изрыгающего огонь пулемёта. Пулемёт замолк, но теперь немецкие автоматчики перенесли огонь по смельчаку. Ис-

текая кровью, Вернигоренко пополз к своему окопу. И на этот раз гитлеровцы отступили.

Защищая железнодорожный переезд на левом фланге боевого порядка полка, взвод героически отражал яростные атаки врага. Уничтожив до 30 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, а также сотни гитлеровцев, взвод не пропустил на своём участке врага.

Все 25 широнинцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, и в их составе был Вернигоренко Иван Григорьевич, выживший в том смертельном бою в числе пятерых тяжелораненых бойцов.

ГУРСКИЙ Николай Васильевич родом из г. Николаева.

В конце сентября 1943 г. в колонне 7-й гвардейской армии вышли к Днепру понтонёры подполковника Голуковича. Когда был наведен понтонный мост, фашистская авиация разрушила переправу. Чтобы восстановить её, нужно было снять с затонувшего понтона моторы, извлечь тросы, стянуть ими разорванные звенья моста. Но как забраться в воду?

Выход нашёл Николай Гурский: он отсоединил от противоголовок гофрированные трубки и сделал из них шланг. Надел маску и нырнул в воду. Воздух ему качали специальным насосом для надувания резиновых лодок.

На трёхметровой глубине в кишачей от разрывов днепровской воде Гурский отсоединил моторы – их на верёвке вытянули на поверхность.

Когда Николай, вынырнув из воды, подавал последний конец троса для сборки нового понтона, рядом разорвался вражеский снаряд. Гурского оглушило взрывной волной. Понтонёры едва успели подхватить его...

Пришёл в себя на берегу. Санитары уже собирались отправить Николая в медсанбат.

– Товарищ подполковник, - взмолился сержант, – не могу я быть в тылу, когда так необходима сейчас переправа. Наведём, пойдут танки и орудия, тогда и в санбат можно...

Наконец через мост на правый берег Днепра начали переправляться воинские части. Они с ходу вступали в бой, расширяя захваченный передовыми частями плацдарм.

Лишь после этого Николай Гурский согласился пойти в медсанбат.

ДМИТРИЕВ Николай Павлович родом из г. Николаева.

Командующий 17-й воздушной армией генерал В.А. Судец 7 июля 1943 года приказал нанести удары по вражеским аэродромам, расположенным в Основе, Сокольниках и Рогани. Эту задачу он возложил на гвардейский истребительный полк Героя Советского Союза подполковника В.А. Зайцева.

По данным воздушной разведки, одним из самых защищенных противником аэродромов была Рогань. Аэродром находился в усиленной зоне противовоздушной обороны. Поэтому ведущим группы для нанесения удара по аэродрому гитлеровцев в Рогани был назначен самый опытный в полку истребитель капитан Дмитриев.

– Проверить связь, доложить о готовности к вылету! – приказал капитан Дмитриев.

Восьмерка истребителей с подвешенными бомбами ждала сигнала на взлет.

Но во время набора высоты капитан увидел большую группу немецких бомбардировщиков, которые заходили на посадку.

– Атакуем! – не медля приказал Дмитриев.

Все внимание возвращавшихся фашистских летчиков, естественно, было приковано к аэродрому. И в этот момент капитан бросил свои истребители на врага.

В первой же атаке наши самолеты уничтожили три бомбардировщика. Летчик второй четверки лейтенант Беляков сбросил бомбы на всю группу немецких самолетов, только что совершивших посадку. В это время четверка Дмитриева уничтожила в воздухе еще два бомбардировщика.

Теперь можно было возвращаться на родной аэродром. Истребители стали пристраиваться за самолетом командира группы.

Но им предстояло еще одно испытание: в воздухе появились двенадцать вражеских истребителей. Завязался бой. Снарядов у наших оставалось мало, поэтому огонь вели экономно. И все же сумели сбить два фашистских истребителя – остальные, дабы избежать такой же участи, отвернули и ушли на запад.

Восьмерка «лавочкиных» капитана Николая Дмитриева в полном составе возвратилась на свой аэродром. Вскоре командир группы докладывал подполковнику В.А. Зайцеву об успешном выполнении очередного боевого задания.

Всего боевых вылетов за годы войны Николай Дмитриев совершил более четырехсот, провел 75 воздушных боев и сбил в воздухе 15 вражеских самолетов.

ЕГИПКО Николай Павлович родился в 1903 г. в г. Николаеве.

Окончив фабрично-заводскую школу (теперь ПТУ № 5), трудился на Черноморском судостроительном заводе. После обучения в Севастопольской машинной школе плавал турбинистом на крейсере «Червона Україна», затем на эсминце «Шаумян». В 1931 г. окончил Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. В 1941 г. окончил Военно-морскую академию. Участник гражданской войны. В Военно-Морском Флоте с 1925 г.

С июня 1937 г. по июль 1938 г. в рядах добровольцев-интернационалистов воевал на стороне испанского народа.

В начале Великой Отечественной войны командовал бригадой подводных лодок на Краснознаменном Балтийском флоте, затем работал в аппарате военного атташе при Советском посольстве в Лондоне, а с февраля 1943 г. и до конца войны служил в Главном штабе ВМФ. За образцовое выполнение заданий правительства, за отвагу и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими мя-

тежниками в Испании, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 г. командиру подводной лодки капитану 3 ранга Египко Н. П. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени и орденом Красной Звезды.

В послевоенный период был на преподавательской работе, затем командовал Военно-морским училищем.

В 1967 г. вице-адмирал Египко Н. П. уволился в запас. Жил в Ленинграде.

* * *

Прибыл Николай Павлович Египко в Испанию на частном спортивном самолете под именем дон Северино Морено (позже его называли Матисса). Путь лежал через Бискайский залив, где базировались корабли мятежников.

Прилетели в Сантандер. Тут же, вместе со встречавшим, дон Северино Морено отправился в порт, где стояла подводная лодка «С-6». Его уже ждали комиссар лодки Паоло и адъютант Вальдес (югославский подводник). Советский моряк должен был придерживаться принципа «помогать, не командовать».

Вскоре Н. Египко убедился, как мешал этот принцип в принятии оперативных решений. Отказывались служить революции офицеры. Резко проявлялись расхождения в приказах и распоряжениях испанских морских начальников.

Несмотря на все это, Николай Павлович не посрамил воинскую честь советского командира и с чистой партийной совестью может сказать, что выполнил свой интернациональный долг в Испании. Ему помогло уважение и любовь простых матросов-испанцев, которые были приятно удивлены, когда с первых дней увидели своего «капитана де фрегато», переодетым в комбинезон и лично проверяющим все механизмы и устройства.

Нелегко было руководить экипажем.

Его подлодка «С-6» выходила на боевые операции как одна, так и в группе с другими судами. В один из таких выходов экипаж лодки потопил корабль мятежников.

...Шла эвакуация в порту Сантандере. Толпы народа рвались на корабли.

– Уйдете из порта последними, – приказали Матиссе.— Загрузите ценности республики, вывезенные из Бильбао, и только тогда выйдете в море.

Но когда на лодку прибыл командующий флотом Кантабрии дон Валентино, последовала другая команда:

– Вы понимаете... обстреливают город. Немедленно уходите в море!

Только после того, как Египко принял ценный груз, его подводная лодка взяла курс на Хихон.

17 октября 1937 года стоял вопрос: что дальше делать флоту? Многие испанские военачальники были склонны к тому, чтобы корабли вывести в море и таким образом спасти флот.

Но Египко высказался за борьбу до последней возможности. И экипаж сражался до тех пор, пока вражеская бомба не вывела лодку из строя. Чтобы она и поврежденная не досталась врагу – надо было затопить.

Но и на это требовалось разрешение командования. Без согласия министра – нельзя. Египко и комиссар Паоло сами создали комиссию и потопили лодку. В то время порт уже покинули все корабли. Его вызвали в Барселону и приказали формировать экипаж новой подводной лодки — «С-2», которая стоит в Сен-Назере.

Матисса ждали новые испытания. Портовое начальство формально как будто помогало в ремонте лодки, но на деле мешало на каждом шагу. Тормозили работу и анархисты среди личного состава. Подкупленные фашистскими молодчиками, они совершали диверсии и деморализовывали моряков.

И все же Матисса сумел отремонтировать лодку. Власти запрещали провести ходовые испытания корабля, предупредили: «Выйдя в море, вы теряете право на возвращение».

«Но нас ждут на баррикадах!» — волновался Матисса.

Ночью, украдкой от начальства, он провел испытания лодки на акватории гавани. Это, конечно, не позволило как следует проверить все механизмы корабля.

И снова — опасное плавание. Но рядом была подводная лодка «С-4», которой командовал И. А. Бурмистров. Два корабля шли вдоль Атлантического побережья, Пиренейского полуострова через Гибралтарский пролив в Картахену по курсу, на всем протяжении, контролируемом фашистами. Несмотря на все трудности Николай Египко героически выполнил свой интернациональный долг перед испанскими братьями.

Николаев тепло встречал своего земляка-Героя после его возвращения из Испании. Им и ныне гордится город корабелов.

КАРАБУТ Иван Лаврентьевич
родился в 1915 г. в г. Николаеве.

После окончания фабрично-заводского училища работал токарем на судостроительном заводе имени 61 коммунара и одновременно учился в Николаевском аэроклубе. Затем по путевке комсомола поступил в авиационное училище.

В Вооруженных Силах с 1935 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Южном, Северо-Кавказском и 5-м Белорусском фронтах.

За многочисленные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны и нанесенный большой ущерб врагу, проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 г. командиру эскадрильи 7-го гвардейского ордена Ленина штурмового авиаполка гвардии капитану Карабуту И. Л. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

3 сентября 1944 г. погиб в воздушном бою в районе польского города Остроленка.

* * *

Командующему воздушной армией Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенанту К. А. Вершинину принесли на подпись представления на летчиков, отличившихся в боях.

– На Карабута прислали?

Командира эскадрильи Ивана Карабута командующий знал по боевым делам.

Особенно успешными были боевые вылеты капитана летом 1943 года: он наносил штурмовые удары по гитлеровцам в районе Малой земли. Летчики делали по 2 – 3 вылета в день группами по 5 – 9 самолетов на позиции фашистов, блокировавших плацдарм. После каждого такого вылета гитлеровцы теряли танки, орудия, живую силу.

«Спасибо за работу Ваших соколов,— писал заместитель начштаба майор Лукин командиру штурмового полка. – Они подняли еще выше боевой дух наших бойцов, которые за пять дней на Малой земле отбили десятки атак врага...»

...Наносили штурмовики удары и по хваленной гитлеровской «Голубой линии», на которую те возлагали большие надежды. Карабут тогда водил группы уже по 30—40 самолетов. Штурмовики своими «эресами» разрушали доты, окопанные танки, орудия. Только в районе станицы Крымской он лично уничтожил 2 минометные батареи, 3 пулеметные точки, 3 блиндажа.

Благодарность Карабуту и летчикам его группы объявил командующий армией генерал-лейтенант А. А. Гречко.

Вскоре Карабут был назначен командиром эскадрильи в 7-й гвардейский штурмовой авиационный полк.

2 сентября 1943 года Иван Карабут вылетел на «свободную охоту». Маршрут лежал близ станции Старотитаровская. И хотя фашисты пытались замаскировать от советских летчиков свои силы, штурмовик все же обнаружил врага и тут же пошел в атаку. Уничтожил 6 автомашин с грузами и более 20 солдат и офицеров.

7 сентября он снова возглавил группу и повел 4 самолета на уничтожение немецких барж, груженных техникой, боеприпасами и войсками.

...Командующий воздушной армией взял наградной лист на Ивана Карабута, посмотрел, все ли отразили в нем командиры полка и дивизии, упомянули о подвигах летчика в начальный период войны. Но те подробно описывали, как рос Иван Лаврентьевич от рядового летчика до командира эскадрильи. Еще в 210-м ближнебомбардировочном авиационном полку он совершил 50 боевых вылетов под Николаевом, бомбами уничтожал мотопехоту и технику врага, за что в ноябре 1941 года был награжден орденом Красного Знамени.

За следующие 128 успешных боевых вылетов (из них 38 – на штурмовку войск врага, 29 – на разведку и остальные — на бомбардировку переправ, позиций и объектов) Карабут был удостоен ордена Отечественной войны 1 степени.

Генерал-лейтенант К. А. Вершинин, прочитав наградной лист, твердым почерком написал: «Достоин высокого звания Героя Советского Союза».

А 3 сентября 1944 года самолет Ил-2, за штурвалом которого сидел Иван Карабут, наткнулся на вражеские зенитки и пошел к земле.

Он упал в районе польского города Остроленка. Боевые товарищи в последний раз услышали голос Карабута, направившего пылающую машину на вражескую колонну:

– Умираю за Родину!

Он и умирая разил врага.

ЛЕБЕДЬ Григорий Ефимович родом из с. Ленино Баштанского района.

Когда младший лейтенант Лебедь и сержант Анисимов сели в лодку с погруженными в нее гранатами и бухтой троса, Лебедь вдруг, словно вспомнив что-то, приказал Анисимову:

– Ну-ка, сойди!

Сержант заколебался.

– Видишь, вода заливает? Не отойдем от берега...

Анисимов не видел в темноте, заливают ли лодку вода, но выполнил приказание.

– Сиди на берегу и слушай мои сигналы. Я буду дергать за трос.

Вдруг взрывом огромной силы младшего лейтенанта швырнуло за борт. Ледяная вода сводила руки и ноги, но он изо всех сил загребал, пытаясь снова добраться до лодки.

Но взобраться в лодку уже не смог. Ступая по дну, он толкал лодку к берегу плечом. Наконец – берег. Во рту он почувствовал кровь, кровоточила и раненая рука.

Он делал все, чтобы закрепить трос на правом берегу.

Наконец, достал под шинелью ракетницу и дважды выстрелил. Отсыревшие заряды, едва вылетев, гасли.

«Заметят ли?» – взволновался Лебедь и внезапно услышал нахально-грозное:

– Рус, здавайс!

Лебедь ранеными пальцами начал поспешно вставлять запалы в гранаты – ящик с ними он предусмотрительно поставил в воронку невдалеке. Темные фигуры гитлеровцев, мелькая на фоне мелкоколосья, приближались.

Лебедь нажал на спусковой крючок автомата. Оглушительные вопли раненых фрицев разнеслись над рекой:

– Рус, здавайс!

– От дурни, – выругался Лебедь. – Та хіба ж комуністи здаються? Вони ж або гинуть в бою, або перемагають! На ось, грабитель ти етакій!

И Лебедь начал швырять в сторону гитлеровцев гранаты. Враги наседали. А он все отбивался, пока силы не покинули.

Подобрали Лебеда боевые друзья, которые успели по тросу, проложенному через Днепр, переправить первый десант на плацдарм, захваченный Героем.

Не думал он, конечно, что в числе других ему будет присвоено звание Героя Советского Союза, что его фронтовые дороги пройдут дальше – по Румынии и Венгрии, Болгарии и Чехословакии. И что в сводной колонне 2-го Украинского фронта будет участвовать в Параде победителей в Москве...

К этому счастью он шел долгих четыре года – с первого и до последнего дня Великой Отечественной.

МАРЬЯНОВСКИЙ Моисей Фроимович родом из Нового Буга.

Танковый батальон с ходу прорвал оборону фашистов и вышел к Днепру. С нашего берега было видно, как фашисты, готовясь к отступлению, уничтожали город. Обида и горечь наполняли сердце комбата. Он не стал ждать мостов.

– Разрешите форсировать Днепр по дну реки? – Попросил Марьяновский командира бригады.

– Что, подобрали подходящее место?

– Так точно: и место подобрали, и подготовили танки от за-топления.

Командир бригады осмотрел каждый танк, долго рассматривал противоположный песчаный берег, что заманчиво белел почти рядом, и наконец разрешил:

– Давай, дорогой, вперед!

На рассвете танковый батальон перешел по дну реки на правый берег. За ним последовала вся бригада. Появившись таким образом на плацдарме внезапно, танковый батальон отрезал противнику путь к отступлению. Танкисты уничтожили 300 вражеских автомашин и до батальона захватчиков.

Опомнившись от первого удара, гитлеровцы подтянули резервы и стали контратаковать. Несколько дней шли тяжелые бои, в ходе которых батальон еще уничтожил много вражеских танков, свыше 1000 автомашин, 14 орудий, 72 пулемета и более 1600 гитлеровцев.

Но и наш батальон терял людей, машины. Тяжело ранен командир бригады, погиб командир второго танкового батальона.

Получил ранение и Марьяновский. Но он не мог покинуть поле боя, понимая, что нужно во что бы то ни стало сорвать очередную вражескую атаку.

Оставшиеся танки бригады Марьяновский свел в один батальон и приказал:

– Знамя бригады – ко мне!

Когда к танку поднесли боевое знамя, он скомандовал:

– Бригада, вперед на врага! За Родину!..

Высоко над башней командирского танка развевалось боевое знамя. Танки взметнулись вперед. За танкистами поднялась пехота.

Так контратака врага была сорвана, гитлеровские захватчики в Могилеве разгромлены.

Весь этот боевой опыт и помог Марьяновскому в выполнении сложной задачи – в штурме крепости Осовец.

Но на этот раз в числе тяжело раненных танкистов оказался и командир Моисей Марьяновский. Бойцы вытащили из горящей машины потерявшего сознание командира и доставили в медпункт. Оттуда он был на самолете отправлен в тыловой госпиталь.

В госпитале ему вручили высшую награду Родины, там он и встретил День Победы.

РЕШЕТЕЕВ Иван Иванович родом из с. Касперовка Ново-одесского района.

22 августа 1943 года гитлеровцы стали поспешно прорываться из района Харькова. Батарея 130-го гвардейского арtpолка 38-й гвардейской стрелковой дивизии, заняв позиции на склонах высот южнее села Гусиная Поляна, оказалась на острие контрудара гитлеровцев. Это в первые же минуты боя почувствовал комбат гвардии капитан Решетеев.

Расстояния так сблизились, что артиллеристы уже бьют прямой наводкой. На склонах высоты 161,0 задымили подбитые немецкие танки, и после каждой атаки врага поле боя гуще покрывается его трупами.

Редели ряды и советских бойцов. И, когда фашисты двинулись в новую атаку, молодые, еще недостаточно обстрелянные стрелки начали отходить. На наблюдательном пункте капитана Решетеева находились в это время три разведчика и пять связистов.

– За Родину! В атаку, вперед! – раздался голос Решетеева.

Командир батареи, решительно выскочив из окопа, с горсткой бойцов бросился навстречу врагу.

Отходившие бойцы стрелкового подразделения, остановились, а затем, увлекаемые артиллеристами, пошли в атаку. Враг был остановлен.

Но не надолго. Не прошло и 15 минут, как снова заговорили автоматы и пулеметы. Советские бойцы под командованием Ивана Решетева отбили и эту атаку гитлеровцев, полностью восстановив положение на позиции. Однако и это было еще не все. Теперь на батарею двинулись танки. За танками, засучив рукава, бежали пьяные пехотинцы.

Решетееву удалось поджечь скирду. В огромном пламени загорелась и самоходка.

Дым и пыль застлали обожженную солнцем и боем харьковскую степь.

Когда наступило небольшое затишье и в стрелковое подразделение прибыло пополнение, командир батареи поспешил на другую высоту, где артиллерийские расчеты орудий его батареи вели бой без достаточного прикрытия стрелков.

Сюда рвалось более двухсот фашистских автоматчиков.

Появление командира батареи вселило в бойцов уверенность в свои силы.

– Высоту не отдадим! – прозвучали как приказ слова капитана Решетева.

Бой был долгим и тяжелым. Комбат снова встал к орудию. Раненный Решетеев выпустил в упор по вражеской цепи последний снаряд.

– Приготовить гранаты!

Артиллеристы стреляли из винтовок и автоматов, пустили в ход гранаты. А когда фашисты ворвались на огневую позицию артиллеристов, Решетеев поднял оставшихся в живых в контратаку. В ход пошли штыки и приклады. И это решило исход боя.

Но за победу жизнью заплатил и капитан Решетеев.

ПЕРШИН Борис Степанович родом из г. Очакова.

...Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии готовились к решающим боям в Крыму. Торпедным катерам приказано прервать морские коммуникации врага. 26 часов непрерывной морской качки без сна и отдыха – поход из Геленжика

в Скадовск. Надо спешить в Севастополь и Одессу. Ещё недавно защищал эти города. Теперь предстояла радостная задача – их освободить. Под Севастополем потопил ещё один транспорт фашистов. Дерзкие атаки командира – одна за другой. За личные подвиги 5 ноября 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

За три года капитан-лейтенант Першин совершил 193 выхода, потопил семь фашистских судов, высадил 180 десантников, спас на море десятки людей.

...На Сапун-горе в Севастополе есть мемориальная доска с горельефом Б.С. Першина, в Очакове установлен его бюст. А на горизонте морские просторы - своеобразные свидетели бывших боевых баталлий.

* * *

Нет в Николаеве человека, не знающего о том, кем были ольшанцы. Это был необыкновенный подвиг – подвиг целого отряда – 68-ми воинов! Чтобы ускорить освобождение Николаева от фашистов и не дать им разрушить портовые сооружения в Николаевском морском порту, был высажен десант, руководимый командиром роты 384-го отдельного батальона Черноморского флота старшим лейтенантом Константином Ольшанским. Восемнадцать фашистских атак десантники отбили за двое суток, уничтожив около 700 солдат и офицеров противника. Появившиеся на рассвете 28 марта 1944 г. краснофлотцы морской пехоты под обломками зданий нашли только 11 израненных и отравленных газами ды-

мовых шашек Ольшанцев. Всем 68-ми десанникам было присвоено звание Героя Советского Союза, и среди них – двум нашим землякам. Это были:

АНДРЕЕВ Андрей Иванович родом из пос. Жовтневое.

В команде К. Ольшанского он был проводником, но сражался наравне с десанниками.

Погиб 26 марта 1944 г. в бою за г. Николаев.

ГРЕБЕНЮК Никита Андреевич родом из с. Марьяновка Баштанского района.

Старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения десантников К. Ольшанского, воевавший ранее на Западном, Сталинградском и 3-м Украинском фронтах, награждён орденами и медалями за боевые заслуги, уволен в запас в 1946 г.

* * *

Заслуживают внимания и другие яркие примеры, свидетельствующие о подвигах наших земляков в боях за освобождение Украины. Память о них не померкнет в веках. Тех дней не смолкнет слава.

*... И в каждом доме пусть всегда
Среди настенных фото близких
Висит портрет фронтовика
Как память вместо обелиска.
Пусть смотрит нам в глаза солдат –
Наш дед иль прадед – наша совесть,
Ведь в блеске боевых наград
Тех дней трагическая повесть.*

НЕВЫДУМАННАЯ ЛЕГЕНДА

Завершился 2015 год. Не случайно краеведы обращались и обращаются к знаменательным датам, в том числе, конечно, к 70-летию Великой Победы.

В таких случаях воспоминания интересные события, как, например, создание в Николаеве в 1920-е годы пионерского клуба, из которого и вышел будущий театр юного зрителя. Впоследствии он превратился в один из лучших украинских театров страны. В наши дни он достиг уже самого высокого рейтинга, став Николаевским академическим украинским театром драмы и музыкальной комедии. Эта преемственность действительно достойна внимания краеведов, о чём судите сами.

Коллектив Николаевского академического украинского театра драмы и музыкальной комедии

Днём рождения театра принято считать 1 ноября 1927 года. Тогда при Николаевском окрполитпросвете был создан театр юного зрителя – ТЮЗ. Он стал прародителем Николаевского академического украинского театра драмы и музыкальной комедии. И уже в юном возрасте обрёл свой жизнеутверждающий характер, многогранность творческого организма, уникальную склонность к инновациям, экспериментам, стремление к самоусовершенствованию, трогательную верность зрителям, утончённый вкус. Первой премьерой театра стал спектакль по пьесе классика мировой драматургии Ф. Шиллера «Вильгельм Телль». Вот как! Несомненно здесь проявились здоровые духовные гены. Ведь крёстными отцами ТЮЗа, кураторами, педагогами были народные артисты бывшего СССР: легенда Московского Малого театра Александра Яблочкина, выдающийся актёр и педагог-МХАТовец Николай Плотников, ученица и сподвижница великого украинского театрального деятеля Леся Курбаса, основателя известных украинских театров – «Молодого театра» и «Березиль» - София Мануйлович, братья Роберт и Рафаил Адельгеймы. Первым художественным руководителем ТЮЗа был Владимир Кредин.

Первая премьера в родном, освобождённом от фашистов Николаеве – «На Україні милій» И. Чабаненко, затем «Русские люди», «Жди меня» К.Симонова и украинская классика: «Наталка-Полтавка» И. Котляревского, «Доки сонце зійде – роса очі виїсть» М. Кропивницького, «Семья» В. Василенко, «Сон князя Святослава» И. Франко и много других, а также произведения классической драматургии: «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Кот в сапогах» Ш. Перро воспитывали эстетично, пробуждали прекрасное в душах зрителей разных поколений.

Тогда и появилась на театральном небосклоне Николаевщины и Украины звезда Ростислава Гаврилко, которому в дальнейшем было присвоено звание народного артиста Украины. Весомый вклад в творческую биографию театра внесли заслуженные артисты Украины Валентина Безпольтова, Вадим Канано, а также корифеи театра Анна Петренко, Александр Карлин-Киришнер, Борис Трегубов, главный режиссёр ТЮЗа Константин Францев

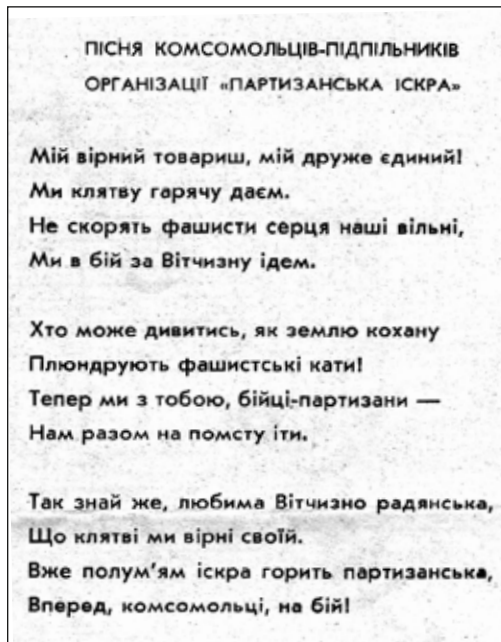
(1938-1943 гг.). Большими буквами в почётный список ТЮЗа занесены фамилии воспитанника режиссёрской школы В. Василька и Л. Гаккебуш, заслуженного артиста Украины Б. Оселедчика, который стал главным режиссёром ТЮЗа в 1944 году, когда Николаев был освобождён от фашистских захватчиков; он же и руководил творческим процессом труппы более 20 лет.

В 1947, 1953, 1954 гг. Николаевский ТЮЗ становился лауреатом союзных и республиканских творческих конкурсов.

В августе 1959 года труппу Николаевского государственного театра юного зрителя и труппу Николаевского передвижного театра им. Т.Г. Шевченко объединяют в один коллектив. Постановлением Совета Министров УССР (№ 1926) на базе ТЮЗа создается театр с другим статусом – Николаевский областной украинский музыкально-драматический театр.

Главные режиссеры Николаевского областного украинского музыкально-драматического театра разных лет, а именно: заслуженный артист Украины Борис Оселедчик, заслуженные деятели искусств Украины Анатолий Литко, Виталий Карпенко – сделали

свой вклад в творческую палитру театра. Николаевский областной украинский музыкально-драматический театр постоянно показывал представления на родной Николаевщине и каждый год отъезжал на большие гастроли в регионы бывшего СССР. Нашим украинским артистам аплодировали жители Сухуми, Тбилиси, Баку, Владикавказ, Сочи, Курска, Оренбурга, Смоленска, Новороссийска, Пе-

трозаводска, Севастополя и многих других мест бывшей большой страны. В 1968 году театру было присвоено звание лауреата Республиканской премии им. Николая Островского за спектакль «Партизанская искра» по одноименной пьесе николаевских авторов Бориса Арова и Маргариты Саенко. Посмотреть представление, созданное на документальном материале по истории родного края, в областной центр приезжали люди со всей Николаевщины.

В 1980 году театр принимает участие в общеукраинском эксперименте: ему присваивают новый статус – Николаевский украинский театр драмы и музыкальной комедии (приказ Министерства культуры УССР от 31.12.1980 г. № 1211).

Это было не только изменение названия театра. Новый статус обязывал к последовательному освоению больших по объему форм и еще более качественного воплощения самой лучшей как национальной, так и зарубежной драматургии в представлениях музыкального и драматического жанров; углубленного сценического решения произведений остросоциального и драматического планов.

В 1988 году театр возглавил заслуженный деятель искусств Украины, заслуженный деятель культуры Украины Николай Берсон.

Творческий ресурс у труппы был, а вот здание театра окончательно изнашивалось. Медленный ремонт, продолжавшийся несколько лет, заставил труппу терпеть лишения на чужих сценических площадках, в холодных неудобных сельских клубах. Николай Берсон, признавая всю сложность творческого процесса в условиях длительного ремонта стационарного здания, требовал от коллектива повышать профессиональную планку от представления к представлению, увеличивать зрительскую аудиторию. «Поблажливое, а иногда безразличное отношение к искусству и культуре у нас часто возникает из-за того, что сама культура находится на низком уровне» – его убеждение. Достижение любой высоты – означает преодолеть многочисленные препятствия, а в творческом процессе – и того больше. Капризная Фортуна как-будто испытывала тогда тридцатичетырехлетнего директора и подчиненный ему коллектив на выдержку. Тогда реконструированное здание театра дважды вспыхивало пламенем. Бывало и так, что роптала уставшая от метаний по

чужим углом труппа. Областное руководство также не всегда разделяло максималистическую позицию неугомонного директора. А зрители с нетерпением спрашивали: «Когда же, когда откроет свои двери театр?» Архитектор, строитель, художественный руководитель, вдохновитель грандиозной перестройки театра Николай Берсон прилагает все усилия, чтобы Николаевский украинский театр драмы и музыкальной комедии был лучшим в Украине.

Здесь родился и уже несколько лет успешно работает театр-спутник «Академия госпожи Кулисы». Ее одаренные выпускники Зоя Скарлат, Анастасия Назаркова, Максим Голенко, Виктор Позников, Людмила Курмель успешно работают на профессиональной сцене. Именно в Николаевском украинском театре драмы и музыкальной комедии широко заявил о себе оригинальный жанр театрализованного действия-праздника, а именно: «День независимости Украины», «День матери», «День человека пожилого возраста», «Рождественский подарок детям» и т.д.

Разработана программа выходного дня для детей и родителей «В театр – всей семьей». Для нее специально созданы спектакли непосредственно для детей: «Чиполлино» А. Хачатуряна, вертеп «Зеленая гора» И. Поклада и А. Верещака, «Маленький принц»

по одноименной сказке А. де Сент-Экзюпери, «Щелкунчик» Э.Т.А. Гофмана, шоу-балет «Буратино», «Звездное путешествие» Н. Неждани, «Театральная тусовка, или проказы бурсаков», которые понравились и детям, и подросткам, и их родителям. Украинский театр драмы и музыкальной комедии утвердился как центр культурной жизни Николаева и области. Автор многих его успешных проектов и новаций – Николай Берсон. Ему принадлежит идея и организация работы Попечительского совета театра.

Взаимопонимание и обоюдное стремление руководителей вести труппу к вершинам профессионального мастерства четко определили политику театра – простор для творчества, инициативы, фантазии, усовершенствования формы и содержания.

Только за последние десять лет театр показал 3200 спектаклей, которые посмотрело 1,5 миллиона зрителей. Каждый театральный сезон тут происходит 8 – 9 премьер. Заполняемость зрительного зала составляет 97 %. За 80 творческих лет театр побывал с гастролями в 100 городах Украины и бывшего СССР, утверждая мир, дружбу, взаимопонимание между народами на самом доступном языке – языке искусства. Отовсюду привозил восторженные отзывы и постоянные приглашения: «Приезжайте ещё!».

Лауреат премії ім. М. Островського
Миколаївський державний український
музично-драматичний театр

Б. Аров,
М. Саєнко

ПАРТИЗАНСЬКА

Режисер — засл. арт. УРСР
В. Карпенко

Художник — І. Олійник

Диригент — В. Григор'єв

Балетмейстер — В. Левченко

Асистент режисера — О. Ігнат'єв

Помічник режисера — І. Корнієнко

ІСКРА

ПАРТИЗАНСКАЯ ИСКРА

*(Сценическая композиция
по документальной драме)*

Б. АРОВ, М. САЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ведущий

Владимир Степанович Моргуненко — директор школы села Крымка.

Парфентий Гречаный

Дмитро Попик

Андрей Бурятинский

Иван Герасименко

Михайло Кравец

Полина Попик

Мария Коляндра

Даша Дьяченко

Сашко — пионер.

Карпо Данилович Гречаный — отец Парфентия.

Анушку — лейтенант, начальник жандармского поста.

Георгину — полковник румынской армии.

Петру — солдат.

Долгий — полицейай.

Немецкий часовой.

члены подпольной
комсомольской организации

*Сцена закрыта легким суперзанавесом. На нем – развевающееся
Красное знамя с надписью:
«Партизанская искра».*

*Над сценой — Золотая Звезда Героя Советского Союза, под ней —
скрещенные автомат и лавровая ветвь. В луче света – Ведущий.*

Ведущий. Памятные даты комсомола... Их много в его славной истории. Пятьдесят лет Коммунистический союз молодежи гордо и достойно носит величайшее имя — имя Ленина. Более полувека в боях и труде Ленинский комсомол под водительством партии борется за коммунизм. Через год мы будем отмечать тридцатилетие нашей победы над фашистской Германией. И это тоже памятная дата комсомола. В тяжкие годы Великой Отечественной войны комсомольцы шли на смертный бой с врагами. В действующей армии и партизанских отрядах, в разведке и подполье сыны и дочери Ленинского комсомола защищали Родину. Создавались подпольные комсомольские организации: в Краснодоне, в Таганроге, в Людинове, в Оболи, в Херсоне, в Крымке и многих других городах и поселках. Об одной из них мы расскажем сегодня.

*Луч света высвечивает надпись на суперзанавесе:
«Партизанская искра». Тихо звучит торжественная мелодия.*

(На фоне музыки продолжает). В самом начале войны в селе Крымка Первомайского района Николаевской области была создана подпольная комсомольская организация «Партизанская искра». Родина высоко оценила подвиг комсомольцев-искровцев. Сорок семь человек были награждены орденами Советского Союза. Только четверо из них остались в живых. Почтим же память героев. Прошу встать.

*Минута молчания. С двух сторон из-за кулис перед занавесом
выстраиваются действующие в пьесе участники
«Партизанской искры».*

Указ Президиума Верховного Совета СССР. За мужество и героизм, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, присвоить посмертно звание Героя Советского Союза организа-

торам и руководителям подпольной комсомольской организации «Партизанская искра», действовавшей в Первомайском районе Николаевской области Украинской ССР в период Великой Отечественной войны: Гречаному Парфентию Карповичу, Дьяченко Дарье Григорьевне, Моргуненко Владимиру Степановичу... Наградить орденом Красного Знамени Коляндру Марию Даниловну (посмертно), Попик Полину Ефимовну (посмертно), Попика Дмитрия Никифоровича (посмертно)... орденом Отечественной войны первой степени – Бурятинского Андрея Федотовича (посмертно), Кравца Михаила Андреевича (посмертно)... Орденом Красной Звезды – Герасименко Ивана Павловича...

Пауза. Все, кроме Ведущего, уходят.

Недалеко от Первомайска, в густой зелени садов, над светлыми водами речки Кодымы раскинулась Крымка.

Поднимается суперзанавес. На заднике проекция – школьный парк с белым одноэтажным зданием школы в глубине. Сцена пуста. Только у левой кулисы как продолжение проекции – дерево.

Тут прошло детство наших героев, их юность, здесь они стали комсомольцами и научились любить свою Родину... Они жили так, как и миллионы других советских ребят. Были счастливы, полны радужных надежд и планов. В июне сорок первого они перешли в десятый класс и отпраздновали это событие весело и шумно. А на другой день над Крымкой пролетел первый немецкий самолет. В августе оккупанты заняли село. Многие ребята ушли из дома, пытаясь прорваться через линию фронта, ушел и Парфен ... А над селом день и ночь плыл густой дым: горели хлеба. Оккупанты жгли, грабили, убивали... (*Уходит.*)

Вбегают Полина, прячется от кого-то за деревом, потом, проследив взглядом за кем-то невидимым, успокаивается, поднимает с земли растоптанный бумажный фонарик.

Полина. Что это... Неужели это не сон?.. Кажется, словно вчера на этом самом месте горели фонарики, звенела музыка. А вот здесь я танцевала с Владимиром Степановичем вальс, а теперь..

Входит Парфен, очень усталый, в грязи.

Полина бросается к нему.

Парфен!.. Ты вернулся ? *(Плачет.)*

Парфен *(чуть растерявшись от этих нечаянных объятий).* Да, вернулся. Понимаешь, не удалось перейти фронт... Не смог прорваться – какая-то огненная стена... Ну, хватит. Не надо, слышишь? Ты лучше расскажи, как ты, что в селе.

Полина *(сквозь слезы).* Фашисты лютуют... невинных людей убивают... Как жить дальше? Два месяца, всего два месяца прошло, а как страшно все переменялось, все стало другим.

Парфен. Почему другие? Мы те же.

Полина. Нет, нет, не те! Я никогда не думала, что во мне может жить такой страх, что я день и ночь буду чего-то бояться... А я боюсь, ненавижу их и боюсь...

Парфен. И я ненавижу. Шел сейчас по селам, такое видел...

Хаты горят... Хлеба горят... Всюду огонь, огонь... И виселицы... Они хотят запугать нас, чтобы мы и головы не подняли.

Полина. Мне каждую ночь снится, что раненых красноармейцев расстреливают... Там, на пустоши... Каждую ночь снова все вижу... Не могу забыть! Я такое впервые видела, не в кино, я в жизни. Нет, такого еще никогда не было!

Парфен. Было... Помнишь: «Нас водила молодость в сабельный поход, нас бросала молодость на кронштадтский лед, боевые лошади уносили нас, на широкой площади убивали нас. Но в крови горячечной подымались мы...»

Полина. «Но глаза незрячие открывали мы...»

Входит Моргуненко. Полина вглядывается в него, узнает.

Владимир Степанович?! Откуда? Я вас еле узнала...

Парфен. Вернулись?!

Моргуненко. Пришлось. Думаю в Крымке передохнуть.

Парфен. Но это же опасно!

Полина. У нас ведь тут жандармский пост.

Моргуненко. Где сейчас не опасно?

Парфен. И все же хорошо, что вы опять с нами.

Полина. Если бы вы знали, что в Крымке делается.

Моргуненко. Знаю.

Парфен. Растерялись мы... Думали, встретим врага с оружием в руках, а вышло иначе все... Они грабят, жгут, вешают – а ты смотри на все это и мучайся, и думай: что же делать, что я должен делать?

Полина. В колхозе, на фермах пусто, все разграбили, разорили, даже школьную библиотеку сожгли.

Моргуненко (*поднимает вывеску, читает*). «Клуб».

Полина. Сейчас на этом месте другая вывеска: «Жандармский пост села Крымки Голтянской примарии».

Парфен. Подумать только: жандармский пост.

Полина. Неужели вся наша жизнь теперь вот так... Ничего не пойму, как слепая.

Моргуненко. Это бывает. Вот войдешь с улицы, с ясного солнечного света в темный погреб – и слепнешь сразу. А потом глаза к темноте приглядятся, и уже начинаешь разбирать, что где, а еще через некоторое время уже совсем хорошо видишь, куда идти.

Парфен. Понимаете, Владимир Степанович, никто из нас не может со всем этим мириться, но горе пришло, и оказались мы с ним лицом к лицу, каждый в одиночку.

Полина. В одиночку так страшно! Мы же с самого детства привыкли быть вместе.

Моргуненко. Правильно, Поля. В народе говорят: разделенное горе – полгоря, разделенная радость – двойная радость...

Пауза.

Ты, Полинка, посмотри, как бы невзначай не пришел кто. Место для бесед не очень удобное.

Полина отходит.

Парфен. Ну скажите, неужели вот так молча смотреть, как фашисты лютуют, как топчут нашу землю, нашу жизнь? Неужели мы не отплатим, не отомстим?

Моргуненко. Бороться надо. Только не поодиночке.

Парфен. Так что же делать?!

Моргуненко. Что именно делать – подскажут вам сердце и совесть, комсомольская совесть. Но прежде всего необходима ор-

ганизация. А будет такая, думаю, будет и поддержка партийного подполья.

Парфен. Подполья?

Моргуненко. Партия оставила здесь надежных людей.

Полина. Кажется, кто-то через мостик идет...

Моргуненко. Поговорите с ребятами, разузнайте, что они думают. Завтра вечером встретимся на нашем острове. До скорого свидания, десятиклассники!

Полина. Десятиклассники... Без класса, без школы.

Парфен. Зато с директором!

Моргуненко. А школа будет!

Музыка. Гаснет свет, опускается суперзанавес.

Ведущий (*в луче света*). Так осенним днем сорок первого года зародилась мысль о создании подпольной организации. Парфен и Полина поговорили с друзьями. Дмитрий Попик признался, что у него есть гранаты. Оружие было и у других ребят – они собирали его на местах боев, ныряли в Кодыму. Правда, никто не знал, с чего начинать, но все были убеждены – надо действовать, надо бороться! 20 октября в Крымке появилась первая листовка. И с тех пор они появлялись регулярно. Часто они начинались словами: «От Советского Информбюро...» Наступил тысяча девятьсот сорок второй год. И однажды, когда короткий зимний день уже угасал, на заснеженном острове... (*Уходит.*)

Поднимается суперзанавес. Зимний пейзаж – либо проекция, либо новый задник. Остров на Кодыме. Андрей Бурятинский собирает в мешок хворост. За ним по пятам с пустым мешком ходит Сашко.

Андрей. Ну, чего ты ко мне прицепился?

Сашко. Я не прицепился, я сам по себе... Маму, знаешь, побили... Болеет... В хате хоть собак гоняй. Вот я топливо собираю!

Андрей. Собирай и бегом домой, понял? Мать уже, верно, волнуется.

Сашко. Успею...

Андрей (*подходит к мальчику, дает ему свой полный мешок*). На... и если сейчас не умогаешь отсюда, я тебе...

Сашко. Из нагана застрелишь?!

Андрей (*удивленно*). Из какого нагана?

Сашко. А того, что у тебя за пазухой! Думаешь, не знаю? Я все знаю! Меня не обдуришь! Я хитрый! Я за тобой от самого дома шел, а ты меня не видел... В одном месте пришлось на пузе по льду ползти...

Андрей (*засмеялся*). Вот козел упрямый! Ну и что. Увидел, что я делаю – хворост собираю. Тоже мне сыщик – военную тайну раскрыл.

Сашко. Я еще и не то знаю... Ты не бойся, я никому! Провалиться мне на этом месте. (*Таинственно*.) Думаешь, не знаю, откуда у тебя наган? Сам видел, как еще летом хлопцы из Кодымы разное оружие доставали.

Андрей. Ну ты, вояка, прикуси язык и уберайся отсюда!

Сашко. Не доверяете! Думаете, если я еще не очень вырос, так ничего не могу! А я, ручаюсь, у самого Василия Ивановича Чапаева Петькой мог бы быть, справился бы! Провалиться...

Андрей. Лады, убедил! Беру тебя в Петьки. Так вот. Пока я хворост буду собирать, ты с этого пригорка наблюдай и докладывай. Ясно?

Сашко. Ясно!

Сашко отходит в сторону. Пауза.

(*С пригорка*.) На горизонте появилась одна живая единица...

Андрей (*поднимается к нему*). Что там еще?

Сашко. Дивчина...

Андрей. Да вижу, что не телега!

Сашко. Ее Дашей зовут... К бабке приехала откуда-то из Львова, что ли, а тут война...

Андрей (*про себя*). Я ее, кажется, уже видел однажды, красивая (*Обрывает себя*.) Ты, Сашко, того, на девчат не засматривайся, они до добра не доведут. Запомни, хлопче, на будущее – мужчина должен быть жестоким и сильным! Это я в одной книжке прочитал. А теперь слушай мою команду: нале-во кругом, домой шагом марш!

Сашко. Кто-то вроде свистнул...

Андрей. В голове у тебя свист! А дисциплина? Ясно?

Андрей свистит, поднимается на пригорок. Входят Парфен и Моргуненко.

Сашко. Ясно... *(Уходит.)*

Моргуненко. Ну, Парфен, действуй!

Парфен. Все сделаем, как вы сказали, Владимир Степанович!

Моргуненко. Еще раз напоминаю: без разрешения комитета – ни шага. Дисциплина и осторожность. *(Обнял Парфена.)* Смотри! *(Уходит.)*

Парфен молча смотрит ему вслед. Подходит Андрей.

Парфен. Никого еще не было?

Андрей. Сашко за мной увязался, еле отправил...

Слышен условный свист. Андрей отвечает.

Наши.

Выходят Полина и Мария, потом Дмитрий, Иван и Михайло.

Парфен. Никто не видел?

Дмитро. Вроде нет.

Полина. А мы круг сделали....

Михайло. У жандармов еще пьянка идет новогодняя.

Иван. Да, сегодня уже второе января... Наступил сорок второй год...

Андрей. Если б не война, у нас в Крымке был бы праздник...

Мария. Елка в школе...

Иван и Михайло приносят ствол поваленного дерева.

Все садятся, кроме Парфена.

Парфен. Я собрал вас сюда, чтобы передать: партийный комитет поддержал нас и предложил объединиться в подпольную комсомольскую организацию.

Дмитро. Узаконить ее, так?

Иван. Присягу надо дать и все, как положено...

Михайло. А ты знаешь, как положено?

Мария. Да тише вы! А кто руководить нами будет?

Парфен. Партия.

Дмитро. Это ясно. А конкретно?

Иван. Можно, мне? Действительно, нужно выбрать командира. Так вот, я считаю, поручим это Парфену. Он был секретарем нашей школьной комсомольской организации...

Дмитро. А ее, между прочим, никто не распускал!

Иван. Вот пусть Гречаный остается командиром и в подполье.

Голоса: «Правильно!», «Кто «за»?». Все поднимают руки.

Михайло. Начальником штаба предлагаю Дмитра. Он справится.

Андрей. Мы все «за»!

Полина. Товарищи, но у организации должно быть название.

Дмитро. Пусть называется: «Смерть оккупантам!»

Михайло. Хорошо бы выразительней... А если «Красные дьяволята», а? По-моему, красиво!

Андрей. Нет, надо что-нибудь такое... Как, скажем, у декабристов: «Из искры возгорится пламя...»

Парфен. «Искра»! Как первая ленинская газета...

Полина. Может быть, так: «Комсомольская искра»?

Мария. Молодец, Поинка! Мы же комсомольцы!

Дмитро. Здорово!

Парфен. Да, но мы же решили стать партизанами. Давайте так: «Партизанская искра».

Андрей. «Партизанская искра»! И чтобы полетела наша искра по селам и чтобы зажгла людей на борьбу, на подвиг, на победу!

Иван. И чтобы от этой искры загорались фашистские склады, взлетали вражьи эшелоны...

Мария. Мы теперь не просто комсомольцы, мы — искровцы!

Парфен. Внимание, товарищи искровцы. Вот приказ партии: установить по всему району численность противника, расположение штабов, военных складов и сооружений. Наладить регулярную связь с савранскими партизанами. В листовках рассказывать правду о событиях на фронтах и в тылу нашей Родины. Срывать снабжение оккупационных войск хлебом и продуктами. Копить оружие, обучаться военному делу. Пока все.

Дмитро. У нас уже есть один станковый пулемет, шестьдесят гранат, двенадцать пистолетов, одиннадцать винтовок, ящика три патронов. Для начала хватит.

Иван. Надо сегодня же распределить обязанности.

В это время Парфен достаёт из-под телогрейки красное полотнище: Голоса: «Флаг!», «Красный флаг!» Парфен прикрепляет его к дереву.

Парфен. Это флаг нашего колхоза. Ваня нашел его в разрушенном здании правления... Теперь это наше знамя... Друзья! Под этим знаменем боролись наши отцы в семнадцатом. Под этим знаменем сейчас там, на фронте, сражаются советские воины. Там, где это знамя, — там советская земля. Поклянемся же перед ним на верность Родине!

Тихо вступает музыка.

Я, Парфен Гречаный, комсомолец, перед лицом моей Отчизны клянусь до последнего вздоха быть ей верным сыном, бороться до последней капли крови, чтобы ни одного фашистского зверя не осталось на родной земле. Клянусь! (*Опускается на колено, целует знамя.*)

Затемнение, в луче света.

Дмитро. Я, Дмитрий Попик, клянусь не знать страха...

Полина. Я, Полина Попик, клянусь быть твердой и непреклонной...

Михайло. Я, Михайло Кравец, клянусь драться с врагом насмерть...

Мария. Я, Мария Коляндра, клянусь оправдать доверие партии...

Иван. Я, Иван Герасименко, клянусь выполнить любое задание...

Андрей. Я, Андрей Бурятинский, клянусь быть достойным высокого звания комсомольца...

Музыка усиливается. В луче прожектора горит Красное знамя. Опускается суперзанавес. На сцене темно. Метель. На просцениуме появляется пьяный Долгий. Внезапно перед ним возникают трое ребят. Это Дмитро, Андрей и Михайло. Скручивают полицью руки, освещая фонариком его перекошенное ужасом лицо.

Дмитро (*с наганом в руке*). Слушай, чучело, ты единственный из полицаев знаешь, у кого закопано колхозное семенное зерно, а мы знаем, что тебе поручено составить список этих людей. Так вот, сейчас ты отдашь его нам, а мы тебе дадим другой... А если пикнешь — прикончим! Где список?

Долгий. Т-т-т-тут...

Михайло отпускает одну руку Долгого, тот достает бумажку, Дмитро забирает ее, дает полицаяу взамен другую. Полицай прячет ее.

Да я... хлопцы...

Дмитро. Что ты?! О твоих подлых делах, паскуда, нам все известно. Предупреждаем: не послушаешься — вини себя. Кумаринский староста, твой дружок, ухитрился среди белого дня в ручье утопнуть, к рыбам потянуло... Дошло? Смотри, сейчас зима, земля скользкая!.. Иди и не оглядывайся. (*Подталкивает его.*)

Долгий уходит. Парни бесшумно исчезают. Поднимается занавес. Хата Гречаных. У окна — Карпо Данилович, курит, молча поглядывает на Полину, которая вынесла, видимо, из кухни тарелки, расставляет их на столе. Из-за кулис — голос матери Парфена: «Ну, вы гуляйте, а я лягу».

Парфен. Отдыхайте, мама, мы уже сами тут похозяйничаем... Правда, Поля?

Полина. Попробуем...

Карпо Данилович (*достает с полки бутылку, ставит на стол*). Что хата мае, тим и приймае... Осталась тут довоенная настоечка мамина, хоть слабенькая, но хороша... Разольете понемножку — все-таки день рождения...

Парфен. Спасибо!

Карпо Данилович уходит. Входят Дмитро, Андрей, Мария.

Проходите, друзья!

Ребята кладут на стол свертки с едой, разворачивают. Полина и Мария хлопчут возле стола, Парфен перебирает струны гитары.

Мария. Знаете, когда мы вот так собираемся все вместе, мне вдруг начинает казаться, что никакой войны нет...

Полина. А я... стихи написала. Вроде песни.

Дмитро. Чего ж молчишь? Ну, прочти.

Полина (*читает на фоне тихой мелодии «Орленка»*). Мой друг боевой и товарищ мой верный, великую клятву даем: не дрогнем с тобою в бою нашем первом, мы в бой за Отчизну идем.

Ты видишь: земля, как кровавая рана, терзает ее воронье...

Теперь мы с тобою, бойцы-партизаны — фашисты получают свое!

Пусть знает любимая наша Отчизна, что клятву мы сдержим с тобой.

Пылает огнем партизанская искра, вперед, комсомольцы, на бой!

Парфен. Хорошая песня... Так что, принимаем ее на вооружение?

Андрей. Принимаем!

Дмитро. Это будет вроде как наш гимн...

Парфен ставит пластинку. Старенький патефон выносят вперед. Звучит полька.

Прошу Полечку на полечку!

Танцуют.

Парфен. Прошу Манечку на полечку!

Андрей подкручивает патефон. Входит Иван.

Его тянут танцевать.

Иван (*отбиваясь*). Погодите, черти! Я такую новость принес! Пустите, расскажу!.. Ночью в Первомайске взорвана войсковая пекарня, а на соседней стене — листовка: «Не есть оккупантам нашего хлеба!» И подпись «Соловейко».

Андрей. Золотой хлопец этот Соловейко!

Дмитро. Нам бы его...

Мария. Интересно, кто он такой?

Парфен. Наверное, кому надо, тот знает. Ну, все в сборе. Михайло позже подойдет, Москву послушает, последние известия... Начнем?

Все садятся.

Дмитро. Заседание считаю открытым. На повестке один вопрос: план боевых операций.

Парфен. Сегодня у нас особое заседание — придет Владимир Степанович.

Радостный шум.

Мария. А разве он не в Петровке?

Дмитро. Придет, а что мы ему скажем? Ну что мы такого особенного за эти месяцы сделали? Вот тот Соловейко и машины с продовольствием взорвал, и склад, и теперь пекарню. Я давно говорю: давайте нападём на жандармерию, гранаты есть, винтовки есть, стрелять умеем. Чего ждем?

Иван. Точно! Еще и записку оставим, как Соловейко!

Полина. Может, и правда, хватит одними листовками воевать?

Дмитро. Представляете, врываемся мы с гранатами в клуб, то есть в жандармерию, а там Анушку со своими гардианами кофеи употребляют. Мы подходим. «Может, лимончиков не хватает?..» И р-раз! Вот картина!

Парфен. А потом что?

Андрей. Из Крымки тикать придется. А сюда других жандармов пришлют, а то еще и карателей...

Парфен. А главное — цель какая? Ну, не будет Анушку, другой будет. А задачу свою мы не выполним. Нам нужно вредить так, чтобы и комар носа не подточил. Хорошо еще, что авантюра с Долгим обошлась благополучно.

Дмитро. Так он же нас не узнал. Маскировка была правильная!

Парфен. Мог узнать. Ваше счастье — пьяный был.

Мария. А все-таки, Парфен, здорово вышло! Явились ночью жандармы и по нашему списку, который мы подсунули Долгому, у всех фашистских подпевал и полицаев хлеб выгребли до зернышка! Долгий тогда к Анушку прибежал, в ногах валялся, а тот:

«Значит, и ты прячешь хлеб от доблестной армии? Значит, и ты против Германии и ее союзников? Расстреляю!» Смеху!

Парфен. Все это, конечно, здорово. Но мы эту операцию иначе планировали, а ты, Дмитро, самовольно...

Дмитро. Обстановка подсказала...

Парфен. А вот Владимир Степанович осуждает нас за это, говорит, что прежде всего дисциплина нужна.

В окне показывается голова Сашка. Он делает знак, и Парфен идет к двери. На пороге – Моргуnenко. Искровцы бросаются к нему.

Моргуnenко. Ну-ну!.. Дайте я хоть посмотрю на вас... Повзрослели. *(После паузы, Дмитру.)* Как мама, Дмитро? Выздоровела?

Дмитро. Лежит...

Моргуnenко. Зайдешь к Александре Ильиничне, удалось кое-какие медикаменты достать.

Дмитро. Спасибо!

Моргуnenко *(к Андрею)*. А ты, профессор, как поживаешь?

Полина. Он теперь глава семьи. Сашко сиротой остался, а Андрей его к себе взял.

*Моргуnenко молча прижал к себе голову
Андрея.*

Моргуnenко. Сашко добрый хлопец.

Андрей. Добрый... Сладу с ним нет, все ему нужно, всюду лезет...

Все смеются. Садятся вокруг стола.

Моргуnenко. Партийный комитет одобряет вашу работу и передает всем искровцам большую благодарность.

Голоса: «Ура»!, «Здорово!», «Ай да мы!»

А теперь поговорим о том, что необходимо сделать в ближайшее время. Может, сначала уточним наши силы?

Парфен. Начальник штаба, доложи!

Дмитро. Крымковская организация насчитывает уже тридцать восемь человек. Недавно к нам присоединились подпольные группы Ново-Андреевки, Катеринки, Кумарей, Каменного Моста, Петровки, Каменной Балки, Вradiевки. Для конспирации связь только с руководителями групп.

Моргуненко. Правильно. Силы немалые! Так вот, товарищи, пора перейти к активным боевым действиям.

Иван. А я что говорил?

Моргуненко. Во-первых, нам с вами поручено организовать побег военнопленных из концлагеря в Зеленых Кошарах и переправить их в Савранский лес, к партизанам. Для этого надо выделить группу. Ответственный за операцию уже назначен, он же установил связь с лагерем.

Дмитро. Кто?

Моргуненко. Товарищ Соловейко.

Мария. Опять Соловейко! Да кто он такой?

Моргуненко. Очень способный и смелый подпольщик. Ваше задание: как следует ознакомиться с системой охраны, продумать, как можно передать в лагерь оружие. Подготовить для беглецов укрытие на первое время, одежду. К партизанам должно уйти двести человек.

Полина. Двести?

Моргуненко. Да. Первая группа — человек восемьдесят-девятьно. А всего — двести.

Дмитро. Чем же мы вооружим столько?

Моргуненко. Это будет не завтра. А оружие надо добыть любой ценой. Как у вас с розыском того склада?

Андрей. Ни чер... ничего не выходит! Я уж, Владимир Степанович, окрестные леса все обошел...

Парфен. И все-таки надо найти это хранилище!

Моргуненко. Надо! Друзья! Наряду с подготовкой к важнейшей операции с военнопленными, наряду с распространением листовок нужно позаботиться о ликвидации зерна, заготовленного оккупантами для осеннего сева. Весеннюю посевную вам удалось сорвать, постарайтесь, чтобы они и осенью ни одного гектара не засеяли. Как тракторы, ремонтируют?

Иван. Ремонтируют, да только запчасти куда-то исчезают... Недавно цистерну с горючим привезли – ну, мы там дырочку сделали. Ма-аленькую. Кап-кап-кап... Придут за горючим, а там... . только запах один...

Дмитро. Фашисты задумали какую-то показательную овощную ферму в Крымке создать... Тоже для нужд армии...

Моргуненко. Девчат туда отрядите. Марию, например, пусть «поможет». Химию не забыла?

Мария. Протравим семена как надо!

Все смеются.

Моргуненко. А теперь главное. Буквально на этой неделе надо парализовать движение по ветке от Каменного Моста. Пусть они двинут свои воинские эшелоны по главной ветке, а там мы их встретим. На железной дороге наши люди есть. Их знают Володя Вайсман и Саша Кучер. Продумайте все детали, заготовьте взрывчатку, минами обещали поделиться партизаны. Связь, как обычно.

Парфен. Да мы уж не такие и бедные! У нас новый пулемет есть. Может, посмотрите наш арсенал?

Моргуненко. Только не сейчас. Веселитесь, ребята!

Отводит Парфентия к рампе. Дмитро тихонько наигрывает на гитаре, его окружают ребята, поют.

Парфен. Мы уже думали: может, сюда приемник перенести?

На пороге появляется Карпо Данилович, стоит, прислушиваясь.

А то носит Кравец листовки то в бидоне из-под молока, то в футляре от скрипки... Вчера собрали все-таки мы тот пулемет, спрятали пока в погребе. Боимся, что на острове поржавеет...

Карпо Данилович (*подходит*). Не поржавеет, если с разумом.

Парфен (*пытаясь заслонить собой Моргуненко*). Батько?!

Карпо Данилович. Поручите уж это дело мне.

Парфен. Тату!

Карпо Данилович (*усмехаясь*). Бас гудит, скрипка грае, дед молчит, а все знае.

Моргуненко (*протягивая руку*). Ну, здравствуйте!

Оба смеются.

Видите, какие конспираторы... Дети еще. Ведь конспирации мы их не учили... Вот сейчас забежал домой, на дочку поглядеть... и даже обрадовался, что спала.

Вбегает Сашко. Увидел Карпа Даниловича, замер от удивления.

Карпо Данилович. Я до гражданской тоже винтовки в руках не держал. А если надо — так надо!.. (Сашку.) Эх ты, часовой, меня прозевал?

Сашко (смущенно). Так вы ж свой...

Моргуненко (взглянул на часы). Ну, мне пора. Я, пожалуй, ого-родами... Пошли, Сашко! А вы, ребятки, пойте, пойте! До встречи! (Уходит.)

Карпо Данилович выходит следом за Моргуненко и Сашком. Все садятся за стол, Полина затягивает свою песню, ей подпевают.

Появляется Петру. Песня мгновенно обрывается.

Петру. Пойте, не бойтесь. Я как раз на песню сюда и заглянул. У вас свадьба?

Иван. Не, именины просто. День ангела.

Петру. Что ж, поздравляю.

Дмитро наливает ему рюмку. В это время вбегает Михайло Кравец со скрипкой в футляре.

Михайло. Хоть в гости не зовут, да я знаю, где живут. (Замирает на пороге, увидев Петру.)

Мария (вскрикивает). Кравец!

Петру. О, скрипач! (Идет к Михайлу, хочет взять у него скрипку, но тот крепко прижимает футляр к себе.) Ты думаешь, не отдам? Или сломаю? Нет! Я, правда, не музыкант, но у нас почти все играют. У нас скрипка, как у вас вот гитара. (Берет футляр, кладет его на стол, открывает. Вынимая скрипку, видит в футляре листовки.)

Все замерли. Вдруг Иван рванулся с места с наганом в руке. Парфен схватил его за руку. В это мгновение открывается дверь, и на пороге появляется лейтенант Анушку.

Анушку. Приятное общество! (*Кому-то за дверью.*) Осмотреть все!

Петру. Господин лейтенант, у них именины. Пригласили поиграть...

Анушку. Так. А ты можешь поручиться, что здесь нет тайных гостей?

Заглядывает в другую комнату, в кухню.

Может, ты перед этими холопами еще плясать будешь? А они тем временем — стрелять в нас и расклеивать вот эту гадость? (*Швыряет в лицо Петру смятую листовку. На пороге.*) Ну, что там?

Голос. Никого нет, господин лейтенант!

Анушку. Снова ускользнул этот проклятый учитель!.. (*Присутствующим.*) А вам — разойтись. (*Уходит.*)

Петру поднимает листовку, расправляет ее и медленно читает вслух: «Партизанская искра». Протягивает Кравцу скрипку.

Петру. На, скрипач, играй... (*Уходит.*)

Все бросаются к футляру. Парфен вынимает оттуда листовки.

Парфен. Пронесло...

Занавес

Ведущий (*на авансцене*). «Партизанская искра» перешла к активным боевым действиям. Диверсии на железной дороге становились все более дерзкими и наносили оккупантам все более ощутимый урон. Только недавно на полном ходу взлетел в воздух эшелон с боеприпасами, и вот теперь вьюжной зимней ночью...

Открывается занавес. Железнодорожное полотно (проекция).

У правой кулисы — кусты. Видно, как вдоль полотна ходит часовой, вернее — только тень его. С внешней стороны экрана или задника — Петру, который разговаривает с другим часовым, находящимся по другую сторону экрана.

Петру. Скоро нас сменят. Сегодня нам железную дорогу не доверяют. (*Таинственно*). Сегодня к ночи тут должен пройти осо-

бый состав. Целый взвод немецкой железнодорожной охраны прибыл.

Часовой по ту сторону экрана кричит: «Стой!» и стреляет вверх. Вбегает Даша.

Даша. Вот чумовой! Чуть не уколошил... У меня платок-то теплый — не слышать ничего! Ну, в чем дело? Или не узнал?

Петру. Нам сегодня приказано задерживать всех, кто появится около железнодорожного полотна.

Даша. Наверно, у меня под платком десант запрятан. Ваш приятель может поплатиться за свою сверхбдительность.

Петру. А как вы здесь оказались?

Даша. На гулянке была, самогончик пила! Может, хватит комедию ломать, вы прекрасно знаете, кто я! Лучше бы партизан переловили, а то у вас под самым носом телефонный кабель почти каждую ночь портят.

Петру (*многозначительно*). Больше не испортят. Есть приказ: село, в котором будет повреждена войсковая линия связи, подлежит сожжению.

Даша. А, вы только приказами и воюете... Короче, мне надоело тут с вами болтать, я замерзла, домой пойду. (*Кричит.*) Да как вы смеете задерживать меня?!

Входит Анушку.

Анушку. Кто стрелял? Что случилось?

Петру. Господин лейтенант, стрелял Михай, который и задержал пани Дашу при переходе железнодорожных путей. Сейчас он отлучился — капрала вызывает...

Анушку. Пани Даша?!

Даша. Да, господин лейтенант, совершила преступление — через рельсы перешла. Не перелетать же...

Анушку. Но почему вы здесь?

Даша. Ах, сказать даже неудобно.

Анушку. Нет-нет, вы уж говорите, тут не до шуток. Приказ есть приказ для всех. Служба.

Даша. Ну, может же молодая девушка иметь невинные секреты...

Анушку. Я требую объяснения.

Даша. Хорошо... *(Берет его под руку, отводит в сторону.)* Вам это может показаться странным, я на таком распутье... Но поскольку вы настаиваете, придется сказать: была в Петровке, у гадалки. *(Стыдливо отвернувшись)*. Ворожила на трефового короля.

Анушку *(польщен)*. Ну, и как вышло?

Даша. Неважно вышло. Если верить картам, то он просто морочит мне голову.

Анушку. Не верьте, Дашенька!

Даша. Нагадали мне казенный дом, пустые хлопоты, позднюю дорогу...

Анушку. Кое-что совпадает. Сейчас, если вы не возражаете, я отвезу вас на санях. Вот вам и выйдет, э-э... как это?. поздняя дорога!

Смеются.

(Петру.) Будьте начеку, скоро сменитесь! *(Уходит с Дашей.)*

Петру. Ох, и дурень же тот Михай! Думал, что лиска, а это киска. И попала киска та в лапы нашего кота.

Из-за кулис слышится немецкая речь.

Пароль!

Немецкий солдат. «Нах Москау!»

Сменяются на постах. За экраном — фигура второго немецкого солдата, который шагает вдоль полотна и скрывается.

Петру. Ну, когда там еще «Нах Москау!», а мы пока двинемся «Нах Крымка!». *(Уходит.)*

Темнеет. Немецкий часовой ходит вдоль полотна. Из-за кустов выползают Дмитро, Михайло и Парфен. Дмитро бросает камень, чтобы отвлечь внимание солдата.

Часовой. Хальт!

Дмитро и Парфен сзади нападают на часового, уносят его. Потом Дмитро по-пластунски ползет в углубление под насыпью и прячется. Появляется Михайло в шинели часового, с его автома-

том. Расхаживает у полотна. Появляется второй солдат, идет к Михайлу со словами «Воллен зи раухен?». Михайло кашляет и машет рукой: «Я, я!». Дмитро сзади ударяет солдата и вместе с Михайлом утаскивает за кулисы. Входит Парфен.

Парфен. Чуете, хлопцы! Только что в условленном месте нашел от Соловейки записку. Тот эшелон пройдет здесь в двадцать два пятьдесят четыре минуты. Времени мало... Айда! *(Бежит с Дмитром к насыпи.)*

Михайло *(шепотом)*. Ни пуха ни пера!

Дмитро. К черту! *(Исчезают с Парфеном за насытью.)*

Михайло шагает с автоматом. Некоторое время тихо. Парфен и Дмитро наконец возвращаются.

Парфен. Кажись, все сделали, как следует.

Все трое залегли у кустов (на авансцене). Слышен гул, потом грохот приближающегося поезда. Гудок. Взрыв, и все озаряется багровым пламенем, Парфен поднимается.

Наш салют сталинградцам!

Занавес.

Ведущий *(на авансцене)*. А потом они еще не раз салютовали нашей армии. Пошел под откос эшелон с тягачами и артиллерией, вспыхнули ярким пламенем цистерны с горючим для танков, взлетели в воздух воинские склады. Получив от искровцев оружие, перебили охрану и бежали из концлагеря военнопленные. И почти каждое утро жители Крымки и окрестных сел читали написанные от руки и напечатанные на машинке листовки с подписью «Партизанская искра». Шел февраль сорок третьего года.

Ведущий уходит. Занавес поднимается. Комната Анушку. Стол уставлен закусками, бутылками с вином. В углу слева – дверь в рабочий кабинет со столиком для дежурного и телефоном. Анушку и его гость полковник Георгану пьют, Даша на правах хозяйки подвигает закуски.

Георгану. Здоровье великого Антонеску!

Анушку. И ваше, господин полковник! *(Пьют.)*

Георгяну. А вы тут, лейтенант, недурно устроились: с шампанским, в приятном окружении... Даже цветы!

Анушку. Ну что вы, господин полковник! Цветы — это не моя идея. Да и комфорт этот создан не мною... А окружение здесь довольно-таки беспокойное!

Даша. Партизаны житья не дают, господин полковник!

Георгяну. Ох, лейтенант, нянчусь я с вами исключительно ради покойного вашего папочки. *(К Даше, растроганно.)* В добрые старые времена мы с его папашей не один солидный бизнес на фирме «Кауром» провернули...

Анушку. Может быть, э-э... как это?.. Рюмашечку коньячку?

Георгяну. *(подвигает рюмку).* Но, друг мой, учтите: больше вам ангелом-хранителем не буду: чересчур уж плохи у вас дела.

Анушку. А у кого они теперь хороши?

Георгяну. Но-но-но, молодой человек! У вас под самым носом свили гнездо партизаны, а вы их не видите!

Анушку. Я веду наблюдение... Мы взяли троих. Они заподозрены в причастности к пресловутой «Партизанской искре». Одна маленькая девочка выболтала, что часто видит их вместе, а у одного видела оружие... При обыске, правда, ничего не обнаружено, а на допросе они пока молчат...

Георгяну. Приведите! Я сам их допрошу! Сейчас, Даша, вы увидите, что такое настоящий офицер!

Анушку выходит и через минуту вталкивает избитого Дмитра. Какое-то время все молчат. Затем Георгяну жестом предлагает Анушку занять место за другим столиком и пододвигает к нему папку с делами. Анушку предварительно ставит посреди комнаты табуретку.

(Играя крошечным перочинным ножичком.) Итак, юного героя звали?..

Анушку. Дмитрием Попиком.

Георгяну. Он стоял и молчал... Сядь!

Дмитро не шелухнулся. Анушку насильно усаживает его на табуретку и занимает свое место.

Он думал, что и вправду герой, ибо портил тракторы, поджигал склады, отравлял зерно и расклеивал на заборах листки из ученических тетрадей, которые должны были изображать прокламации. Бедняга... Он, глупенький, наивно полагал, что наносит невозместимый ущерб великой Германии и ее союзникам. А между тем все его так называемые подвиги выглядели как... царапина, сделанная вот этим перочинным ножичком на гигантской гранитной скале. Но из-за этой царапины молодой, красивый Дмитро не дожил и до двадцати лет. (Сострадательно вздохнув.) Его повесили... Лейтенант Анушку, запишите эту печальную историю. *(К Дмитру.)* Что скажете?

Дмитро. Не все понял.

Георгию. А именно?

Дмитро. Зачем же за такую незаметную царапину вешать?

Георгию молчит.

Наверное, не такая уж она незаметная... А вообще-то умирать мне неохота.

Даша. Еще бы! Лучше остаться живым.

Дмитро *(вспыхнув, резко повернулся к Даше, отшвырнул ногой табуретку).* Остаться живым, чтобы убивать таких гадюк, как ты!

Анушку бросается к Дмитру.

Георгию. Уведите. На такого не стоит тратить сил — фанатик!

Анушку уводит Дмитра и вводит Ивана.

Иван. Я ему говорю — не пихайся! Вот сейчас паны офицеры во всем разберутся *(увидев Георгию)* А-а, начальство прибыло! Здрасьте, пане полковник! Уж вы прикажите, пожалуйста, чтоб меня отпустили. Спал я себе, спал, схватили ночью, бьют, про какую-то искру спрашивают, жрать не дают...

Георгию. А ты что, есть хочешь?

Иван. Как собака... *(Вздыхает.)* В брюхе, вот послушайте, все время что-то брр... брр... Жуть! Аж муторно делается.

Георгию. *(к Анушку).* Что ж, попытаемся применить политику праныка. *(К Ивану.)* Слушай, парень, ты дурачком не при-

кидывайся! Видали мы таких «невинных». *(Подходит к столу, допивает вино, закусывает.)*

Ваня смотрит на него, глотая слюну. Георгиану пристально следит за ним.

Может, кусочек жареной курицы? Может, рыбки в томате?

Иван. Мне бы хоть хлебца...

Даша. Бедненький, проголодался!

Георгиану. Ладно. Присаживайся. *(Жестом приказывает развязать Ивана, пододвигает курицу. Иван протягивает руку, Георгиану лезвием ножа ударяет его по руке.)* Но сначала — всю правду!

Даша. Ты же скажешь правду?

Иван. Ясное дело. Святую правду... *(Ест.)*

Даша подвигает ему тарелку с хлебом, Иван, продолжая есть, обращается к невидимому обидчику.

Он думал, я на него управу не найду? Толкался, бил! А вот пан полковник сразу разобрались, что я не виноватый, накормить велели... *(Встал, поклонился.)* Запить бы...

Даша наливает ему вина, он пьет.

Спасибочки вам... Ну, я пошел! *(Собираясь уйти, кладет в карман хлеб с тарелки.)*

Георгиану. Ты куда?

Иван. А чего?

Георгиану. Ты еще ничего не сказал!

Иван. Как не сказал? У пана капрала все записано: был в Петровке у тетки, оттуда пришел — спать лег, ничего не жег, никаких искр знать не знаю, даже во сне не виделось...

Георгиану. Хитришь? А мы думали тебя отпустить... Теперь поддержи. *(С угрозой.)* Поживешь у нас!

Иван. Воля ваша, пан полковник. Мне не к спеху. Теперь могу еще два дня не есть.

Георгиану. Что?! *(Бьет Ивана наотмашь.)* Ну, это тебе дорого обойдется!

Анушку выталкивает Ивана.

Анушку. Все они такие! Может, пройдем в камеру! Там есть чем развязать им языки...

Георгяну. Да, пройдем. Надо вывести все немедленно, а на рассвете — облаву! Простите, пани Даша, мы отлучимся. Это не для девичьих глаз...

Уходят. Даша минуту стоит в раздумье, потом быстро подходит к забытой Анушку папке, начинает перебирать бумаги. На пороге неожиданно появляется Петру.

Даша. Ах, боже мой, где же этот пропуск? Господин лейтенант сказал, что, приготовил его для меня...

Петру (*подходя*). Не видно пропуска... Правда, тут есть некоторые другие бумаги...

Даша. Другие меня не интересуют. (*Бросает лист на стол, небрежно захлопывает папку, смеется, напевает.*)

Петру (*подходит близко к ней*). Послушайте, девушка, для чего вы разыгрываете передо мной комедию? Судьба ваших друзей у вас в руках... Полковник приказал вызвать карателей...

Даша. Каких друзей? Я вас не понимаю!

Петру. Ваших друзей, молодых партизан... Я ж давно за вами наблюдаю, многое знаю о вас...

Даша растеряна.

Если сейчас же не освободить этих ребят, не предупредить других — погибнут все!

Даша (*овладев собой*). Пусть гибнут, раз дураки!

Петру. Передайте кому следует: я могу помочь.

Даша. Я передам... Я передам лейтенанту Анушку, что его верный солдат Петру не только знает партизан, но и собирается им помогать!

Петру. Ты сумасшедшая! Я не провокатор! Я докажу это... делом. У Анушку есть список... Там имена тех, кого надо взять в первую очередь... Гречаный, Попик, Бурятинский, Герасименко, Кравец...

Даша (*перебывает*). И вы, разглашая тайну, сообщаете это мне?... А может, я сама заинтересована, чтобы их перевешали, мечтаю вырваться из этой дыры, уехать в Бухарест!

Петру. Предаешь свой народ! (Бросается к винтовке.)

Даша выхватывает пистолет.

Даша. Назад! Руки вверх! А теперь — слушай...

Занавес

Ведущий (на авансцене). В ту же ночь Парфен с друзьями напали на жандармерию и освободили товарищей. Но Анушку удалось уйти. А через несколько минут в Крымку въезжали огромные грузовики: Георгиану успел вызвать карателей. Искровцы приняли бой. Но что могла сделать горсточка ребят против двухсот вооруженных до зубов фашистов? На рассвете в Крымке начались массовые аресты. (Уходит.)

За занавесом возникает песня «Партизанской искры». Занавес поднимается. На сцене – классная комната, превращенная в тюремную камеру. Еще стоит доска в углу... Несколько грубо сколоченных лавок-нар. На них сидят и лежат Андрей, Мария, Полина, Михайло, Карпо Данилович Гречаный, Моргуненко.

Голос охранника: «Не петь, нельзя! Не петь!»

Песня звучит громче. Вбегают Анушку.

Анушку. Прекратить! Стрелять буду!.. (Стреляет вверх.)

Песня постепенно затихает.

Это вам теперь не школа, а тюрьма! Слышите вы — тюрьма! На допросах молчите, а здесь... (Подходит к Моргуненко.) Ваша наука, господин педагог?

Моргуненко молчит.

Встать! С тобой говорит офицер!

Моргуненко продолжает сидеть.

Вста-ать! (Замахивается нагайкой.)

Но в это время Михайло рванулся, заслонил Моргуненко, удар пришелся ему по лицу. Михайло заслонил глаза рукой.

Идиоты! Слепцы! Безумцы! У вас есть последняя возможность одуматься: кто признается во всем, назовет имена, явки, жожаков, тому я гарантирую жизнь... Жду до утра!

Полина. Не дождетесь!

Анушку. Повторяю: жду до утра! А кое-кому поможем одуматься! (*Уходит.*)

Мария. Неужели это конец?

Полина (*тихо*). Возможно...

Мария. Нет, не могу, не хочу верить, что это все...

Полина. Не надо про это... А я, знаешь, о чем думаю? Увидеть бы его... Хотя на минутку...

Мария. Парфен жив, я не сомневаюсь... Они, верно, уже пробились к партизанам... Может, сейчас на выручку к нам идут...

Полина. Он мне в тот последний вечер сказал: «Ты для меня, Поля, одна-единственная...» И, понимаешь, я так и не решилась спросить у него про эту Дашу! Я верю ему больше, чем себе! И все-таки не могу понять, зачем, зачем он в тот вечер с ней встречался? Что у них общего?

Мария. Может, это для дела было нужно. Парфен — он не такой... Ты ведь знаешь, в каких отношениях эта пава с Анушку и прочими. Может, Парфен и встречался с ней, чтобы выведать что-нибудь в разговоре, а она, дурная, и не догадывалась.

Полина. Может быть... Только, сдастся мне, не так она проста...

Андрей (*стонет*). Воды... Пить...

Полина. Нет воды, дружочек, нет...

Михайло (*отчаянно стучит в дверь*). Воды! Человек умирает! Воды!

Дверь открывается. На пороге — Даша. Платье на ней разорвано. На мгновенье в камере все затихает.

Полина. Дьяченко!

Мария. Ты! Ну, играй свою роль до конца!

Даша (*улыбнувшись*). А я так и делаю...

Моргуненко, который в дальнем углу сидел с Карпом Даниловичем, встал, шагнул навстречу.

Моргуненко. Дашенька!

Даша. Владимир Степанович... *(Прижалась головой к его груди, плачет.)*

Моргуненко молча гладит ее голову. Все поражены.

Моргуненко. Не плачь, не плачь, Соловейко наш... Уж ты-то вдоволь посмеялась над врагами!

Удивленные возгласы: «Соловейко?»

Полина. Так это ты — Соловейко? А мы... а я думала... *(Подбегает к Даше, обнимает ее.)* Ой, прости меня!

Моргуненко. Ну, рассказывай.

Даша. Пленных успела переправить в Савранский лес к партизанам. Раненых повез на подводе Петру... И оружие, которое выкопали, тоже... Так безопаснее...

Моргуненко. А где Парфен?

Даша. Не знаю. Прибыли еще каратели. Охотятся за ним.

Моргуненко. Что же случилось? Почему тебя арестовали? Ведь до последнего момента, насколько мне известно, никаких подозрений не возникало?

Даша. Когда начались массовые аресты, жандармы совсем озверели, хватали кого попало, истязали прямо на улице... А тут Сашко куда-то пропал... Самой мне не прорваться, хотела его послать в Первомайск, сообщить обо всем... Ищу — с ног сбилась — нет его! И вдруг вижу: тащит эсэсовец нашего хлопчика, лупит его... Сашко извернулся и зубами того за руку! Эсэсовец на миг отпустил его, а потом выхватывает пистолет... И тут я не выдержала — выстрелила сама, прямо ему в рожу! Ну, меня и схватили... А Сашко все-таки убежал. Вот и все... Вы знаете, Владимир Степанович, сколько раз я молила, чтобы мне разрешили прикончить этого Анушку, капрала, всех их... Нельзя было... И я держала себя в руках... А здесь... Допустить, чтобы на моих глазах убили Сашка, — нет, я не смогла! Лучше погибнуть со всеми вместе...

Андрей. Владимир Степанович, но ведь мы погибнем не зря? Мы же что-то успели сделать?

Моргуненко. Вы много сделали...

Карпо Данилович. Парфен говорил как-то: не могу иначе, совесть приказывает, сердце велит... А старуха моя плачет. «Что ж, — говорит, — сынку, значит, так, коли сердце велит...»

Моргуненко (*подходит к Михайлу, который гвоздем выцарапывает на стене надпись, читает вслух*). «Да здравствует Родина!» Правильно. Михайло, пусть прочтут эту надпись люди. Советская Армия уже освобождает Украину. Придет день — и с этих окон будут сорваны решетки! Станет в школе светло, как и раньше. Прозвенит звонок... Все будет другое в этой комнате, все будет новое... Но эту надпись твою сберегут.

Мария. Ты, Мишко, выцарапай как-нибудь, что мы молчали.

Полина. Пусть те, кто придет в этот класс, знают, что мы не сказали врагу ни слова.

Даша. Так и напиши: «Мы не сказали ни слова».

Возникает мелодия «Орленка», прерываемая автоматной очередью. Они стоят, тесно прижавшись друг к другу, и поют свою песню. Медленно идет занавес.

На авансцене появляются раненный в руку Парфен, Дмитро и Иван. Все трое едва держатся на ногах. Дмитра ведут товарищи - нога его завязана окровавленной тряпкой.

Парфен. Никого... Вот и родная Крымка... Что-то здесь? Где наши? Пробились ли в лес? Ничего не знаем...

Дмитро. Я ж говорил — оставьте меня. Не послушались! Стоило столько блуждать, чтобы теперь опять сюда к черту в зубы...

Иван. Тебе, Митя, сейчас лечь нужно... И ногу чистым перевязать, а то заражение будет...

Парфен. Все равно пробьемся! Ты, Ванько, сапоги раздобудь, а то в этих опорках далеко по снегу не уйдешь...

Иван. Ладно... И ты давай рану перевяжи, а то зараза прицепится...

Парфен. Значит, пистолеты оставляем при себе... Ну, как договорились, в воскресенье в полночь на острове.

Обнялись, расцеловались. Иван уводит Дмитра в одну сторону, Парфен делает шаг в другую, останавливается.

Куда же идти? Сил нет...

В это время появляется Долгий. Парфен не видит его. Полицай неслышно отступает назад, потом исчезает.

Может, к маме зайти... Хотя на минутку... Нет, нельзя! Ну а если не пробьемся? Ведь может и так случиться? Так что же это — просчет, поражение?.. Если один маленький корабль принял бой с целой эскадрой, если он, потопив немало вражеских кораблей, получил пробоину и пошел ко дну — это что? Поражение? Нет! Мы знали, на что шли... И мы не могли иначе. А сейчас надо быть готовым ко всему. *(Достает из-за пазухи пакет, разворачивает.)* Это уничтожить, сжечь... *(Чиркает спичкой, сжигает какие-то бумаги.)* Комсомольский билет... *(Читает.)* «Гречаный Парфен Карпович, 1926 года рождения... Выдан Первомайским райкомом комсомола Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины...» Печать... ведомости... *(Закапывает все под деревом.)* Теперь вроде все... *(Проверяет карманы, достает маленькую фотокарточку.)* Поля, Поля... *(Прячет карточку, хочет идти.)*

Вбегает Сашко.

Сашко. Парфен, тикай скорее! Только что Дмитра и Ивана схватили! Прямо на улице! Дмитро крикнул мне: «Парфену скажи, он на месте!» Я понял... Тикай, Парфен!

Парфен. Спасибо, браток! Слушай, я не знаю, что будет, вырвусь ли... Но это *(рванул сорочку на груди, выхватил свернутое знамя)* ты должен сберечь... Слышишь, должен! Это знамя «Партизанской искры», передай нашим!

Сашко. Вчера утром расстреляли...

Парфен. Кого?

Сашко. Всех...

Слышен гул голосов, крик Долгого: «Сюда!»

Парфен *(после паузы).* Значит, биться до последнего... *(Обнял Сашку, прижал к себе, потом оттолкнул.)*

*Сашко со знаменем исчезает в камышах. Слышны крики:
«Сдавайся!»*

Чапай не сдавался, и я не сдамся! (Стреляет в жандармов, но пуля пробивает ему плечо. Он обнаруживает, что остался один патрон.) Последний... Родина моя... Ты слышишь? Я сделал все, что мог.. (Стреляет себе в сердце, некоторое время держится на ногах и падает назад, в реку.)

*Звучит музыка. Опускается суперзанавес, и снова в луче света
Ведущий.*

Ведущий. Это все было... И они были такими, какими вы их видели сейчас. Нет, о них нельзя сказать — были. Они есть! Есть в селе Крымка школа имени «Партизанской искры». Есть колхоз, названный этим же именем. Бороздит мировой океан теплоход «Партизанская искра», мчится по стальным магистралям страны тепловоз «Партизанская искра», и десятки комсомольских бригад на заводах и фабриках носят имена героев. Зеленеет парк, посаженный их руками, и растут в селе Крымка ребята — наследники боевой славы искровцев. Есть Родина, которая помнит их. Значит, есть и они, значит, и сегодня в строю герои «Партизанской искры», твои герои, комсомол!

Судно «Партизанская искра»

Мать П. Гречаного

Судно «Парфентий Гречаный»

Стенд мезея в с. Крымка

Награды Родины

Сразу же после освобождения Николаева было проведено перезахоронение погибших искровцев в центре села, в молодом парке. На местах расстрелов и захоронений патриотов установили памятные знаки. В 1958 году **Владимиру Степановичу Моргуненко, Парфентию Карповичу Гречаному, Дарье Григорьевне Дяченко** было присвоено звание **Героя Советского Союза**, а другие участники организации были награждены орденами:

В.С. Моргуненко

П.К. Гречаный

Д.Г. Дяченко

Орденом Красного Знамени

1. **Златоуст Владимир Терентьевич** (посмертно).
2. **Коляндра Мария Даниловна** (посмертно).
3. **Кучер Александр Яковлевич** (посмертно).
4. **Попик Полина Ефимовна** (посмертно).
5. **Попик Дмитрий Никифорович** (посмертно).

6. **Попик** Демьян Иванович (посмертно).
7. **Чернявский** Михаил Федотович (посмертно).

Орденом Отечественной войны I степени

1. **Беличков** Иван Иванович (посмертно).
2. **Белоус** Владимир Иосифович (посмертно).
3. **Боголюк** Григорий Иванович (посмертно).
4. **Буревич** Надежда Ивановна (посмертно).
5. **Бурятинский** Андрей Федотович (посмертно).
6. **Вайсман** Владимир Константинович (посмертно).
7. **Волошин** Александр Петрович (посмертно).
8. **Волошин** Владимир Петрович (посмертно).
9. **Гречаный** Карп Данилович (посмертно).
10. **Демиденко** Николай Митрофанович (посмертно).
11. **Клименюк** Михаил Федорович (посмертно).
12. **Кошевенко** София Степановна (посмертно).
13. **Кравец** Михаил Андреевич (посмертно).
14. **Меркушенко** Екатерина Ивановна (посмертно).
15. **Насальская** Вера Никитична (посмертно).
16. **Холод** Тамара Назаровна (посмертно).

Орденом Отечественной войны II степени

1. **Беличков** Иван Игнатъевич (посмертно).
2. **Демиденко** Борис Терентьевич (посмертно).
3. **Демиденко** Петр Иванович (посмертно).
4. **Длюбарский** Гаврила Петрович (посмертно).
5. **Дудко** Григорий Максимович (посмертно).
6. **Клименюк** Иван Иосифович (посмертно).
7. **Криворученко** Василий Афанасьевич (посмертно).
8. **Кулагина** Зоя Борисовна (посмертно).
9. **Лойченко** Полина Алексеевна (посмертно).
10. **Остапенко** Николай Каленикович (посмертно).
11. **Павленко** Иван Андреевич (посмертно).
12. **Паламарчук** Иван Анисимович (посмертно).
13. **Полищук** Семен Кириллович (посмертно).

14. **Полик** Григорий Емельянович (посмертно).
15. **Розумник** Нина Семеновна (посмертно).
16. **Розумник** Александра Ивановна (посмертно).
17. **Терниченко** Владимир Степанович (посмертно).

Орденом Красной Звезды

1. **Герасименко** Иван Павлович.
2. **Васильев** Иван Григорьевич.
3. **Исаченко** Юрий Иванович.
4. **Ющенко** Ефим Нифонтович.

Таковы были те, кто в лихолетье фашистской оккупации поднялся на борьбу. Их бессмертный подвиг – золотая страница в летописи Великой Отечественной войны, а беззаветная преданность народу всегда будет примером для всех, кто не помнит войны. Ведь нужно, чтобы потомки знали, во что обошлась миру битва с фашизмом, каких усилий, мужества и жертв стоила она нашему народу.

Это священный долг перед теми, кого уже нет среди нас, и перед теми, чья жизнь только начинается.

Незабываемое

1968 год... Я – студент Киевского театрального института, редко бываю в родном Николаеве, но даже в короткие приезды посещаю театры города, ничего интересного, откровенно говоря, не ожидая увидеть. И вдруг, центральная улица города заполняется молодежью, студентами, старшеклассниками, в руках у них транспаранты, флаги, формируются колонны, звучат песни, над всем этим витает дух торжественности и праздника. Вчитываюсь в лозунги и недоумеваю...

Странно! Я знаю, что такое театральный бум, уже успел ощутить его атмосферу и в Москве, и в Киеве, но чтобы здесь, в Николаеве?!

«Мы идём смотреть «Партизанскую искру».

«Все в украинский театр на встречу с героями-искровцами». Заорганизованное мероприятие, – подумал я – при чём здесь искусство? Не пойду!

Но звуки маршей духовых оркестров мимо воли подчиняют тебя общему настроению и вот я уже в колонне молодежи, где много знакомых, бывших одноклассников, коллег по народному театру Николая Алексеевича Троянова, участником которого до поступления в институт был и я. Узнаю, что этот поход в украинский театр – не разовая акция. Уже месяц, почти каждый день, молодежь города, районных центров и сёл области собирается в украинском театре на спектакле «Партизанская искра», чтобы прикоснуться к ожившей героической странице истории нашего края.

На сцене – титаны театра: народные артисты Ростислав Гаврилко, Дмитрий Борщёв, Михаил Никульцев, в главной роли

Сцена из спектакля
«Партизанская искра»

командира «Партизанской искры» Парфентия Гречаного – выпускник студии при театре им. И. Франко Василий Бурдык (впоследствии – народный артист Украины), трогательная и обаятельная Валентина Мальцева, Степан Цымбал, Владимир Остащенко и ещё много талантливой молодежи буквально целиком захватили меня и «повели» за собой в те военные годы...

Эмоциональный эффект от спектакля был настолько силён, что ни на секунду не возникло желание анализировать саму постановку, игру актеров и тому подобное. Тем более что в тот день на спектакле присутствовали родственники погибших героев-искровцев, и когда в финале на сцену вышла мама Парфентия Гречаного и, протянув руки к Василию Бурдыку (исполнителю роли Парфентия), прошептала: «Сынку...», мне показалось, что этот шепот проник через стены театра и колокольным звоном заполнил весь город.

За постановку «Партизанской искры» (режиссер заслуженный деятель искусств Анатолий Литко) театр был удостоен звания лауреат премии имени Ленинского комсомола.

1971 год. Я уже дипломированный артист и по распределению попадаю в Николаевский украинский театр. Теперь те актеры, которые волновали, восхищали со сцены – мои коллеги.

Это были не только прекрасные актеры, владеющие секретами профессии, это были талантливые учителя.

Они и атмосфера в украинском театре способствовали быстрому творческому росту молодежи. В этом театре никогда не было бурной, как я называю, «болотной деятельности», сплетен, грязных скандалов, многодневных бесплодных собраний – все силы, темперамент, энергия тратились на творчество.

Сезон 74–75 года. Театр возвращается к легендарной постановке «Партизанская искра». Автором пьесы Борисом Лазаревичем Аровым сделана корректура. Новый вариант пьесы ставит главный режиссер театра, заслуженный артист УССР Виталий Карпенко.

Кстати, Борис Аров, можно сказать, стоял у истоков создания Николаевского украинского театра. В конце 20-х годов прошлого века Борис Лазаревич был одним из участников драматической

студии «Красный галстук», на базе которой и был создан ТЮЗ, потом муздрамтеатр, реорганизованный позже в театр драмы и музыкальной комедии.

Я уже не зритель, я уже один из членов подпольной комсомольской организации «Партизанская искра» - Андрей Бурятинский. Роль небольшая, но разве это так важно? Мы, начинающие артисты: я, Дора Полоз (роль Марии Коляндры), Анатолий Полоз (роль начальника штаба Дмитрия Попика), полностью погрузились в атмосферу подготовки спектакля.

А рядом – мастера сцены, в главной роли - уже известный Василий Бурдык, его партнерами стали молодые, яркие: Ольга Щербак (Кузнецова), Людмила Гадзевич, Владимир Кузнецов, Владимир Нестеренко, Владимир Гостищев, Надежда Игнатьева, Виктор Пасечник, Лидия Иванова. Все они впоследствии – народные и заслуженные артисты, но главное – им удалось завоевать, с моей точки зрения, самое почётное звание – «Любимцы публики».

С каким упоением мы готовили этот спектакль. Как нам хотелось быть на уровне того, легендарного спектакля конца 60-х.

Если на просмотр спектакля конца 60-х жители области приезжали в Николаев, то спектакль 70-х, наоборот, выехал в область, и, без преувеличения можно сказать, что не было ни одного районного центра, ни одного села или посёлка городского типа, где бы мы не побывали тогда с «Партизанской искрой».

Прошло время, многое изменилось, многое переосмысливается и даже переписывается, но и сейчас, в XXI веке, в богатом в своём разнообразии репертуаре нашего украинского театра каждый год, когда отмечается день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, или День Победы во Второй мировой войне, в спектакле «Победная рапсодия» можно увидеть сцену клятвы героев-искровцев. И новое поколение актеров с искренностью и отдачей вновь оживляет одну из героических страниц истории нашей Бугской земли.

**Олег Игнатъев,
главный режиссер
Николаевского академического украинского театра
драмы и музыкальной комедии,
заслуженный деятель искусств Украины.
Сентябрь 2015 года.**

Южный Буг – свидетель тех событий
Фото С. Торпакова

Посещение музея «Партизанской искры»
Фото А. Дзюбы

Помним Крымку...

Ежегодно в конце мая в селе Крымка Первомайского района Николаевской области проходит традиционный областной молодёжный слёт, посвящённый памяти подпольной комсомольской организации «Партизанская искра». Я вместе с моими друзьями – коллегами ещё по комсомольской работе регулярно участвую в таких слётах.

Не могу забыть юбилейный 50-й областной молодёжный слёт, проходивший 22 и 23 июня 2007 года. В тот раз подготовка к нему велась особенно тщательно, поэтому слёт проходил несколько позже, чем в предыдущие годы.

Эти летние жаркие дни оказались необычными. Так сложилось, что совпали несколько дат, в том числе юбилейных: 65 лет исполнилось двум подпольным комсомольским организациям – николаевской «Партизанской искре» и краснодонской «Молодой гвардии», боровшихся против фашистской агрессии за свободу и независимость нашей Родины, а ещё в тот год исполнилось 70 лет Николаевской области и 66-я годовщина начала Великой Отечественной войны.

Символично, что именно 22 июня, в день памяти жертв той войны, представители молодёжи всех районов Николаевской области собрались на земле, политой кровью героев-подпольщиков «Партизанской искры», чтобы почтить их память.

Слёт проходил под девизом «Помним прошлое ради будущего». Мне запомнилось очень эмоциональное, динамичное, исполненное на высоком профессиональном уровне, театрализованное представление, специально подготовленное для участников слёта. За считанные минуты, благодаря актёрам Николаевского

украинского академического театра драмы и музыкальной комедии, перед участниками и гостями слёта, расположившимися на площади у Дома культуры села Крымка, пронесли образы героев причерноморских земель разных эпох. Здесь были и древние греки из Ольвии, и первые христиане Киевской Руси, ведомые князем Владимиром Великим, и украинские казаки, боровшиеся против турков, и российская императрица Екатерина со своими верноподданными градостроителями Потёмкиным и Фалеевым, основавшими Николаев.

Но главными героями театрального действия были подпольщики «Партизанской искры» и «Молодой гвардии», самоотверженно боровшиеся с ненавистными фашистскими оккупантами.

Зрители как бы чувствовали связь времён в этих удивительных мгновениях театрального волшебства, собравшего на сельской площади героев разных народов, живших в разные времена на этих прекрасных землях, но единых в своих целях борьбы против иноземных захватчиков за свободу своей родины.

Насколько разными были герои легендарного прошлого, изображённые актёрами, настолько разными были и участники слёта. Здесь были и ветераны Великой Отечественной войны с орденами и медалями, и руководители области, а также районных центров и сёл, и ветераны слётов, и жители села Крымка, и артисты (в том числе и из г. Киева). Активно в слёте участвовала и разноцветная молодёжь: комсомольцы в красных футболках, готовые к подвигам, скауты в синих рубашках с цветными галстуками, готовые к покорению туристических вершин, спортсмены в белых костюмах, готовые стартовать в эстафете, солдаты в защитной форме, готовые салютовать из своих автоматов.

Но всех участников слёта объединяло реальное время, в котором они встретились, в отличие от героев прошлого, а также искренняя гордость за юных подпольщиков, которые ценою своих жизней внесли неопределимый вклад в борьбу с врагами нашей Родины в годы войны.

В ходе юбилейного 50-го молодёжного слёта прошёл фестиваль патриотической песни, был показан хроникальный видеofilm с фрагментами пяти прошлых слётов «Крымка 2002–2006. Лица друзей», была и традиционная молодёжная дискотека.

Но вернёмся к митингу. На нём выступали руководители Николаевской области, Первомайского района, села Крымка, ветераны Великой Отечественной войны, различных молодёжных организаций. Кульминационным моментом слёта стало обращение его участников к потомкам с клятвой хранить в своих сердцах память о героях-подпольщиках. В завершение митинга его участники возложили цветы к памятнику героям «Партизанской искры» и Вечному огню, горевшему в честь подвига героев Крымки.

Юбилейный 50-й слёт молодёжи нашей области показал, что мы, николаевцы, помним Крымку и чтим бессмертный подвиг её юных героев.

**Сергей Торпаков,
член Национального союза
журналистов Украины.**

**Дети из Первомайска с портретами героев «Партизанской искры»
Фото Т. Гальченко**

**Делегация слёта «Крымка-2013» от КМП «Эксперимент»
и ООО «Альфа-Пласт» из г. Николаева**

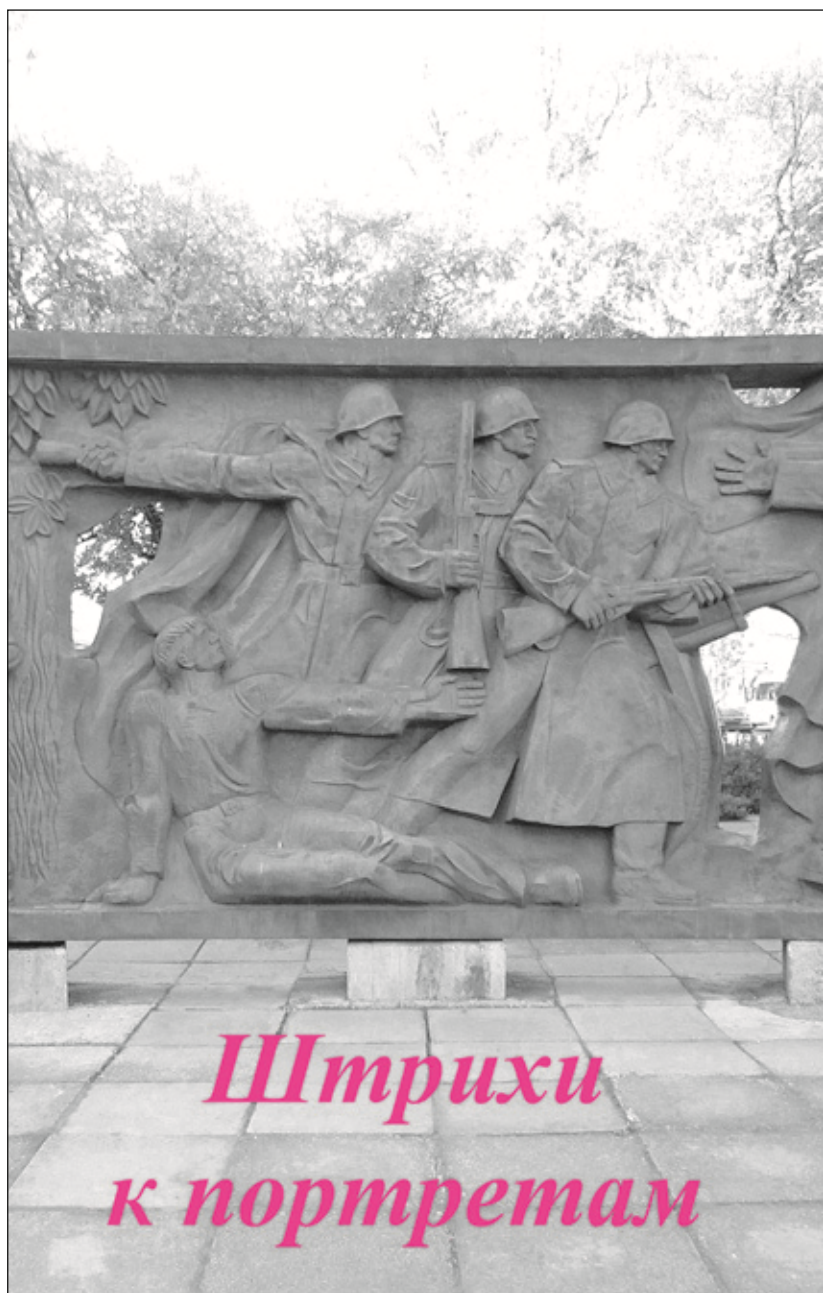

Ветераны войны на слёте в Крымке.
Фото С. Торпакова.

Дорогие наши старики

Тысячелетья позади,
И новый век уже в дороге.
Мы просим:
«Время, погоди!
Притормози хотя б немного...»
Тернистых столько мы путей
Прошли, протопали
по жизни,
В бою, в труде, в кругу друзей,
О судьбах думая Отчизны.
Теперь уже на склоне лет
Жизнь перестроить
невозможно.

И сил, что были, больше нет,
И на душе порой тревожно...
Но мы не те, чтоб унывать.
Закалка, опыт силу множат.
Всем вместе лучший путь
избрать
Нам вера в доброе поможет.
Тысячелетья позади.
По новой мы идем дороге.
Всех благ, здоровья, старики!
Нам рано подводить итоги...
О время, ты не тормози,
Счастливой пожелай дороги.

*Штрихи
к портретам*

...А товарища выручай

Давным-давно народные мудрецы подарили людям наполненную величайшей нравственности и предельной ясности пословицу: «Сам погибай, а товарищей выручай».

...Они встретились на этот раз под мирным солнечным небом Севастополя. Оба ранее воевали на Северном флоте. Оба – были храбрыми летчиками-истребителями. Не раз в суровейших условиях Заполярья вели в бой свои ястребки. А сейчас стояли на берегу лазурного моря, под лучами ласкового солнца. Стояли и смотрели друг на друга. Так, как смотрят люди, желающие поскорее узнать, как прожиты годы расставания. Как здоровье, настроение, какие планы?

Дом на ул. Адмиральской в Николаеве, в котором жил Герой Советского Союза В.П. Стрельников.

— Трудно передать, дорогой Василий Поликарпович, как я рад, что тебя встретил. Я ведь твой вечный должник. Да, да. Не упирайся. Ты мне тогда спас жизнь. Об этом будут знать и мои дети, и внуки, и правнуки.

И капитан Максименко горячо обнял бывшего боевого друга.

Беседа, вопреки первым желаниям друзей узнать, что нового друг у друга, превратилась в воспоминание о прошлом. Конечно, и о том бое, в ходе которого капитан Стрельников, рискуя жизнью, выручал товарища.

После ожесточенной воздушной схватки, подбитая машина Максименко оказалась отрезанной от основных сил эскадрильи. И на него сразу набросились фашистские стервятники. Но рядом оказался ястребок Стрельникова. Он прикрыл собой самолет Максименко и, отбивая врага, дал товарищу возможность добраться до своего аэродрома.

А вот еще один случай. Летчиков всегда восхищали атаки торпедных катеров. Сверху отлично было видно, как бесстрашно, под прикрытием дымовых завес, пренебрегая шквальным огнем вражеских кораблей, катера мчались на цель. Летчики знали и то, что именно на их защиту с воздуха надеются те, кто идет в эту смертельную атаку. Однажды после такой совместной операции Стрельников заметил в море одиноко плывущий торпедный катер. Связался по радио. Оказалось, что вражеским снарядом на судне выведено из строя навигационное устройство. В условиях полярного дня по солнцу не ориентируешься. И летчик принимает решение вывести катер на правильный путь. Он долго и терпеливо летает над судном, пока оно не приблизилось к берегу. На

последних литрах бензина Стрельников с трудом добирается до своего аэродрома.

В августе 1943 года, когда части Красной Армии перешли в решительное наступление, в Заполярье, на сухопутном фронте, продолжалась позиционная борьба. Тем не менее немцы продолжали наращивать военно-морские силы на северном театре военных действий. Авиаторы Северного флота в год коренного перелома совместно с другими силами флота нарушали коммуникации противника на море и на суше. Обеспечивали безопасность конвоев на внешних и внутренних коммуникациях, нанесли удары по объектам противника.

...ИЛы шли на задание под прикрытием истребителей 76-го авиаполка, которым командовал В.С. Адонкин. На подступах к цели североморцев встретили вражеские истребители. Вначале их было 40. Затем число увеличилось до 70. Командир группы Адонкин приказал следовать за нашими штурмовиками, которые пошли на прорыв заградительного огня, а сам с остальными атаковал «мессеров», отесняя их от штурмовиков. Во время прорыва сквозь огневой заслон вражеским снарядом повредило ястребок ведомого Стрельникова. И тот со снижением полетел в сторону Рыбачьего. Стрельников следовал за ударной группой. Теперь на него одного легла вся ответственность за безопасность штурмовиков. В этот момент наперерез нашим штурмовикам устремилось 12 «мессеров». Стрельников видел – еще мгновение – и вражеские самолеты в упор ударят по уже пикирующим краснозвездным ИЛам. Его товарищи не успевают на выручку. Надо задержать фашистов хотя бы на несколько минут, пока подоспеет Адонкин со своим ведомым. И Стрельников пошел в лоб один против двенадцати!

Первого же попавшегося в прицел срезал короткой очередью. Остальные завертели карусель вокруг нашего ястребка, наседая со всех сторон. Стрельников носился в гуще врагов, огрызаясь огнем пушек и пулеметов: то на пикировании, то на крутой горизонтали. Несколько раз фашисты полоснули его машину вдоль и поперек. Вдруг Стрельников на одном из виражей заметил, как

снизу вырвалось языками пламя и пошло к носовой части, все больше подбираясь к кабине.

В это время к месту схватки приближались истребители Адонкина. Они увидели, как объятая пламенем машина Стрельникова волчком вертится в стае «мессеров», выплевывая время от времени короткие очереди. Дружно бросились на помощь товарищу. Гитлеровцы, заметив приближающиеся ястребки, оставили в покое горящую машину Стрельникова, решив, что вот-вот он сам упадет в море, и поспешно покинули поле боя. Североморцы не стали преследовать фашистов. Штурмовики уже выполнили задачу и легли на обратный путь. Внизу на вражеских кораблях и транспортах полыхали пожары. Значит, бомбы и снаряды достигли цели.

Группы прикрытия пристроились к ИЛам. А под ними шел к родным берегам горящий самолет Стрельникова. Огонь успел ворваться в кабину. Загорелась одежда. И хотя уже близок был Рыбачий, пришлось убрать шасси и садиться на воду. Удар об воду был настолько сильным, что самолет скапотировал, а летчика выбросило на несколько десятков метров в море. Плыл в ледяной воде. Когда добрался до берега, потерял сознание. Потом рассказали, что его подобрала моряки наблюдательного поста.

В госпитальной тишине, когда врачи боролись за жизнь летчика, перед ним не раз мысленно возникали картины не такого уж далекого детства и юности. С юных лет работал трактористом в совхозе. Но манило небо. А популярная тогда песня «Все выше, и выше, и выше...» словно была обращена лично к нему. Учился в Таганрогском авиационном техникуме. В свободное время посещал аэроклуб. А потом свершилась мечта. Поступил в военное авиационное училище. Чувствовал, приближаются сражения за Родину. Нужно быть готовым!

– Спасибо за отличный «ремонт», – поблагодарил врачей госпиталя. – К полетам готов!

И снова небо. И снова боевые удары по вражеским транспортам, жаркие воздушные бои. С июня 1944 года он стал истребителем-бомбардировщиком и летал главным образом на свободную «охоту». Ровный, всегда спокойный, не особенно разговорчивый,

он по несколько раз в день вылетал на боевое задание. Однажды ему с группой летчиков пришлось довольно продолжительное время бороздить небо над вражескими водами. Горючее было на исходе, а под крыльями у «охотников» Стрельникова по-прежнему висели бомбы и в ящиках оставался полный запас боекомплекта. «Неужели так и возвращаться? Зайду в фиорд», – решил Стрельников. Без звука по радио (для «охотников» соблюдение тишины — половина успеха) капитан повернул к фиорду. Самолеты выскочили из-за высоты, и перед летчиками сразу же выросла прекрасная цель – 25 немецких судов заполнили всю водную поверхность фиорда.

– Бьем по скоплению. Каждый выбирай цель, – передал Стрельников.

Четыре мотобота и одна баржа пошли ко дну. Вернувшись на аэродром, капитан Стрельников попросил разрешения снова вылететь на ту же цель. Еще две баржи и мотобот были потоплены.

На счету уже было 7 сбитых вражеских самолетов и 11 потопленных фашистских судов. Грудь летчика украшали четыре ордена Красного Знамени. А в начале 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Победно закончилась война. Кому, если не лучшим опытным летчикам, учить молодежь. Таким командиром-педагогом становится Стрельников. Передо мной – газета «Советский флот» от 24 января 1959 года. На первой странице – портрет летчика первого класса В.П. Стрельникова. Газета писала: «Участвуя в состязательных воздушных стрельбах на приз командующего авиацией Военно-Воздушного Флота, подчиненные летчика первого класса, Героя Советского Союза В.П. Стрельникова, показали высокую огневую выучку, заняли второе место среди истребителей всей авиации Военно-Морского Флота и первое – среди подразделений Военно-Воздушных Сил своего флота. Во время состязаний сам тов. Стрельников набрал наибольшее количество очков».

В морской авиации он прошел путь от старшего сержанта до генерал-лейтенанта, возглавил крупное училище военно-морских летчиков в Николаеве.

...Возвращается генерал после очередной встречи с молодежью. Идет по улицам родного города. Большая Морская – путь к Бугскому лиману, к морю, улица В. Лягина, с небольшим красивым домом, хранящим тайны героического подполья. А вот и Адмиральская. Здесь действительно жили и командовали знаменитые флотоводцы.

У самого дома, где живет генерал — Флотский бульвар. С высокого берега видно, как отправляется в первый путь новый океанский лайнер. Он проплывает совсем рядом. Величественно, гордясь красотой своих очертаний и уверенным ходом.

Это была одна из последних его встреч с молодежью. Зажили раны войны. Но новой, незаживающей, стала недавняя потеря сына, тоже военного летчика, погибшего при испытании самолета. А тут еще острой болью наполнялось сердце, встречаясь с неуважением к подвигам фронтовиков. Не выдержало. Остановилось.

...А небо, безбрежное, голубое, южное, по-прежнему манит молодых летчиков. Дай Бог им стать такими, как Стрельников. Классно летать и товарищей выручать.

Судьба разведчика Лященко

С выпускного школьного бала – на фронт. Трижды ранен, трижды в госпитале. И каждый раз снова на передовой. А после Победы – настойчивая учеба, работа с полной отдачей сил. Вот последнее интервью героя.

Боевое крещение получил во время вынужденного отступления наших войск. Это было под Днепродзержинском, когда, вооруженные только винтовками и пулеметами, отбивали атаку до зубов оснащенной фашистской мотопехоты. Рядом были его друзья – выпускники десятого класса Любашевской школы Одесской области. Нужно ли объяснять, что для них, добровольно ушедших на фронт, окрыленных искренним желанием грудью отстоять Родину, – означал этот бой. Тогда впервые был свидетелем гибели своих закадычных друзей детства. Случилось так, что и в последующих боях в годы войны пали смертью храбрых многие хлопцы из его класса. Только пятерым суждено было вернуться домой... Хоть и без ноги, с палкой, но вернулся и он.

...Чтобы выработать умение по-настоящему воевать, молодых ребят послали на учебу, а потом отправили в воздушно-десантный корпус под Москву. На всю жизнь Лященко запомнился парад 7 ноября 1941 года на Красной площади. Валил густой снег. Контурсы Кремля едва вырисовывались.

– Мы шли с одной мыслью - «скорее в бой», - вспоминал он, - вскоре нас, 15 разведчиков, посадили на транспортный самолет, а в воздухе сообщили: «Летим, хлопцы, в тыл к немцам, в расположение окруженного кавалерийского корпуса генерала Белова...»

А потом был Сталинград. Именно здесь в борьбе с вражескими танками полег почти весь родной любашевский десятый класс. Здесь Лященко получил свою первую награду «За отвагу».

...Вместе с саперами разведчики перебили охрану моста. Выполнили задание. Доложили по радиации, найдя неподалеку глинобитную хату, решили провести в ней остаток ночи. Лященко проснулся от грохота. «Наши подоспели», - мелькнула радостная мысль. Выбежал во двор. А тут танки с крестами. Болванка прошила хату насквозь. Нужны противотанковые гранаты. Не успел об этом подумать, как почувствовал удар в грудь и упал.

Его догнали осколки. Друзья перевязали, нашли где-то сани и отправили в госпиталь в Калач. Оказалось, что пуля чиркнула о гвардейский знак, немного срикошетила, вонзилась, но не задела легкие. Из госпиталя – на фронт.

После разгрома гитлеровцев под Сталинградом - наступление.

Гордился тем, что участвовал в освобождении первого украинского села Алексеевки Ворошиловградской области. «Здравствуй, родная Украина!» - радостно пела душа.

...Та ночь не раз освещалась вспышками вражеских осветительных ракет. Лященко со своими товарищами по-пластунски приближался к фашистской траншее. И вот появились двое гитлеровцев. Лященко всем телом навалился на того, что шел сзади, оглушил его прикладом и шепнул: «Ваня, подсоби». Тот успел расправиться с другим фашистом, кинул «языка» на свои могучие плечи. Пленный унтер-офицер дал очень ценные данные.

...Днепровская вода плескалась совсем рядом, мягкая и теплая. Лященко умылся. Выпил из пригоршни. Хорошо стало на душе. На противоположном берегу в лучах солнца белел город Могилев. Разведчики решили попросить командира полка разрешить прямо сейчас, днем, форсировать Днепр. Форсирование реки на глазах противника оказалось для немцев неожиданностью. Ну, а у разведчиков тем временем созрел хитрый план. Как только плот уперся в камышовые заросли, Лященко привязал его канатом к пружинистым ветвям. Плот качался на волнах, вместе с ним - верховья зарослей. Фашисты бросились туда. Тем временем разведчики по берегу подались вниз по течению, залегли и

неожиданно забросали фашистов гранатами. Ворвались в село, удерживая удобное место для переправы полка, добыли важные данные, пригодившиеся при штурме Могилева.

В объемном иллюстрированном однотомнике «История Великой Отечественной войны» на 248-й странице написано: «Первыми форсировали Днепр у Могилева разведчики 330-го стрелкового полка 238-й дивизии». Это о Лященко и его боевых товарищах. В этом бою погиб отважный командир его взвода Герой Советского Союза Николай Яшин, уроженец села Малый Степ Новобугского района Николаевской области. Среди отмеченных орденом Славы третьей степени был А.Т. Лященко.

Он рассказывал, что местом отчаянного сопротивления фашистов стала крепость Осовец, окруженная глубоким рвом, затопленным водой. Вокруг непроходимое болото все заминировано. Положив «болотные лыжи», Лященко и его друг Булатов первыми добрались и выползли на дамбу. Стремительный бросок на часового, охранявшего «Фердинанды». Обезвредили экипаж самоходок. Дали знак остальным бойцам - в крепость. После этого боя орден Славы второй степени разведчику Лященко вручал маршал Советского Союза Рокоссовский. «Отметьте и угостите как следует молодцов» – приказал маршал командиру полка.

С группой из 20 человек сержант Лященко отправился выяснить обстановку в тылу врага в большом польском селе. Обнаружили боевую колонну немцев. Что делать? Вернуться в полк и предупредить? Могут не успеть. Лященко решает: неожиданно обстрелять колонну и рассеять ее. Разведчики пропустили голову колонны и ударили в ее середину. Закидали гранатами группу офицеров, которые скопились на подводах. Без своих командиров гитлеровцы драпанули, кто куда. На второй день их вылавливали в болотах и сосняках. Эта разведывательная операция принесла Лященко орден Славы первой степени.

В ночном бою в одном из домов на окраинах Данцига в рукопашной схватке ударом финкой покончил с фашистским верзилкой, вскинув на разведчика свой автомат. Захватив документы, забежал в другую комнату. Вслед уже строчили сонные фашисты. Приказал своим хлопцам прыгать в окно. А когда сам

прыгнул, автоматная очередь пересекла ему ногу. Бойцы на руках вынесли своего сержанта с поля боя.

– А мечтал ведь дойти до Берлина, – сокрушался Александр Трофимович.

У летчиков ведется счет боевых вылетов и сбитых самолетов, у артиллеристов и танкистов – подбитых вражеских танков, у подводников – потопленных кораблей и т.д. Есть ли своя «арифметика» у разведчиков? Ведь каждый из них сознательно идет на риск. Как-то подсчитали, что в активе Лященко и тех напарников, которые шли с ним в разведку, 27 добытых «языков». Александр Трофимович говорил, что рядом с ним всегда были надежные, храбрые войны и друзья.

После войны он окончил Одесский электротехникум связи, десятки лет отдал предприятиям связи. Закончил институт. До самого ухода на пенсию возглавлял Николаевскую телефонно-телеграфную станцию. Затем избрали председателем совета ветеранов Центрального района.

Это был период большой интересной работы, которой Александр Трофимович гордился. Ведь забота о людях была его призванием, потому что он любил людей. А здесь, рядом, были такие же, как он, бывшие фронтовики, нуждающиеся в повседневном внимании. И он выполнял свой долг, как настоящий солдат, преданно и не жалея сил и здоровья.

– Мы, – говорил он, – бывшие фронтовики, оставшиеся в живых, должны дорожить каждым подаренным нам днем, делая добро и другим людям.

В нем сочетались мужество и доброта. Всегда общительный, любил меткое слово и шутку. Ушел из жизни тоже, как солдат – на посту. Полного кавалера ордена Славы Александра Лященко провожали в последний путь тысячи николаевцев, потому что он снискал доброе имя. И сегодня в совете ветеранов Центрального района свято чтут его память, хранят добрые традиции, заложенные им в ветеранском движении. Интерес к памяти Лященко не угасает. Его вдова Софья Павловна показала мне письма, которые продолжает получать от бывших его однополчан, от юных энтузиастов поисковых отрядов, приходят и книги, в которых

описываются подвиги Лященко. Софья Павловна благодарна и за то, что ей уделяют внимание его послевоенные сослуживцы и, конечно, друзья из Совета ветеранов. Своим отцом и дедом, конечно, гордятся сын Валерий, служивший офицером в ракетных войсках, дочь Татьяна, преподаватель английского языка в университете им. Петра Могилы, и внуки героя.

– Наверное, так и должно быть, – говорит Софья Павловна. Нельзя не согласиться с ней. Святая память не знает срока!

Письма в Николаев, опаленные войной

Семью Листровых я хорошо знал еще до войны. Семен Андреевич, много лет отдавший службе в армии, в предвоенные годы был одним из самых активных энтузиастов Осоавиахима. Его часто можно было видеть среди молодежи на заводах, в институтах, техникумах, школах - всюду, где осоавиахимовцы готовились к воинской службе.

Для Михаила отец - незыблемый авторитет. Юноше хотелось быть таким, как он. Может, именно поэтому еще в школьные годы он мечтал об армии. А для этого, как советовал отец, нужно было прежде всего хорошо учиться, закалять свое здоровье, волю. В средней школе №1 учителя и товарищи ценили Мишу Листрового прежде всего за прямоту, преданность дружбе, добросовестность, безотказность. А забот на свои плечи он взял немало. Успешную учебу в десятом классе сочетал с увлечением химией (оборудовал дома свою лабораторию), тренировками в секциях бокса, тяжелой атлетики, учебой в аэроклубе. Тогда уже твердо решил стать летчиком.

О начале войны узнал, когда на следующий день после школьного выпускного вечера, в воскресенье прибыл на летное поле аэродрома.

А вскоре пришел домой и сказал родителям:

– Уезжаю с аэроклубом. Вернусь, когда закончится война...

Ему не было тогда восемнадцати.

В небе воевать довелось недолго. Сбили. Врачи боролись за его здоровье, но восстановить зоркое зрение, которое требуется

пилоту, так и не удалось. Тогда Листровой решил идти в танкисты. Добился приема в училище. Снова фронт, возможность личного участия в защите Родины.

О том, что было дальше, повествуют его письма. Сохранилось 75 треугольников. Давайте вместе перечитаем некоторые из них. Я привожу их дословно, без всякой правки.

О чем думал, размышлял солдат? Что волновало юношу? С каким настроением шел в бой? Какое место отводил себе в строю?

2.V.44 г. «Здравствуй, дорогой папа! Поздравляю с праздником. Желаю быть тебе здоровым и бодрым! Не унывай ни при каких обстоятельствах, и все будет в порядке.

От тебя я получил письмо из Николаева. Пиши, папка, еще: ведь мне очень интересно знать все, что произошло в родном городе. Ведь за все время войны не было такого дня, чтобы я не думал о нем!

...Я сейчас напишу маме. Папа, постарайся с вызовом, ведь им очень трудно без тебя...

Ты был у нас в доме? Ну, что там? Подробно опиши. Пока все. Целую крепко. Миша».

2.X.44 г. «...На пути встретили эшелон новобранцев-поляков. Рассказывают, как было при немцах. Многие из них были на работах в Германии и удрали оттуда. Едут освобождать Варшаву. Глядят на наши машины и причмокивают...

Мы подъезжаем уже довольно близко к фронту, но авиация нас не беспокоит. Для меня это немного удивительно. Я ведь помню, как они неистовствовали в 1942-43 гг.

...Самочувствие у меня превосходное. Теперь я еду гораздо спокойнее, чем в первый раз...»

6.XI.44 г. «Получил ваше фото и должен сказать вам: вид мне ваш совсем не нравится, особенно мама. Наверное, все болеет. Я вам тоже послал маленькое фото после окончания училища.

...Мне хочется еще раз вам напомнить: пишите больше. Письма ведь – связь с Родиной!

...У меня есть два хороших товарища: один бывший инженер-гидротехник, другой – студент авиаинститута и студент консерватории. Очень хорошие ребята. Командир нашей батареи из

Херсона. Тоже молодой... Так что чувствую себя хорошо. Кроме того, заметно увеличился в объеме... Привет всем. Пишите. Желаю быть здоровыми».

7.XI.44 г. «Сегодняшнее воскресенье у нас в части - особенно торжественный день. Мы были приняты в семью гвардейцев... Глухой лес стал свидетелем нашей церемонии. Зеленые своды оглашались торжественными словами гвардейской клятвы. Стоя на коленях перед овеванными славой гвардейскими знаменами, мы клялись победить врага. Мы клялись отомстить за разрушенные родные города и села, за кровь братьев, друзей, родных, слезы матерей, сестер... Мы клялись жестоко биться с врагом, не жалея сил и жизни.

Да, дорогие мои, нам предстоят жесточайшие битвы. Нелегко будет перешагнуть порог закланного царства черных гадов. И мы готовы к этому.

...Вчера сам командир части осматривал состояние наших машин.

...Прошу обо мне не волноваться. Я добыю врага, отомщу и вернусь на Родину, которая сейчас так далеко. Михаил».

18.XII.44 г. «Дорогой папа! Пусть мама не беспокоится, недостатка у нас ни в чем нет.

...В какой школе учится Вера? Сколько школ уже открыто? Пошли ли трамваи? А мосты есть? А как бульвар, заводы? А как красный дом на Московской? Много ли книг в библиотеках и сколько библиотек? Я написал вам уйму вопросов. Мне про родной город все интересно.

...За меня не волнуйтесь. Все будет в порядке. Ведь есть пословица, что рыжим и курносым везет...

С приветом, Михаил».

5.II.45 г. «Немцам даем прикурить. Вера напрасно обижается на краткость писем. Не могу я расписывать... А если писать, как воюю, как горят в танках товарищи... ничего приятного вам не будет».

14.II.45 г. «Я сейчас живу, занимаюсь ничегонеделанием. Моя спина, будучи обсмаленной, уже зажила совсем. Наши ре-

бятя установили трофейный приемник. С жадностью слушаем Москву, известия, музыку...».

22.III.45 г. «Пришел приказ о награждении моего экипажа и меня? в том числе, орденами Красной Звезды. У меня экипаж – «Дай Бог!». Сейчас пока лежу у костра и пишу... Пока передышка. Сколько продлится – не знаю. Может, часа четыре-шесть».

30.III.45 г. «Вера, ты мне однажды писала, что не понимаешь, как это машина сгорела и прочее. Сгорела, как свеча, а я вылетел, как пробка. Вот и все.

...За все операции с 14 января по 26 марта я чуть-чуть обгорел. Но все обошлось благополучно. Ни разу не отставал. Ни одного боя не пропустил. Воевал по-честному. Много раз представляли к награде. Получил Красную Звезду. Но я об этом меньше всего думаю. Воевать за Родину я всегда готов.

...А насчет немецкого языка, я немного подучил, допрашивая пленных. Как здоровье у мамы? Не опухают ли руки у папы?»

21.V.45 г. «Ваши волнения напрасны. Я совершенно здоров. То, что немного было, уже успешно прошло...

...Папа, ты пишешь насчет моих друзей. Только в бою можно узнать хорошо человека, друга. Я потерял много своих друзей. Сейчас остался один - Аркадий Высоцкий, москвич моих лет.

Папа, если мама будет плакать, то я ей напишу «наряд» вне очереди. Это на первый раз».

6.IV.45 г. «...Землянка наша у большого озера. Мыться можно много. Не часто попадается такая «роскошь». Сколько придется умываться в озере, не знаю... У нас патефон и много пластинок. Часто вспоминаю наш домашний патефон.

Если у вас можно достать какой-нибудь немецко-русский словарь, пришлите бандероль. Я изучаю немецкий язык. Это необходимо. В нашей части, кроме меня и начальника разведки, никто по-немецки не говорит».

16.IV.45 г. «Дорогой папа! Несколько часов разделяют нас от начала самого исторического момента. Через несколько часов начнется самая грандиознейшая битва, завершающая. Нам - великая честь. Мы первые должны повести советские войска. К центру логова недалеко. Одер - позади. Мы уверены в успехе

штурма. Мы ничего не пожалеем. Мы все отдадим. От нас так требуют наши люди. Ведь вы сказали нам: «Пора кончить войну! Добейте врага и вернитесь!»

...Дорогие мои, не тревожьтесь за мою судьбу. Хотя я и впереди, но со мной непоколебимая воля. Я всегда хотел быть именно впереди. Пусть иногда это можно назвать самоуверенностью, но я никогда, ни за что не буду лезть в хвосте. В военном училище я был в учебе первым. Первым я и в бою.

Хорошее будет нынче утро. Пахнет свежестью и весной. Скоро будут прекрасные майские дни, когда все оживает и поет... Привет маме. Я уверен, что она в надежде на все лучшее. Пусть напрасну не волнуется. Вера! «Великое противостояние» я читал. Читай подобного рода книги. Они научат жизнь понимать. Прочти всего Горького. Заканчивая, пожелаю вам всего хорошего».

20.IV.45 г. «Дорогие родители! Жив, здоров. Ожидаем окончания налаживания переправы через Шпрее...»

22.IV.45 г. «Вот и Берлин. Утром мы перешли городскую черту. Немцы в каком-то диком паническом ужасе. Но, как обезумевшие, продолжают сопротивляться. Итак, дорогие, я в Берлине, добиваем фрицев...»

27.IV.45 г. «В этом погребе был архив. Огромные подземные залы заполнены журналами и газетами. Я сейчас работаю на командном пункте... Дела у нас идут хорошо. Сейчас ночь. А в городе светло, как днем... Горит логово. Я устал... Михаил».

Больше писем от Михаила не поступало. Передо мной вырезка из фронтовой газеты. Большая подборка «Герои боев за Берлин». В статье «Немецкое орудие уничтожено» читаем:

«Немецкое дальнобойное орудие непрерывно обстреливало дорогу и командные высоты. Окопавшись в глубине своей обороны, гитлеровцы, видимо, надеялись серьезно и надолго замедлить наступление советских воинов. Но расчеты немецких артиллеристов поломали наши самоходчики.

...На опушке одного леса самоходчики остановились для уточнения маршрута. Моторы выключили. В это время где-то сбоку раздался выстрел тяжелого орудия. Немцы ничего не подозрева-

ли, они по-прежнему вели огонь по заранее пристрелянным ориентирам.

Командир Листровой выдвинулся за лес в направлении, откуда немцы вели огонь. Ложиной он приблизился к высотке и поднялся на ее склоны. Перед ним стояло огромное 250-миллиметровое орудие. Немцы были застигнуты врасплох...

Этим воспользовался офицер Листровой. Он дал три выстрела подряд. Один снаряд угодил прямо в орудие. Точным попаданием самоходки исковеркан ствол пушки, разбито колесо и выведено из строя всю прислугу».

Настроение было отличным. Перед этим боем Михаил получил весть от родного брата Сергея, который тоже сражался где-то совсем рядом на улицах Берлина. Мечтали о встрече после Победы.

Но 9 мая, в день Великой Победы, в Николаеве его родители получили извещение: «Сообщаем, что гвардии младший лейтенант Листровой Михаил Семенович погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками 30 апреля 1945 года, проявив героизм и мужество, и похоронен с отдачей воинских почестей в г. Зоненбурге, центральный перекресток дорог (провинция Бранденбург), Германия».

А вскоре пришла весть о том, что Михаил посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Однополчане потом рассказывали, что трагедия произошла возле Берлинского зоопарка. В уличном сражении был подбит танк Листрового. Ребята успели выскочить из машины. Пошли в атаку. С автоматом в руках устремился вперед Михаил. Тогда и сразила его вражеская пуля.

Помните строки одного из его писем: «Я всегда хотел быть именно впереди».

30 апреля. Только два дня оставалось до завершения штурма Берлина, победы, мира. Вспомним еще один отрывок из письма. «Хорошее будет нынче утро. Солнце. Пахнет свежестью и весной. Скоро будут прекрасные майские дни, когда все оживает и поет...»

Мундиры гвардии рядового

...Остались позади фронтовые дороги. Решил сфотографироваться, отправить снимок домой, чтобы родные и близкие убедились, что он жив, здоров, полон сил, отправить с коротким письмом, дескать, ждите, скоро приеду. Эта фотография хранится в семье до сих пор. Смотрит с нее высокий плечистый красавец. На гимнастерке – гвардейский значок, фронтовые награды, погоны рядового солдата. А почему мы вспомнили о его мундирах, которые положены только офицерам?

Расскажем все по порядку. Семнадцатилетним юношей Николай Брунченко уже воевал на фронте. Пройдя перед этим двухнедельную ускоренную подготовку, стал первым номером расчета станкового пулемета. И каждый бой приходилось вести под обстрелом противника.

...В Будапеште бои шли за каждую улицу, каждый дом. После первого ранения быстро вернулся в строй. А потом снова тяжелые бои, был награжден медалью «За отвагу». Сражение на границе с Германией. На этот раз ранение оказалось тяжелым. Два с половиной месяца лежал в госпитале. Благо, организм крепкий, и врачи постарались. Вылечили. И снова годен к строевой службе.

А когда пришла радостная весть о великой Победе, как уже упоминалось в начале очерка, сфотографировался и был уверен, что скоро вернется домой. Но их воинский эшелон следовал через Москву на восток, в Новосибирск, а оттуда – в Монголию. Вспоминает, как пешим ходом преодолевали пустыню... Но вот японцы капитулировали, часть, в которой воевал Брунченко, оказалась в Порт-Артуре. Здесь у гвардии рядового пулеметчика началась новая жизнь. Вспомнил, что до войны старший брат

учил его портняжничать. А здесь оказалось, что в дивизии есть своя швейная мастерская. «Может быть, пригожусь», - подумал солдат. Предложил свои услуги. Приняли. Пришлось, правда, вначале выдержать небольшой экзамен. Здесь и продолжал свою воинскую службу. Ребята подшучивали: «Вот раньше строчил из пулемета - а теперь строчишь на швейной машине». Работа спорилась, трудолюбивого, способного парня зауважали, оценили. Даже заслужил краткосрочный отпуск на побывку домой.

- Долгим был путь, - вспоминает Николай Иванович, - от Порт-Артура в родные края. И вдруг в дороге узнаю, что уже объявлена демобилизация. Прибыв домой, явился в местный военкомат, чтобы оформили документы. А тут ответили, что не имеют права демобилизовать военнослужащих из частей, расположенных за границей. Пришлось снова отправиться в дальнюю дорогу аж до Порт-Артура.

Только в 1950 году Брунченко снял свою военную форму и... стал шить военное обмундирование для других. Налег на учебу, окончил 11 классов вечерней школы, как перспективного мастера направили на курсы закройщиков в Москву.

Так в Николаеве, на Советской улице, в ателье № 1 военторга заявил о себе закройщик первого класса, мастер 6-го разряда, приветливый, общительный человек. И коллектив мастерской создал из трудолюбивых людей, которых учил мастерству. Популярность ателье росла. Здесь охотно заказывали себе мундиры и другое обмундирование офицеры местного гарнизона, работники военкоматов, милиции, прокуратуры, таможенники.

Однажды коллектив ателье решил взять шефство над выпускниками военного училища. По индивидуальному заказу пошили все 140 комплектов обмундирования. Работали с душой. А потом с чувством выполненного долга любовались парадом выпускников. Получили даже благодарность командующего военным округом.

- Николай Иванович, а генеральские мундиры шили?
- Приходилось.
- Ну и как?

– Одному пошил - и другие стали приходить. Не жаловались. Был у нас случай, когда срочно нужно было пошить фраки для артистов Николаевского художественного театра русской драмы. Постарались. Вроде получилось неплохо. Потом в знак благодарности нас пригласили на премьеру спектакля.

Прошли годы. Николай Иванович на пенсии. Но по-прежнему держится бодро, энергичный, доброжелательный. Бывает, встречаются на улице бывшие заказчики, узнают, доброе слово молвят.

Как положено, в праздничные дни он появляется при всех наградах. А их у него немало, в том числе два ордена Отечественной войны, две медали «За отвагу», медали «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и т. д. А последний орден «За мужество» ему вручал в Киеве сам Президент Украины на празднике в честь Дня Победы. Гвардеец остался гвардейцем и в труде. И здесь немало наград и поощрений.

– Что ни говорите, – уверен Николай Иванович, – человека красит не мундир, не звание, не титулы, а Доброе имя.

Именно Доброе имя завоевал своим мужеством в боях и славным трудом и он сам.

Штурман воздушных атак

Герои огненных сражений

П.А. Козленко.

Теперь он называется Корабельным районом города Николаева. А тогда это было Богоявленское. Вот здесь, на песчаном берегу Бугского лимана, и провел Петр Козленко свое босоное детство. В юности стал одним из лучших рыбаков местного рыбколхоза. Вместе с другом, Андрюшей Андреевым, трудился на славу. У Петра была особая хватка в работе. Вот и решили в колхозе послать его на учебу в Ленинградский техникум рыбной промышленности.

– Приедешь, мы тебя, гляди, председателем колхоза выберем, – шутили друзья.

Поехал. Поступил. И учеба шла нормально. И вдруг узнает, что здесь открыт прием заявлений в летное училище. Нахлынули воспоминания, как они с Андреем заглядывали в небо, когда то и дело над Богоявленском пролетали гидросамолеты «леваневцев», учебные самолеты Николаевского аэроклуба. Завидовали, восхищались, мечтали...

Так Петро Козленко стал военным летчиком, штурманом. Грянула Великая Отечественная. Ясно, что он в гуще военных событий на боевых самолетах сражался с врагом.

Живет в Николаеве племянник Петра Алексеевича, доцент Национального университета кораблестроения Анатолий Васи-

Семья П.А. Козленко в годы его юности. На снимке вместе с ним его мать Стефанида Фёдоровна и отец Алексей Антонович – бывший литейщик завода им. А. Марти (ныне Черноморский судостроительный завод).

льевич Козленко. У него сохранилось немало писем от дяди Пети, подаренные им фотографии, в том числе – военных лет, книги, газеты, в которых описаны подвиги отважного штурмана.

...И вот уже близки к цели. Несмотря на дымку, просматривается аэродром. Насчитали на нем около ста пятидесяти самолетов, начали фотографировать. И вдруг с аэродрома взвились вверх истребители немцев. Четыре «мессера». Они разделились на две группы и начали атаковать наш самолет.

Дельцов приказал:

– Передай на землю – на аэродроме до ста пятидесяти самолетов.

Шквальный обстрел. Один из «мессеров» пулеметной очередью разбил верхнее остекление кабины, вывел из строя прибор скорости и высоты, вышла из строя радиостанция. Правда, одного «мессера» Козленко сбил огнем крупнокалиберного пулемета.

Трудно было маломаневренному бомбардировщику драться с юркими истребителями врага.

– Патроны кончились, – доложил штурман.

– Понял, выбираем удачный момент – и нырнем к земле, – ответил Дельцов. Будем имитировать беспорядочное падение.

Маневр удался. Фашисты, видимо, решили, что с нашим самолетом покончено. А когда бомбардировщик перешел в пике под прямым углом, фрицы окончательно поверили в свою победу.

...Земля стремительно приближалась. Козленко поднял руку – сигнал к выходу из пике. Дельцов потянул штурвал на себя – а он ни с места. Толкнул штурмана. Они вместе стали его выбирать вдвоем. Тоже не поддается. В глазах темнело от перегрузки. Неужели все?

В горизонтальный полет самолет удалось вывести буквально в нескольких метрах от земли...

Когда самолет зарулил на стоянку, он был так деформирован, что пришлось машину списать. Зато срочно была уже отправлена большая группа наших бомбардировщиков и штурмовиков, которая, по сути, стерла с лица земли вражеский аэродром и уничтожила все его самолеты.

По 7 и более вылетов в день делали Козленко и его товарищи. И каждый из этих вылетов был ростом мастерства штурмана, свидетелем его мужества и отваги. Убедительна география названий, отчеканенных на полученных авиатором медалях, – Варшава, Берлин. Кстати, если наш знаменитый земляк, бывший рабочий Черноморского судостроительного завода, летчик, Герой Советского Союза Василий Гречишников был в числе первых наших летчиков, которые 8 августа 1941 года бомбили Берлин, то экипаж самолета, на котором летел штурман П.А. Козленко, участвовал в последнем бомбовом ударе по Берлину 30 апреля 1945 года. А всего на счету у штурмана Козленко: лично сбитых 3 вражеских самолета в воздухе, 6 уничтожено на земле, сжег 28 вражеских танков, 40 автомашин, 18 автоцистерн с горючим, взорвал 8 мостов, 3 паровоза, 12 орудий. Родина достойно оценила его ратный подвиг – присвоила звание Героя Советского Союза.

Два Героя Советского Союза из одного рыбколхоза. Такое случается нечасто.

Петр Алексеевич не раз после войны приезжал в родной поселок. Любил пройтись по песчаному берегу. Сесть за весла, вспомнить былое. И рыбалку не забросил. На рыбалке подружился с известным киноартистом Г.С. Жженовым. Вместе с ним неред-

ко выступали перед молодежью. Штурман рассказывал о войне, а киноактер – об образах героев, которые создавались в отечественном кино. Сохранился один из пригластительных билетов на очередную такую встречу. Петр Алексеевич мало рассказывал о себе, больше о боевых товарищах. Таким запомнили его и односельчане во время очередного приезда в родной рыбколхоз. Сохранилась даже машинописная копия интервью, данного Петром Алексеевичем корреспонденту Николаевского радио в 1981 году. Но больше всего восхищался и гордился Козленко командиром своего экипажа и эскадрильи Павлом Дельцовым.

Кстати, в семье Козленко сохранилась фотография Героя Советского Союза Павла Дельцова, которую он подарил своему штурману с надписью «Лучшему другу по совместной боевой работе на фронте. Помни Пашку! П. Дельцов, 7 июля 1944 года».

Эту дружбу они сохранили на всю жизнь.

Плещутся волны у песчаного берега Жовтневого. Много за это время воды утекло. Тянут сети рыбаки. Над полноводным Южным Бугом ясное небо. Куда-то летит белокрылый самолет...

То, что было, не забудется!

Фото С.Торпакова

СИДЯТ И СЛУШАЮТ БОЙЦЫ

*...Нет не не в лесу прифронтовом,
В саду, где яблоней цветенье,
Деды за праздничным столом
Рассказы, шутки, рассужденья.
Весенним солнечным лучам
Охотно лица подставляют.
А ветки белые вокруг
Седины дедов повторяют.
И вот звучит негромкий тост,
Его глаголет здесь старейший.
Тост лаконичен, даже прост.
В нём жизни путь и голос вещей.
Пусть в космонавты не берут,
Бракуют даже и в пехоту,*

*А годы, годы всё идут,
И жить пока ещё охота.
Того, что было, не забыть,
И стали ратной не померкнуть.
Дела сумевших победить
Не умолчать, не опровергнуть.
Нас опалила всех война.
Там закалялись наши души.
Налей, дружище, мне вина.
Давай по маленькой осушим.
За тех, кто пал тогда в бою,
За тех, кто в битвах уцелели
И возродить страну свою
Трудом и разумом сумели.*

Как семилетний Толя танкиста спас

В канун Нового 1943 года

В канун Нового года бывалого фронтовика, отважного танкиста, бывшего замечательного спортсмена Клавдия Франкова навестили друзья. Пришли поздравить с днем рождения. Отмечали его 89-летие.

– Без пяти минут девяносто, – шутил Клавдий Терентьевич.

В дружеской беседе стали вспоминать интересные случаи из жизни, в том числе и из фронтовой. А когда начали перелистывать объемистый фотоальбом, Клавдий Терентьевич остановил внимание всех на одной из страниц, на которой были размещены три снимка.

– Вот это и есть тот самый Толя, теперь уже почтенный Анатолий Михайлович, который спас мне жизнь на войне.

А было это так. Февраль 1943 года. Двухсоткилометровый рейд наших танкистов. Франков командовал танковой ротой. Павлодар взяли с ходу, но впоследствии оказалось, что боевая операция закончилась трагически.

– Враг наседал со всех сторон. Были отрезаны пути отхода. Советские солдаты сражались насмерть. Из нашей бригады остались в живых 30-40 человек. Решили искать партизан. Местные крестьяне помогли переодеться в гражданскую одежду.

– На всю жизнь, – вспоминает Франков, – мне запомнилось село Плехановка Харьковской области. Когда в хату, в которой меня приютили, вдруг вошли немцы, искавшие советских солдат, я сидел за столом, мы обедали. Хозяева назвали меня членом их семьи. А мальчишка сам сообразил, подошел ко мне и сказал, что я его батя. В эти дни многих моих однополчан фашисты обнаружили и расстреляли. Так что этому мальчику я обязан жизнью.

Оставшиеся в живых наши солдаты собрались в условленном месте. К ним присоединились местные смельчаки. Стали партизанить в тылу врага.

Когда пришли наши, кстати, тоже танкисты, Франкову разрешили смотаться в то самое село. Застал его почти сгоревшим, но чудом сохранилась часть хаты Маслеевых. Дочку Софию немцы угнали в Германию.

– Мы со старушкой, – вспоминает Франков, – нашли заветное место, извлекли спрятанные документы.

...Потом снова на танк, снова в бой. Дошел до самого Берлина. Семь раз был ранен, и каждый раз после лечения в госпитале возвращался в строй. Только после последнего ранения, во время которого он обгорел в танке и на время потерял зрение, уже в госпитале встретил День Победы. Отважный танкист награжден семью боевыми орденами. В том числе и орденом Славы, многими медалями.

– Клавдий Терентьевич, а с семьей Маслеевых после войны вы связь поддерживали?

– Встречались, и не раз. Стариков уже нет в живых, Софья Михайловна живет в Харькове, вышла замуж за фронтовика, инвалида войны. Я недавно был у них в гостях. Интересно, что, как потом оказалось, тот самый хлопчик Толя даже не был членом семьи Маслеевых, а просто тогда приехал к ним в гости. Вот таким смекалистым, смелым и добрым проявил себя этот мальчуган. Ныне Анатолий Михайлович Чапский живет в Краматорске. Приезжал ко мне в город Николаев, и я у него побывал. Большой труженик. Отец семейства, дед, уже на пенсии.

Когда писались эти строки, Клавдий Терентьевич получил письмо от Чапского, в котором он поздравлял своего названного отца Франкова с днем рождения и наступающим Новым годом.

Клавдий Терентьевич продолжает удивлять своей энергией и жизнелюбием. Возглавляет Николаевский областной совет ветеранов войны и спорта. Ежедневно делает зарядку на берегу Ингула. Охотно откликается на приглашение выступить перед школьниками. Есть о чем рассказать. Иногда, беседуя со школьниками, рассказывает о смелом поступке того самого мальчика Толи Чапского.

СПАСИБО ВАМ, ГЕРОИ-ДЕДЫ!

*Не торопясь теперь шагаем
В колонне праздничной с тобой,
И всё былое вспоминаем:
И каждый день, и каждый бой.*

*И те военные дороги
В огне, в грозе, в грязи, в снегу.
И сил уж нет, и ноют ноги,
И надо! Через не могу.*

*Был Сталинград и штурм Берлина,
Победный сорок пятый год.
Тогда ж на Тихом океане
Мы свой закончили поход.*

*И ничего, что мы стареем.
За честь и правду постоим,
И делать доброе умеем,
И верность дружбе мы храним.*

*Остались живы. Дар везенья
Всех нас приветствует весна.
Пусть торжествует вдохновенье.
Налей, дружище, мне вина.*

*За светлый праздник – День Победы!
Помянем тех, кто пал в бою.
Спасибо вам, герои-деды.
Спасли вы Родину свою.*

И стал контр-адмиралом

**Контр-адмирал
И.Д. Леонтенко**

Он приезжает в родной город при первой же возможности. И всегда это встречи с друзьями, бывшими одноклассниками, уважаемыми учителями средней школы № 37. Неизменный интерес проявляет ко всем местным переменах, событиям. Обязательно посещает захоронения родных, близких, товарищей. Это для него священный долг человека и офицера.

– Разве можно забыть город, в котором ты родился, вырос, где получил первую путевку в жизнь? – говорит Игорь Дмитриевич.

Мы идем по осенним улицам Николаева. Радуют глаз обновленные фасады домов, новостройки, в зеленых убранствах улицы. Возвращаются с работы люди, постепенно заполняются места в летних кафе, привлекает уличный вернисаж работ живописцев, народных умельцев, и, конечно, цветы, цветы. Нехотя уступая осени, веет по-прежнему теплый ветерок.

А какие только ветры Игорю Дмитриевичу ни приходилось встречать на нелегком пути флотской службы. И тем не менее, как и мечтал, стал моряком. А какой матрос не мечтает стать адмиралом? И этого добился.

Но расскажем все по порядку. Вопрос о том, куда пойти учиться после окончания школы, обсуждался горячо и в семье, и в кру-

гу друзей. Отец Игоря Дмитрий Демьянович, инженер, работал до войны на Черноморском судостроительном заводе, а после войны – главным механиком чугунолитейного завода. Советовал сыну поступить в НКИ, а потом пойти по отцовской линии. А матери, медработнице, просто хотелось, чтоб сын был рядом. А тут – письмо от Юрия Филлипова, друга Игоря, который окончил школу на 2 года раньше и уехал учиться в Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище. Давай, дескать, Игорек, приезжай сюда, не пожалеешь. Трудно, но интересно. К совету друга прислушался. Только получилось так, что путь его лежал не в Ленинград, а поближе – в Севастополь. Приняли в Севастопольское высшее военно-инженерное училище. Только оказалось, что оно здесь – подводного плавания. А ведь сколько до этого было прочитано книг о морских плаваниях, о больших кораблях. Ничего не поделаешь, судьба. Но характер ведь упорный, и Леонченко с отличием закончил училище. Первое назначение оказалось убедительным. Пришлось совершить «прыжок» из Севастополя на Тихоокеанский флот, начать новую службу в частях камчатской эскадры подводных лодок. Вначале был командиром моторной группы подводной лодки, вскоре командовал подводной лодкой. Никогда не забудется, как в составе экипажа подводной лодки Б-71 участвовал в четырехмесячном походе к Антарктиде.

А когда появились атомные подводные лодки, его послали на учебу в Ленинградскую военно-морскую академию осваивать ядерные энергетические установки. А из академии – назначение на Северный флот. Здесь стал начальником технического отдела флотилии атомных подводных лодок. А дальше, как это водится у военнослужащих, последовало новое назначение – на Балтийский флот. Здесь уже назначается начальником технического управления, как еще говорят моряки, главным механиком Балтийского флота.

– Тут, – шутит Игорь Дмитриевич, – вроде и сбылась мечта моего отца. Он был главным механиком на заводе – я стал главным механиком флота. Вот тогда я имел и непосредственные служебные инженерные связи с Николаевом. Контактничал с

заводом «Заря», который в ту пору был единственным в стране изготовителем газотурбинных установок на мировом уровне.

...Позади почти 50 лет безупречной военной творческой службы, творческой еще и потому, что инженеру контр-адмиралу Леонтенко принадлежит немало технических новаций в сфере совершенствования эксплуатации и совершенствования подводных лодок.

Семидесятый его юбилей отмечали необычно. Живет-то он сейчас в Калининграде. В преддверии юбилея побывал на кораблях Балтийского флота, встречался с офицерским составом, со своими друзьями по училищу и сослуживцами. Ветеранов тепло принимали на крейсере «Аврора» и в штабе военно-морской базы. Вечером собрались в компании ветеранов Балтийского флота.

Я видел видеозапись этого торжества. Поздравить юбиляра приехали друзья из Севастополя, сослуживцы по Северному флоту. Как сообщает газета «Стражи Балтики», только адмиралов собралось 14. Тепло говорили о юбиляре как о специалисте высокого уровня, опытном организаторе воинской службы, заботливом командире. Вспоминали при случае и о Николаеве, его славных корабелях, построивших замечательные крейсера и авианосные суда. А упоминание строк николаевской песни: «Если б не было на свете корабелов, то и не было б колумбов никогда» вызвало всеобщее одобрение.

При нашей беседе Игорь Дмитриевич заметил:

– Вот вы собираетесь писать обо мне. А ведь о том, как добиваются молодые люди своей цели, можно было бы рассказать и о многих моих школьных одноклассниках. Вот, например, Коля Шерстюк окончил МАИ а затем без отрыва от работы еще и МГУ, стал кандидатом технических наук, руководителем группы конструкторов КБ в Москве, в котором разрабатываются лучшие в мире космические и зенитные ракеты, Юлия Князева, Михаил Клевцов, Виктор Ляцковский, Тамара Борисова, Ефим Соколовский – стали опытными инженерами-конструкторами, Давид Бродянский – преподаватель дальневосточного университета во Владивостоке, доктор исторических наук, Юрий Глебов и Давид

Русков – градостроители, Михаил Родинов – математик, Леонид Овсянников – агроном, Олег Свиридов – заслуженный артист России, Светлана Ткаченко – историк, Лариса Помогаева – учитель литературы... Стремилась, добились цели. Могут сказать: им просто повезло. Нет, это все давалось нелегко. На нас всех влияла доброжелательная школьная среда, дружеская взыскательная обстановка, честное и требовательное отношение друг к другу и, конечно, нам повезло с учителями. И все же все зависело от нас самих. И правильно сказал известный философ Клеанф: «Желающего идти судьба ведет, нежелающего – тащит». Как хочется, чтобы такая обстановка была и теперь в школах, чтоб больше уделялось внимания гуманитарным предметам – литературе. Чтобы наравне с украинской сохранялась программа замечательной русской литературы. Так нам удастся воспитать характеры трудолюбивых и волевых людей.

Дорожите каждым днем

Дорожите каждым днем

Дорожите каждым днем,
Он Вселенной нам дается.
Будете творить добро –
День добром и отзовется.
Равнодушных я боюсь,
А со злом готов сражаться.
Сам всего трудом добьюсь.
Не приемлю унижаться.
Дорожите каждым днем,
Но не нужно распыляться.
Если стойким быть во всем,
Жизнь вам будет удаваться.
Годы мчатся. Мы в пути...
И дороге долго длиться.
Чтоб до цели нам дойти,
Даже миг нам пригодится,
Дорожи, брат, каждым днем,
Будь и смел, и мудр, и дружен.
Хорошо, если во всем
Ты кому-то еще нужен.

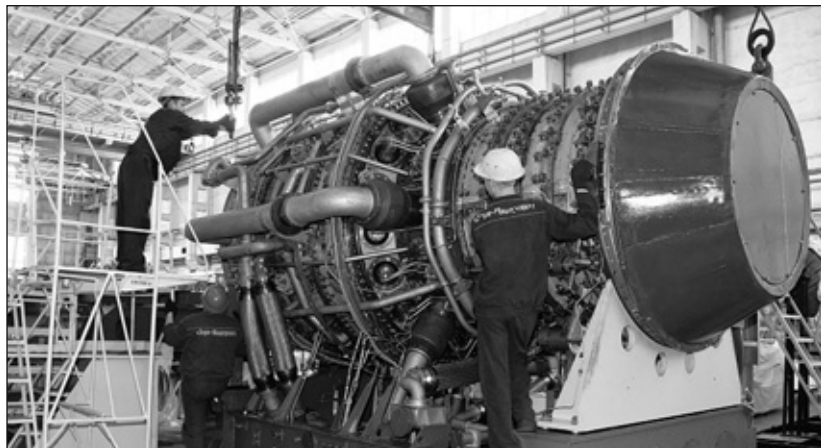
Суть всей жизни –
лишь одна:
В ясный день
и день ненастья –
Человеком быть всегда! –
Это только в нашей власти.
Хочется еще успеть
Людям в чем-то пригодиться.
Постарев, не устареть,
В тормоз дней
не превратиться.
Груз бывшего на плечах.
Сердце, чувствуешь, устало.
Замыслов не тех размах,
Но забот еще немало...
Дорожите каждым днем
В юном возрасте и в дедах.
Чарку пейте, но притом
В ограниченных размерах.
Дорожите каждым днем...

Яркий свет «Зори»

Когда готовилась эта книга, в «Южной правде» появилось интервью с генеральным директором ГП НПКГ «Зоря»-«Машпроект» Константином Картошкиным.

Как известно, это одно из лучших предприятий не только Николаева и области, но и всего нашего постсоветского пространства.

В эти дни решалась судьба предприятия. Умный, талантливый генеральный директор, судя по этому интервью, знает, как можно добиться новых успехов. Да и журналистка Оксана Тихончук так построила беседу, что предложения были конкретными и ясными. В этом интервью немало ценных мыслей, рассуждений, уже готовых для внедрения задумок и мероприятий, вот почему и решили вас познакомить с этим. Пожалуйста, прочитайте и сделайте для себя выводы.

ГП «Зоря»-«Машпроект» – знаковое для Николаева предприятие, коллектив которого насчитывает 12091 сотрудника. Средняя заработная плата в сентябре 2015 года составила 5912 гривень, а с 1 октября на заводе в очередной раз повышены оклады и тарифные ставки на 10%. В этом году на предприятии не только выплачиваются ежемесячные премии по итогам работы за прошедший месяц, но и премии по итогам работы за квартал.

В социальную сферу завода входят пять детских садов, два детских летних лагеря, три базы отдыха, спорткомплекс, комбинат общественного питания, лечебно-оздоровительный комплекс - поликлиника и профилакторий «Чайка». Все это для сотрудников завода. Особое внимание на предприятии уделяется ветеранам. В постоянно действующий совет ветеранов входят 5250 человек. Ежемесячно завод помогает ветеранам предприятия материально.

Сегодня генеральный директор ГП «НПКГ «Зоря»-«Машпроект» Константин Картошкин – кандидат в депутаты Николаевского городского совета от партии «БПП «Солидарность». О перспективах развития завода и о том, почему он идет в депутаты горсовета, Константин Картошкин рассказал нашей газете.

– Константин Эдуардович, вы возглавили завод в конце июля 2014 года. Какие задачи ставились перед вами при назначении?

– Задача тогда была одна – удержать предприятие при потере 40% рынка сбыта. Речь идет о российском рынке. Нам это удалось, тем более что у нас были хорошие позиции в других регионах, в том числе в азиатском, и мы их расширили. Что касается российского рынка, то я думаю, здесь речь идет, скорее, об отложенном спросе. Потому что потребность в продукции ГП «Зоря»-«Машпроект» в РФ по-прежнему есть.

– Но Россия заявила, что она справилась и с этим пунктом «импортозамещения», что начал работу Рыбинский газотурбинный завод, который полностью компенсирует потери от

разрыва экономических связей с Украиной в плане производства турбин, поставляемых ранее ГП «Зоря»-«Машпроект».

– Это понятная и предсказуемая реакция РФ, которая имеет место быть в публичной плоскости. К сожалению, очень часто публичная плоскость не базируется на реальном секторе. Могу только сказать, что, например, в Китае, который имеет больше возможностей и тратит на это больше ресурсов, процесс воспроизведения двигателей по нашей технологии занял больше пяти лет. Поэтому я не хочу комментировать заявления, которые звучат там. В этом принципиальное отличие менеджеров-производственников от политиков - политики озвучивают ожидания и чаяния, а прагматики озвучивают конкретные задачи. И эффективность прагматиков определяется количеством задач, которые они решили.

– Когда вы пришли на «Зорю»-«Машпроект», на заводе были панические настроения в связи с потерей основного рынка сбыта. Как вам удалось успокоить коллектив?

– Такие настроения были не только на заводе, но и в городе, учитывая, что на «Зоре»-«Машпроекте» работает около 12 тысяч человек, у всех есть семьи, близкие, знакомые. Для меня концепция выживания для высокотехнологического предприятия является неприемлемой. Поэтому мы постарались пройти этот вынужденный путь в максимально сжатые сроки, чтобы все-таки вернуться к концепции развития. Сегодня мы продолжаем и завершаем наши инвестиционные проекты, недавно получили серьезное итальянское оборудование для оптимизации производства и т. д. Если говорить о программах развития, то они, конечно, есть. Краткосрочная – на три года, долгосрочная - на пять лет. Заранее оговорюсь, что в наше время есть сложности четкого планирования, связанные с факторами, которые от нас не зависят и на которые мы не можем повлиять. Но это не значит, что нужно пассивно ждать изменений обстоятельств и вводных, нужно это учитывать и вовремя корректировать планы в связи с изменяющимися обстоятельствами.

– Тогда о краткосрочных планах. Чего вы хотите добиться за три года?

– Резкого увеличения присутствия «Зори»-«Машпроект» в генерационных проектах. Начнем с украинских, а там посмотрим, потому что технологии, о которых я говорю, могут быть использованы и приспособлены для разных масштабов. У разных стран – разные задачи. У нас – дефицит газа по общему балансу, есть страны, у которых – профицит. Поэтому масштабы использования наших технологий и мощность турбин, которые в этих проектах будут задействованы, разные. Но принципы – организационные и технические – одинаковые. Они давно нашли решения в разных проектах, их надо систематизировать и взять на вооружение.

До сегодняшнего дня «Зоря»-«Машпроект» была задействована, в основном, в проектах, связанных с военной техникой и газоперекачкой. А генерация почему-то оставалась на заднем плане.

Я не люблю искать ответ на вопрос, кто виноват, предпочитаю решать, что делать. Поэтому сегодня задача – перераспределить приоритеты. И, естественно, продолжать развивать то, чем всегда славился завод «Зоря»-«Машпроект», в чем он всегда был силен – это силовые газотурбинные установки для боевых кораблей. Здесь мы должны сохранить свое присутствие на этом специфическом рынке.

Другое дело, что нужно не только соответствовать, но и предвидеть, просчитывать наперед вектор развития этого направления возможных заказов. В этом секторе экономики, в военно-техническом направлении, очень важны своевременные научные разработки, которые должны идти параллельно с обновлением производства. Потому что работа с новыми материалами требует нового оборудования. Не хочу вдаваться в подробности, поскольку это касается военной сферы, но общее понимание развития процессов в этом направлении у нас есть.

– **ПП «Зоря»-«Машпроект» – знаковое предприятие в Николаеве. Многие николаевцы по вашему заводу делают выводы о том, что происходит с экономикой страны. Нам важно, что предприятие работает стабильно, в две, а иногда и в три смены, когда сдаются заказы. Мы рады, что с 1 октября на заводе в очередной раз повысили оклады и тарифные ставки на**

10% и стали выплачивать не только ежемесячные премии по итогам работы за прошедший месяц, но и премии по итогам работы за квартал. А проблемы на «Зоре»-«Машпроекте» есть?

– Да, есть. В первую очередь, это кадровый вопрос. Мы думаем об обновлении коллектива, потому что время – есть время. Через 3 – 5 лет средний возраст работников нашего предприятия вырастет соответственно, поэтому мы думаем о преемственности поколений. Нам нужны молодые специалисты, которые могут и хотят работать так, как работают сегодня наши заводчане. С этим есть проблемы.

«Зоря»-«Машпроект» – это техническая интеллигенция Николаева. Мы очень хотим, чтобы новая смена, те молодые люди, которые захотят и смогут работать на нашем предприятии, соответствовали не только нашим высоким требованиям, но и тому духу, который давно сложился на нашем заводе. Потому что «заревцы» – это особый коллектив, особая община. У нас очень сильны корпоративная солидарность и гордость за то, что все мы – семья «Зори»-«Машпроекта». Но когда я беседую с молодыми людьми, которым 25 – 27 лет, и у них глаза не горят, я понимаю, что это – не наше будущее.

– Как удается предприятию «тянуть» такую объемную социальную сферу? В Николаеве все знают, что ГП «Зоря»-«Машпроект» заботится и о своих сотрудниках, и о своих ветеранах. Предприятие не «сбросило» поликлинику, профилакторий, спорткомплекс, детские сады, базы отдыха, в том числе в Коблево. Почему? Это ведь накладно.

– Давайте честно. Что такое «Зоря»-«Машпроект»? Это коллектив людей, которые могут ссориться, не соглашаться друг с другом по каким-то вопросам, но это коллектив. Они могли бы уехать в Рыбинск, в Китай, но они не уехали. Что их держит здесь? Там ведь предлагают совсем другие зарплаты. Но если они уедут, они перестанут быть частью этой общности, которой сегодня является коллектив «Зори»-«Машпроекта». И если я как руководитель предприятия могу сохранить этот общий дух, который всех объединяет, я, конечно, это сделаю. И социальная сфера завода - часть сложившихся традиций.

К тому же это не только удобство для наших сотрудников, это и рабочие места - медицинских работников, воспитателей в детских садах, работников на базах отдыха и так далее. Мы не хотим лишать их работы.

С другой стороны, мы посчитали, что если нашей соцсферы не будет, но мы будем доплачивать своим работникам компенсацию деньгами, исходя из себестоимости, то они на эти деньги полноценно отдохнуть не смогут. Они потратят эти деньги на что-то другое.

Поэтому я считаю, что наша социальная сфера - это один из тех «камней», который лежит в основе нашего коллектива. Кроме того, здесь есть очень важный психологический момент. Сотрудники «Зори»-«Машпроекта» хотят чувствовать, что завод - это не только место, где они работают, это часть их жизни. Мы только приветствуем такую мотивацию. В том числе и поэтому на нашем предприятии присутствует уникальный коллективный дух, который и превращает работников в коллектив.

Наши сотрудники гордятся заводом, причастностью к тому, что мы делаем. И я этим очень дорожу.

- Не могу не спросить: зачем вам, успешному менеджеру, генеральному директору ГП «НПКГ «Зоря»-«Машпроект» депутатство в Николаевском горсовете?

- Это предложение - стать кандидатом в депутаты Николаевского городского совета - было поддержано нашим коллективом, поэтому я воспринимаю его как поручение. Как поручение что-то исправить в системе местной власти, чтобы она была эффективной и чтобы горожане видели и чувствовали эту эффективность. Кроме того, мы сегодня предлагаем городу проект «Муниципальная энергетика», который в перспективе сможет защитить николаевцев от веерных отключений электричества, обеспечить круглогодичное пользование горячей водой, и при этом снизить тарифы на теплоснабжение. Это дополнительные возможности и для предприятия, и для города. Если будут желание и готовность местной власти, этот проект обречен на успех.

Мы должны определить для себя общую цель и не сворачивать с выбранного пути.

- Спасибо за интервью и удачи на выборах.

Оксана Тихончук.

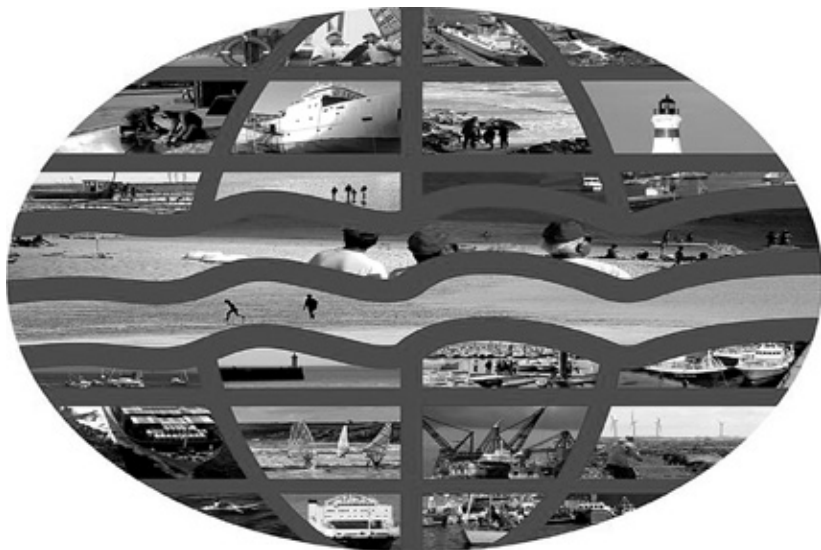
Умный порт рождается сегодня!

Море зовет

О новом факультете НУК имени адмирала Макарова

Мы живём в городе, где строились и будут строиться корабли – наша гордость и слава корабелов.

Начиная с выбора удобного, неприступного для врагов места, защищённого с трёх сторон водой и с четвёртой стороны – специально построенными укреплениями, наш город развивался динамично, создавая корабли боевого и торгового флота, а далее – суда промыслового, пассажирского и научно-исследовательского флотов.

С того памятного дня 9 сентября (22 августа по старому стилю) 1789 года, когда по ордеру генерал-губернатора Новороссийского края Григория Александровича Потёмкина «новозаводимая верфь на Ингуле» была именована городом Николаев, наш город рос, развивался и, наряду с другими городами, создавал мощь и славу великой страны.

Николаев – город корабелов. С момента рождения наш город неразрывно связан с морем. Его символ – 44-пушечный фрегат «Святой Николай», в виде барельефа украшает въезд в Николаев и олицетворяет его предназначение – строить корабли, суда и не только...

Николаевский порт – один из крупнейших портов Украины, тесно связал интересы страны, флота и городской общины. Он продолжал развиваться и в те годы, когда корабли не сходили со стапелей заводов, а всю нашу градообразующую отрасль охватывал кризис.

Впервые такое случилось в 1801 году после смерти Екатерины II и прихода к власти Александра I, видевшего главной в Российской империи сухопутную армию, а флот – вспомогательным средством борьбы с врагами. Тогда за 10 лет со дня смерти в 1791 году Потемкина, с Николаевских верфей не было спущено ни одного корабля. Город жил торговлей. Только в 1806 году на Адмиралтейской верфи была заложена первая 8-пушечная яхта «Твёрдая».

Второй кризис в Николаеве начался после поражения России в 1856 году в Крымской войне, когда по условиям мирного договора она не могла иметь боевой флот в Черном море. И только в 1862 году был отменён запрет на заход в Николаевский порт иностранных судов, после чего Николаев стал одним из ведущих хлебных портов в России. Лишь в 1898 году был заложен на заводе «Наваль» легендарный впоследствии броненосец «Потёмкин», открывший эру морского металла, сменившего эру боевых парусников.

Трудно в полной мере назвать кризисом кораблестроения годы Второй мировой войны, несмотря на то, что большинство николаевских заводов было разрушено. Благодаря героической обороне Николаева удалось эвакуировать из нашего города тех, кто в глубине страны на вывезенных николаевских станках соз-

давал боевую мощь страны и в тяжелейших условиях развивал современное по тем временам производство.

Сейчас после развала СССР трудно всем, но надежды на лучшее не покидают николаевцев. Нельзя сказать, что прекратился «отток мозгов» за границу. Увы, люди покидают родные места в поисках лучшей жизни, но свято место пусто не бывает, говорит народная мудрость. И это место должна занять образованная молодёжь, подготовленная к решению новых проблем, стоящих перед обществом.

Николаев – город инженеров, более трети времени существования города его история тесно связана с Николаевским кораблестроительным институтом имени адмирала Макарова, ставшим сегодня Национальным университетом кораблестроения. В сентябре 2015 г. он отметил свой 95-летний юбилей.

За более чем двухвековой период жизни нашего города в Николаеве создана интеллектуальная элита. Это специалисты разнообразных профессий, целые династии судостроителей, машиностроителей, электротехников, всех даже не перечить. А сколько сейчас появилось новых специальностей, таких, как менеджеры организации производственных процессов, программисты, специалисты в области телекоммуникационных технологий, проектные менеджеры и т.д.

Современный мир не терпит малых скоростей, и наш город как корабль, должен набирать скорость в движении вперёд, в развитии, чтобы не оказаться в числе отстающих. В 21-м веке, когда передовые цифровые технологии обеспечивают невиданное по темпам развитие территорий, которые ещё недавно считались отсталыми, Николаев с его традициями лидера морских технологий уверенно займёт своё место в этом стремительном движении нашей цивилизации вперёд.

Николаев – город-порт. И здесь видна стратегическая перспектива нашего города как узлового порта Северного Причерноморья. Современные технологии позволяют нам сегодня взглянуть на Землю с большой высоты. Если посмотреть на снимок из космоса, сделанный ночью, то можно увидеть вокруг Чёрного моря часть залитого светом берега Турции и Болгарии, освещённый электрическим светом Николаев, видна Одесса в свете ночных огней, видны огни Херсона и других городов. Очень хочется, чтобы свет родного Николаева был ярче огней других городов Черноморского побережья. Сегодня для этого есть не только предпосылки, у нас в Николаеве существуют реальные серьёзные проекты создания морской инфраструктуры, не уступающей мировым лидерам современных транспортных коммуникаций.

Возникает закономерный вопрос: как это сделать? Ответ на него как раз и даёт сегодня вышеупомянутый Национальный университет кораблестроения, где создан новый факультет морской инфраструктуры, о котором нам предоставил информацию декан факультета, один из его создателей, доктор технических наук Харитонов Юрий Николаевич. Вот, что он рассказал.

Началом создания факультета морской инфраструктуры Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова был приказ ректора № 382-к от 17 апреля 2013 г., которому предшествовала большая подготовительная работа.

Основное задание нового факультета – подготовка высококвалифицированных специалистов, способных реализовать комплекс системных задач развития морской инфраструктуры Украины путём внедрения современных технологий проектирования, методов и моделей управления, повышения энергетической эффективности, экологической безопасности с учётом проблем и особенностей социально-экономического развития регионов.

Возможность создания факультета базировалась на том, что вуз своим научным и педагогическим потенциалом может обеспечивать подготовку востребованных в настоящее время и в перспективе специалистов соответствующих профессий практически для всех составных элементов морской инфраструктуры наших приморских городов, в том числе таких, как Николаев. В неё входят порты и припортовые хозяйства, судоремонтные заводы, специализированные погрузочно-разгрузочные комплексы, нефтеперерабатывающие терминалы и т.д.

Организация факультета морской инфраструктуры соответствует основным положениям утверждённой стратегии развития университета, важнейшим из которых является поиск направлений подготовки специалистов, востребованных не только в Украине, но и за рубежом.

Принятые за последние годы в нашей стране нормативно-правовые акты предусматривают глубочайшее реформирование морской инфраструктуры Украины. Это значит, что в ближайшей перспективе нам понадобятся молодые, качественно подготовленные, мыслящие по-новому, со своими взглядами на решение многих проблем, специалисты.

И вот с какими сложными и ответственными задачами им придётся иметь дело на практике в ближайшее время.

Сегодня уровень развития портов Украины определяется степенью их интеграции в логистические схемы мировых грузопотоков. Доля отечественных портов в мировых грузооборотах сравнительно мала, однако потенциал значительного наращивания перевалки грузов существует. Это обстоятельство актуализирует решение задач повышения технико-технологической и организационной эффективности деятельности существующих портов и создания новых с учётом современных знаний и мирового опыта передовых стран.

Важным условием развития портов, безусловно, являются признанные принципы в части экологической составляющей, развития инфраструктуры портов, а также прибрежных территорий. Эти вопросы нашли свое отражение в ряде Международных конвенций, соглашений и других нормативных документов, и в конечном итоге являются условиями, которые необходимо выполнять на всех стадиях развития портов и портовой инфраструктуры. С точки зрения обеспечения данных условий необходимо дополнительно, применительно к существующей ситуации в Украине, включить в действие разработку и создание моделей и механизмов пространственного планирования, которые на сегодняшний день апробируются в различных странах мира.

Сегодня инновационной моделью, обеспечивающей эффективное формирование и работу портовой инфраструктуры, а

также повышение конкурентоспособности самого порта, следует считать модели и технологические платформы «SmartPort» («Умный порт»). Суть технологии SmartPort, в общем случае, заключается в обеспечении решения операционных и проектных задач, возникающих в процессе работы и развития порта, на основе создания интеллектуальных систем управления. Существуют различные подходы к формированию основных элементов технологии SmartPort, которые, как правило, отображают специфику конкретного порта. Стратегическими направлениями считаются составляющие части технологии SmartPort: технология SmartEnergy и SmartLogistic.

Технология SmartPort должна быть интегрированной в систему SmartCity.

Анализ результатов внедрения инновационной технологии SmartPort в различных странах мира показывает ее высокую эффективность, что может служить основанием для ее адаптации и внедрения в портах Украины.

Учитывая имеющийся научный потенциал, разработчиком подобных моделей для портов Украины может выступить Национальный университет кораблестроения имени адмирала Макарова.

Такова наша ближайшая перспектива, и нам - николаевцам, переживающим сегодня далеко не лучшие времена, повезло в

том, что именно в нашем городе есть кораблестроительный университет с новым факультетом морской инфраструктуры, где уже сегодня готовят творцов будущего. Ведь Николаев, скорее всего, благодаря этому обстоятельству и нашим неутомимым, талантливым людям, станет первым портовым городом современных морских технологий в Украине.

Г.В. Фоменко, член Национального союза журналистов Украины, член литературно-творческого объединения «Стапель»

Фото С. Торпакова

Новые имена

Здесь жизни дарят кораблям

*Здесь жизни дарят кораблям,
Судьбу вручая им людскую.
Ходить, чтоб гордо по морям,
Носить там славу заводскую.
В степях родившаяся верфь
Разливом рек от бурь укрыта,
Наук морских открыла дверь,
На весь мир стала знаменита.
Как неба звёздного кусок,
Горит над стапелем работа.
Зовёт в цеха родной гудок,
Ждёт корабля людей забота.
В руке рабочей – молоток
И штангенциркуль
в ней открытый.
Металла каплю ждёт опок,
Горит огнём кингстон отлитый.
Борта возрастали над водой,
Корабль стальной
на свет рождался.
Устало люди шли домой,
А он встречать их оставался.*

Георгий Фоменко.

Добриденень, осінь

*Вже зимно стало, вітер в полі
Листок з тополі вверх здійняв.
На небі тихо, мов в стодолі,
Де трави буйні сон обняв.
Вже сонце світить, а не гріє,
Лелека з дому в даль летить.
В землі зернина тихо спіє,
Щоб трави сонні не будить.
Туман над полем обрій крає,
Осіnnий морок степом йде.
Веселка вже нам не заграє,
Зоря вечірня не спаде.
Листок над полем все літає,
На небі пару не знайде,
Тополі дикій серце крає,
Поки на землю не впаде...*

Георгій Фоменко.

Фото С. Торпакова

Согретая душа

Я знал ее еще веснушчатой девчонкой, которая то и дело забегала к нам в редакцию, чтобы навестить своего дядю Соломона Григорьевича Бродского, редакционного художника. А он, как правило, щедро делился с ней завтраками и гостинцами, принесенными из дому. Это были первые послевоенные, трудные, голодные годы. Судьба Киры усложнялась еще и тем, что на фронте погиб ее отец, довоенный журналист газеты «Южная правда» Николай Александрович Павлов.

Мать Сара Григорьевна после скитаний с детьми в эвакуации по разным городам, вначале Северного Кавказа, а затем и Средней Азии, постоянных лишений, больная вернулась в Николаев с двумя дочерьми. Старшая дочь тоже страдала от тяжелого недуга. Обе, попав в больницу, они вынуждены были поместить Киру в детский дом.

Мы все полюбили эту милую, шуструю непоседу, которая ухитрялась отлучаться из детского дома, чтобы навестить своего дядю, зная, конечно, что здесь ее ждут угощения. Известно нам было и то, что в детском доме у нее не все ладилось с поведением, проявляла «характер». Даже стоял вопрос об отчислении. Но училась хорошо. А когда серьезно ухудшилось ее здоровье, воспитатели решили не наказывать, а лучше подлечить несчастную девчонку. Да не как-нибудь, а отправить в знаменитый пионерский лагерь «Артек». Там, может быть, и озлобленность, и нервозность пройдут. И не ошиблись. Кира приехала окрыленной.

А когда она стала немного старше, решила самостоятельно пробиваться к знаниям, обрести профессию. И уехала... Никто не знал, куда. Даже мать. Только когда, оказавшись в далеком Ле-

нинграде, окончила топографический техникум, стала геодезистом, сообщила, что отправляется в первую экспедицию. Их было потом много. Часто верхом на лошадях колесила по различным регионам необъятного Советского Союза.

И вот прошлой весной в моей квартире появился неожиданный гость. Киру я, конечно, не узнал. Прошло столько лет!.. Передо мною стояла уже немолодая, но ладно скроенная, спортивного вида женщина с приветливой улыбкой, добрыми глазами, в которых я уловил былые огоньки озорства.

...Мы стали вспоминать прошлое: и доброе, и плохое. А Кира поведала мне не только о своей личной судьбе, но и о случайно обнаруженных необычных, полных романтизма, драматизма и трагедийности ветвях ее родословной.

– Нелегкие годы пребывания в детском доме вспоминаю, как самые незабываемые. А главное – мою воспитательницу Агафену Васильевну Логинову, которую все ребята ласково называли «Графой». Это были строгие, справедливые и ласковые напутствия, сродни тем, которые дает тренер спортсмену перед ответственным стартом. Она дала их мне перед стартом всей моей последующей сознательной жизни. А директор детского дома Антон Васильевич Кравченко не только заменил мне погибшего на фронте отца, но и личным примером, ненавязчиво учил, каким должен быть настоящий человек.

Я старалась стать такой. В экспедиции бралась за самое трудное дело, стремилась быть надежным товарищем. Благо таким же оказался рядом тоже геодезист Юрий Шурыгин, ставший впоследствии моим мужем. А после долгих скитаний в экспедициях мы обрели наконец прочную «стоянку» в Подмосковье.

И хотя оба на пенсии, но трудятся. Кира – в знаменитом Институте США и Канады Академии наук России.

– У меня все видные ученые этого института «под контролем», – шутит она. – Я ведь... вахтер, могу у каждого потребовать документы. Вообще, работать здесь приятно. В коллективе, где немало видных авторитетов науки, начиная с академика Арбатова, царит атмосфера уважительного отношения ко всем сотрудникам, в том числе и к обслуживающему персоналу. Приглашают на

торжества, «огоньки» и совместные вечера отдыха. Иногда просят меня прочесть свои стихи, в том числе и пародийные, порой нелицеприятные. Не обижаются. Уважают открытость и правду. Это по мне.

Отметим, что последние годы она небезуспешно увлекается литературными пробами. Детдомовскому быту посвятила свою повесть «Шкеты», кочевой жизни геодезистов – рассказ «Жизнь есть жизнь» и другие. Последняя большая обстоятельная работа – поэма «Отец». Но к ее предыстории мы вернемся несколько позже.

Беспокойная натура... Решила поинтересоваться своей родословной. Бабушка по линии отца как-то вскользь рассказала ей о романтической истории любви. В семье видного генерала царской армии Николая Александровича Старка (из древнего рода Старков, некогда приглашенных из Шотландии Петром I для строительства флота, впоследствии даже один из островов был назван островом Старка) росла красавица дочь. Конечно, регулярные приобщения к высшему обществу, даже к царской семье. Как сказал поэт, спокойно жизнь ее текла... И вдруг – скандал в благородном семействе! Она влюбилась в их садовника Сашку. Никакие уговоры родителей не помогли. Только он! Чтобы спасти свое светское достоинство, Старки при содействии высочайших чинов послали парня учиться в кадетский корпус. Стал офицером царской армии, и, конечно, мужем красавицы княгини. Родилось у них пятеро детей...

Оказывается, тот садовник, Александр Васильевич Павлов – Кирин дедушка, то есть отец ее отца, а княгиня – Зинаида Старк – ее бабушка, рассказавшая эту романтическую историю.

Слава и трагедия командарма

Но, к сожалению, только начало у этой истории было романтическим. Грянули империалистическая, а за ней и гражданская войны. Поручик Александр Павлов (дальнейшее исследование показало, что он солдатский сын героя Шипки) перешел вместе со своими солдатами на сторону Советской власти. На фронтах гражданской войны вырастает в видного военачальника, коман-

дует полком, бригадой, дивизией, армией, один из ближайших соратников М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевского. Бывало, что рядом с ним в горячие дни сражений находилась и жена – бывшая княгиня Зинаида Старк. Она, как и муж, приняла революцию, - искренне желала добыть народу свободу и счастье.

В 30-е годы Павлов становится начальником особого факультета, помощником начальника Военной академии наук М.В. Фрунзе. В советском энциклопедическом словаре на 951-й странице Павлову посвящена емкая характеристика как прославленного военачальника. Но если обратить внимание на даты рождения и смерти: «1880–1937», все станет ясно. Был арестован и расстрелян.

Конечно, впоследствии реабилитирован. А в 1980 году в Академии имени Фрунзе с почестями отмечали 100-летие со дня рождения талантливого полководца, бывшего своего любимого преподавателя.

Дорога к храму

А недавно Кира Николаевна узнает, что в Ярославле живет протоиерей Борис Георгиевич Старк, о котором ей тоже как-то рассказывала бабушка Зинаида.

- Внутренний голос мне подсказал, - говорит моя собеседница, - что я обязательно должна его навестить.

Отец Борис и его жена Наталья Дмитриевна встретили Киру очень радушно. Попросили ее все о себе рассказать, затем показали родословное древо Старков и ее место в нем.

Выяснилось, что Кириин дедушка, (брат бабушки Зинаиды) генерал Н.А. Старк и его двоюродный брат адмирал Г.К. Старк (отец Бориса), командовавший некоторое время крейсером «Аврора», после Октябрьской революции скрылись, уехали неизвестно куда. Борис остался со своей матерью в Ленинграде. Но после ее смерти вдруг получил вызов от какой-то шведской тетки. Догадался, что вызов, вероятно, организовал отец.

Здесь бы мне хотелось сослаться не только на рассказ Киры о встрече с отцом Борисом, но и на журнал «Новое время» № 35 за 1993 год, в котором была опубликована большая статья «Бо-

жье слово адмиральского сына». В ней, в частности, рассказывается, что Борис по приезде в Париж сразу заявил отцу – хочет стать священником. Это не понравилось адмиралу. Он надеялся на материальную помощь сына, его более прибыльную профессию. Ведь адмирал в то время работал в Париже шофером такси. Но сын настоял на своем. Правда, до получения сана священника пришлось работать и токарем, и коммивояжером, и ухаживать за бегемотами и крокодилами в зоопарке, экстерном овладевать техническими знаниями, занимать даже инженерную должность.

И все же... Как он сам вспоминает, вначале оказался в кружке дворянской молодежи – Гагарины, Голицыны, Волконские и даже представители династии Романовых. Но они считали: «раз мы уехали, значит, России нет и быть не может!» Меня удручала их дворянская фанаберия, без дворянского великодушия. Другое дело, когда попал в орбиту Русского студенческого христианского движения. Там лекции читали лучшие профессора того времени Бердяев, Булгаков, Флоренский, Зеньковский, Вышеславцев.

В 1937 году он стал священником. Случилось так, что в церкви на знаменитом кладбище Сент-Женевьев де Буа в Париже отпевал, провожая в последний путь, Константина Коровина, Дмитрия Мережковского, Федора Шаляпина, Ивана Бунина и других. И хотя адмирал еще долго не мог примириться с новой участью сына, в конце концов, все же в последние минуты своей жизни позвал его, чтобы исповедал, причастил и похоронил. В годы Второй мировой войны участвовал во Французском Сопротивлении.

После смерти отца Борис Георгиевич при первой же возможности попросил у советских властей разрешения вернуться в Россию. Конечно, больно было оттого, что большинство членов его семьи и близких людей в свое время подверглись арестам, ссылке, расстрелам. Но Родина есть Родина!

– Как жаль, – сказал он Кире, – что я не знал тебя раньше, что жила в Николаеве. Ведь вскоре после возвращения из Парижа управлял Херсонской епархией, часто бывал в вашем городе.

Пребывание в Ярославле, близкое, доверительное общение с отцом Борисом, то, что она увидела, с каким огромным почте-

нием относятся к нему, настоятелю местного Федоровского собора, тысячи прихожан – как преклоняются люди перед его мудростью – все это оказало на Киру Николаевну огромное влияние.

– Его беседы открыли передо мной новое видение мира, взгляды на жизнь, беды и радости людей, породили более широкое понимание личной ответственности за судьбы ближних и Отчизны. Став православной верующей, я попросила его быть моим духовным отцом. Счастлива, что охотно согласился.

Как личное горе восприняла Кира смерть отца Бориса, наступившую в 1996 году. Его светлой памяти посвятила свою поэму «Отец».

– Благодаря этому благородному человеку я обрела свою дорогу к храму, – подчеркивает она.

...Калейдоскоп людских судеб. Словно срез противоречивых явлений нашей истории. Дворянка-княгиня выходит замуж за простолюдина. Офицер царской армии становится выдающимся советским военачальником. Отца расстреливают как врага народа, а сын дает своей дочери имя Кира в честь видного партийного деятеля. Бывший адмирал царского российского флота категорически не приемлет Советскую власть, бежит за границу, а его сын-священник жаждет возвращения на Родину и здесь искренне служит своему народу. Девушка из детского дома обнаруживает, что все эти люди, в том числе и она – ветви одного родословного дерева, и согретого, и обожженного ветрами беспокойных лет. И в одном из своих стихотворений призывает:

Дай, Господи, не хаос,

Дай нам братство.

Дай нам разум и духовное богатство.

Прислушайтесь! Это зависит и от нас с вами.

Моя собеседница снова в Николаеве. Настроение оптимистическое. Полна энергии, планов, надежд и веры в будущее. На этот раз приехала навестить сестру Наташу и подлечиться.

– Да, да, я уже вторично провожу отдых и лечусь в николаевском пансионате «Парус», в котором для этого созданы все условия. Да и сам воздух родного города целителен. Для меня здесь начинается Родина.

Под парусами оптимизма

*Душа обязана трудиться.
Осмыслить жизни суету*

В Национальном университете кораблестроения тепло отметили 80-летие заведующего кафедрой технологии судового машиностроения, профессора, действительного члена Академии судостроения Украины Станислава Николаевича Соловьева.

Он известен не только как ученый в области судостроения, но и как талантливый литератор. Вот и юбилей этого неординарного человека прошел несколько неординарно. Вместо помпезных похвал звучали емкие, остроумные поздравления, в которых, конечно, отмечалась весомость всего, чего он добился и отдает людям. И по всему видно было, что и сам юбиляр не очень заботится о том, чтобы быть на пьедестале почета. Он в кругу друзей, коллег, которых объединяют общие цели, общие стремления, которые гордятся своим родным НКИ, а теперь уже Национальным университетом кораблестроения. Успели даже накануне юбилея отпечатать небольшую, но симпатичную брошюрку, как бы путеводитель по маршруту жизненного пути юбиляра. На ее обложке под всеми парусами плывет корабль и, как потом мы убедимся, давно плывет под парусами оптимизма.

Проследим и мы этот маршрут. Сибирский паренек с юных лет остался без отца. Наследовал от родителей трудолюбие, жажду знаний, целеустремленность. Так и начал самостоятельную жизнь. Мечтал о море. По окончании школы вместе с дру-

зьями-одноклассниками отправился к морю, в Одессу. Сдать вступительные экзамены в Одесский институт инженеров морского флота для Станислава было нетрудно. А вот жить далеко от родных, а дома остались мать и двое сестер, было непросто. Да и ждать от них помощи вряд ли имел право. Вот и работал грузчиком, кочегаром, машинистом на судах. А потом, как рассказывает теперь Станислав Николаевич, улыбнулась удача. Оказался в Николаеве на знаменитом судостроительном заводе имени А. Марти, теперешнем ЧСЗ. Групповой механик цеха, заместитель начальника цеха плавсостава, шаг за шагом вживался в процесс производства этого судостроительного гиганта. Не раз еще, уже работая старшим инженером СНИИТС, будучи затем в аспирантуре НКИ, защищая кандидатскую диссертацию, и, наконец, работая проректором НКИ по научной части, он будет вспоминать завод как незаменимую школу жизни. Здесь приходилось сдавать экзамен и на организаторские способности, ведь заводская молодежь избирала его комсоргом завода, потом секретарем обкома комсомола. И он всегда с душой относился к этому доверию друзей.

Судьба молодежи осталась до сих пор его личной судьбой. Не случайно в вышеупомянутой маленькой брошюрке есть фраза о нем: «Полвека служения студенту». Обратите внимание, не студентам, а студенту. В этом – характер Соловьева. Видит перед собой не в общем массу людей, а каждого человека в отдельности, имеет к нему индивидуальный подход. Ибо обстоятельное обучение, в том числе в вузе, должно сочетаться с воспитанием.

Конечно, в родном университете главное место занимает научная работа. Под его научным руководством защищено 14 кандидатских диссертаций, издано более 300 научных статей, получено более 50 авторских свидетельств СССР и иностранных патентов. Научные работы Соловьева хорошо известны за рубежом, в частности, в Дании, Австрии, Швеции, Японии, Франции, Германии. Его перу принадлежит более десятка учебников, посвященных основам технологии судового машиностроения, современным проблемам триботехнологии, судовой энергетики и автоматике и т. д.

А какой лектор! Востребованный широкой аудиторией, он и сам получал неповторимую энергию в общении с людьми. Не отрывался от народа, из недр которого сам вышел. Было ведь все: и радости, и горести, и успехи, и неудачи, но всегда сохранялись целеустремленность, воля в достижении цели. Почти 30 лет возглавлял областную организацию эрудитов – общество «Знание». Да и сейчас является почетным председателем этой областной организации.

И все же полное представление о профессоре С. Н. Соловьеве было бы неполным без рассказа о его литературной деятельности. Пристрастие это у него давнее. Еще в молодые годы он стал увлекаться журналистикой и даже учился на факультете журналистики Киевского государственного университета. Помню, и к нам, в «Южную правду», приносил свои первые литературные пробы. Это было еще в 1959 году. А затем с каждым годом это мастерство росло и углублялось. И перед нами уже несколько замечательных написанных им и увидевших свет книг. Среди них: «Один... и все человечество», «Чему было быть...», «Кострами вознесенные», «Мысли, недомыслия, легкомыслия, максимы», «Гигиена пробуждения» и другие. В них автор предстает перед нами как литератор-мыслитель. Он не только увлекательно описывает целые пласты нашей новой истории сквозь призму судеб своих героев на основании событий и личной жизни, но философски осмысливает происшедшее.

В книге воспоминаний «Чему было быть...» особенно привлекают главы «Одесса-мама». Живые картинки с натуры. Первое впечатление о городе, студенческой жизни, участие в художественной самодеятельности, увлечение спортом, знакомство с оборотной стороной одесских нравов, проверка на прочность дружбы и т.д. Ну а в главе «Корабельная сторона», конечно – годы работы на ЧСЗ. Нет, это не шум станков, не искры электросварки, не торжества спуска корабля, а суть самой заводской жизни, думы, рассуждения, переживания людей, строящих корабли. И мы видим портреты этих замечательных людей, раскрывается красивая душа рабочего человека, чувство юмора, достоинства,

неприемлемость предательства, подхалимажа. Чувствуется сплоченность коллектива.

«Кострами вознесенные» – это новеллы о свете и тьме, о добре и зле, о знании и невежестве. Они – дань памяти подвигам ради любви к Родине и Истине. Перед нами – судьбы Александра Радищева, Яна Гуса, Жанны Д'Арк, Джордано Бруно, Томмазо Кампанеллы, Юлиуса Фучика, Рихарда Зорге, Дмитрия Карбышева, Николая Вавилова. Своя манера краткого изложения. Резюме: «Костер может многое, костер не может одного – сжечь мысль». И еще: «Отстаивать свои принципы до конца может каждый человек, отстаивают единицы», «Родина – это не территория, это чувство. Необратимое. Оно или есть, или его нет». Яркая публицистика!

А вот книга «Мысли, недомыслия, легкомыслия, максимы» – это суммарный массив изречений, представленный, как жизнь и история жизни землян глазами рядового человека. Николаевский литератор, кандидат филологических наук Евгений Мирошниченко, оценивая эту книгу, пишет: «Перед нами умные и, я бы сказал, литературно талантливые изречения, почерпнутые из опыта большой и долгой жизни. Почему-то постоянно вспоминались две другие известные книги Л. Н. Толстого – «Круг чтения» и «Мысли на каждый день». А сам автор признается, что, «живя в плотном информационном пространстве, никогда не можешь быть до конца уверенным, что твои мысли – на самом деле твои... Поэтому заранее прошу не судить строго, если указанное явление будет обнаружено». Скажем, что и мыслей самого С. Н. Соловьева, интересных, поучительных, мудрых, в книге немало: «Сила – в защите слабости», «зима – лету не помеха», «мудрость гайки открывается в присутствии болта», «семейное счастье – это когда два в одном», «профессия, как любимый костюм – нигде не жмет», «если у вас есть возможность думать, не пренебрегайте ею», «каждый рассуждает в меру своей зависти», «чем меньше знаешь, тем крепче семья», «нот семь, а сколько музыки», «день – праздник жизни», «женщина – великая сила, если руководить ею», «не стесняйтесь продолжать детство» и т.д. Почти две тысячи изречений на 250 страницах. Есть на чем

остановиться и самому поразмыслить... Душа обязана трудиться...

И вот, самая последняя творческая продукция нашего неординарного автора – «Гигиена пробуждения», эпиграфом для которой взяты слова Демокрита (2400 лет тому назад): «Люди вымаливают свое здоровье у богов, им неизвестно, что они и сами могут влиять на свое здоровье». В 12 главах нам предлагается взвесить все факторы и самому задуматься над этим. Не будем перечислять затронутые здесь темы. Надо взять в руки это необычное издание, не перелистать его, а терпеливо проанализировать и сделать для себя вывод. Есть основания надеяться, что труд этот не пропадет даром... Кто-нибудь, да найдет в нем что-то для себя полезное, дабы осмыслить жизни суету. Кстати, автор сам давно следует советам мудрого Демокрита. А то, что рекомендует в этой книге, многое – из личного опыта автора. Ведь он с юных лет занимается легкой атлетикой, плаванием, большим теннисом. Одним словом, в хорошем строю.

А нам остается радоваться тому, что рядом с нами живет и работает интересный человек, который жаждет добра людям и старается помочь им обрести радость жизни. Так пожелаем же Станиславу Николаевичу и дальше успешного плавания по волнам жизни и творчества под парусами широкого познания и оптимизма.

Мы – дети Галактики

Сегодня, когда общение с космосом стало регулярным, а небесные светила то и дело напоминают о себе прогнозируемыми, а иногда непрогнозируемыми проявлениями, ещё более возрастает значимость астрономии как науки. В ней таятся ключи новых исследований, новых открытий в большой науке. Астрономия – важная составная часть образованности всех слоёв населения, начиная со школьной скамьи, и здесь главная роль – в школьном учителе.

В Николаевском национальном университете имени В. А. Сухолинского накоплен большой опыт по подготовке учителей астрономии для средних школ. А главенствующая роль в этом научно-учебном процессе принадлежит университетской обсерватории. Можно сказать, неординарной обсерватории. Потому что она была признана и такой остаётся лучшей по своему оснащению приборами и уровню учебно-научной деятельности среди педагогических вузовских обсерваторий Украины, а ранее – и СССР. Включена официально в перечень астрономических учреждений мира.

А душой создания обсерватории в своё время стал прекрасный преподаватель астрономии тогдашнего НГПИ Никифор Дмитриевич Калининков. Вместе со своими единомышленниками он добился того, что из года в год

имидж обсерватории становился всё выше и выше. Чем вписана яркая страница в историю университета. Поэтому обсерватория и носит имя её создателя, что и начертано на мемориальной доске: «С 1967 года по 1996 год здесь работал известной учёный и педагог, первый заведующий астрономической обсерваторией профессор Н.Д. Калинин, который внёс большой вклад в развитие астрономической науки и преподавание педагогики». Открытая в Крымской обсерватории малая планета, зарегистрированная в международном каталоге под № 12976, названа «Калининков».

Добрые традиции здесь продолжают и преумножаются. Сейчас здесь плодотворно трудятся учёные-астрономы доценты Игорь Михайлович Хейфиц (уже 17 лет заведует обсерваторией), Сергей Сергеевич Гузий и Елена Алексеевна Панько. за последние годы сотрудники обсерватории опубликовали более 300 научных работ, некоторые из них были опубликованы в престижных астрономических изданиях. Как правило стало участие в международных научных программах. Здесь сфотографировали спутники Марса, комету Галлея, кометы Оксина, Мюллера, Гейла-Боппа. В период с 2004 по 2012 годы создано новое наглядное оборудование для оперативного ведения долгосрочных наблюдений за гамма-вспышками с помощью роботизированных телескопов, установленных на территории Испании и Новой Зеландии. Конечно, к участию в научных работах привлекаются студенты. Всё это предусматривается учебным процессом. Так в сочетании с практикой познаётся и усваивается программа обучения.

Продолжается сотрудничество с Николаевской и Крымской астрономически-

ми обсерваториями, Астрономическим институтом Академии наук Чешской Республики, астрономическими обсерваториями Италии, Главной астрономической обсерваторией НАН Украины, обсерваториями университетов Украины, Институтом теоретической астрономии и Институтом космических исследований Российской Академии Наук, Институтом космических исследований Дании, обсерваторией Мунд-Куба (США), обсерваторией Московского государственного университета, Лабораторией астрофизики и фундаментальной физики Испании и другими научными учреждениями.

В 2009 году И.М. Хейфиц по приглашению находился с визитом в Хайфском технионе (его институтах физики и космических исследований), а в 2010 году тоже по приглашению – в Тель-Авивском университете. Это был интересный обмен опытом, что сблизило учёных. Решено поддерживать связь. Здесь произошла приятная встреча Игоря Михайловича с бывшим его студентом Евгением Горбиком, который в своё время переехал в Израиль и успешно завершил образование, стал сотрудником местной университетской обсерватории, докторантом. Тепло вспоминал годы учёбы в НГПИ, друзей и своих педагогов. Заметим, что ряд выпускников Николаевского университета уже работают в других обсерваториях.

В 2010 – 2011 годах благодаря проведению реконструкции фотолaborатории обсерватории создана лаборатория современной фотографии, приобретена новейшая мультимедийная аппаратура, после чего начал работать астрономический мультимедийный лекторий. Здесь проводятся занятия по современной фотографии, методике обучения астрономии, основ космонавтики, а также лекции для школьников Николаева и области.

На базе обсерватории проводились и проводятся научные конференции, в том числе и республиканские. Сотрудники обсерватории охотно выступают с лекциями перед востребованной аудиторией. Они занимаются разработкой и приготовлением различных научных и методических пособий по астрономии. Это тематические астрономические фотографические атласы, наборы слайдов и т. д. Издаются методические рекомендации для учите-

лей школ по актуальным вопросам преподавания астрономии. На протяжении многих лет на базе обсерватории проводятся занятия школьников - членов секции астрономии Николаевского территориального отделения Малой академии наук Украины, которую возглавляет заведующий обсерваторией. Проводятся конкурсные научные работы членов МАН. Они же успешно участвуют в республиканских соревнованиях. А на днях сотрудники обсерватории приняли участие в заседании областного отделения студии «Украина космическая», посвящённом 150-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского, где состоялась интересная встреча с первым космонавтом Украины генерал-майором, кандидатом технических наук Л. К. Каденюком. Было о чём рассказать и астрономам.

– Мы видим своё основное назначение, – говорит Игорь Михайлович, – в подготовке специалистов, способных принести в школу современные знания об окружающем мире. Воспитывать подрастающее поколение умными образованными людьми, для которых 21, 12 или другие числа каждого месяца не будут казаться концом света.

Дети, а это их слушатели Малой академии наук и студенты вуза – очень требовательная аудитория. Они не прощают некомпетентности и поверхностности и очень благодарны, когда получают знания, которых им недостаёт, которые они хотели бы иметь, но не знают, где их взять. Формально почти все школы укомплектованы учителями, и желательно, чтобы все были отличными.

И надо отдать должное преподавателям университета, которые стараются успешно отвечать своему благородному назначению.

...Прекрасен ночной звёздный небосвод. Кажется, что лично вам улыбается Луна... Рождаются мечты... Загадываются желания. Но ведь они свершаются на Земле. И только тогда, когда созерцание соединяется воедино с умением, знаниями и созиданием.

Как тут не вспомнить строки из хорошо известной песни:

*«Мы – дети Галактики,
Но самое главное,
Мы, дети твои,
Дорогая Земля».*

Семья архитекторов

Николаев хорошеет. Радует глаз новый облик фасадов многих домов, в разных уголках города возникают красивые жилые массивы. Раз мы строимся, значит, и дела идут лучше. Крепнет уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне.

Среди градостроителей есть люди одной из древнейших профессий – архитекторы. Со дня основания Николаева до наших дней осуществлялись проекты многих талантливых зодчих. И, наверное, было бы интересно вернуться к прошлому и рассказать о них. Но сегодня речь пойдет о годах нынешних. О целой семье архитекторов, которые рядом с нами уже в течение почти 40 лет –

о семье Поповых. А поводом для статьи стало полученное ими из Киева очень радостное сообщение.

Но расскажем все по порядку. Ольга Петровна и Вадим Павлович прибыли в Николаев по назначению сразу после окончания архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института. Вместе учились, там и полюбили друг друга. Вадим успел до института окончить строительный техникум в Кишиневе и отслужить в армии. Ольгина судьба сложилась сложнее – отец погиб на фронте, мать с тремя детьми маялась в эвакуации, вдали от родной Брянщины. Однажды, во время переезда, на вокзале Оля потерялась, да так, что в конце оказалась в детском доме. Но судьба не сломила ее, она добросовестно училась, была любознательной и энергичной. Она и мать разыскали друг друга нескоро. Переехали вместе в Киев.

Прошли годы учебы. И вот супруги Поповы приехали в Николаев сдавать экзамены на творческую зрелость в николаевском филиале «Гипрограда». Правда, Ольга приехала не только с дипломом об успешном окончании вуза, но еще и с дипломом победительницы смотра лучших дипломных работ вузов СССР. Это был проект базы отдыха «На голубом заливе». И надо же, что первый заказ в Николаеве был на проект пионерского лагеря в Кobleво и Рыбаковке. И на этот раз экзамен был сдан успешно. А потом пошли новые заказы...

– Знаете, – вспоминает Ольга Петровна, – нам сразу пришелся по душе Николаев, его приветливые люди. Может быть, поэтому и работа была в радость.

Не будем перечислять все проекты, над которыми работала Ольга Петровна. Среди них наиболее весомые – гостиница в Очакове, база отдыха «Родники» на Южном Буге, яхт-клуб завода «Заря», реставрация памятника архитектуры «Башенка» на Советской улице, памятник В.А. Сухомлинскому перед зданием Николаевского педагогического университета (скульптор А. Борисов) и т.д. Конечно, не забудутся заботы на посту заместителя главного архитектора города Николаева, а позже – главного архитектора Старого Николаева. Ольга Петровна много сделала

для сохранения памятников культуры и архитектуры города, исследования подземных тоннелей исторической части города.

Вполне естественно, что многие проектные работы Вадим Павлович и Ольга Петровна обсуждали и выполняли совместно. Такое соавторство оказалось успешным. Свидетельство тому – известный в Николаеве мемориальный комплекс ольшанцев у Вечного огня, замечательный детский городок «Сказка». Супругами Поповыми успешно спроектирован ряд микрорайонов на проспектах Мира и Героев Сталинграда, выставочный зал рядом с нынешним Областным дворцом культуры. Видное место в их творчестве занимает создание ряда храмов в Николаеве и районах области. Оригинально решен проект церкви Святого Николая в Рыбаковке. Выстроенный из крепкого красного кирпича, доставленного из Трускавца, выдерживающего силу соленого морского ветра, он привлекает и тем, что покрытые медью и булатом купола с сияющими на солнце маковками, видны за много километров, даже на острове Березань. Поповы разработали проект регионального ландшафтного парка «Кинбурнская коса».

К тому же, Вадим Петрович еще и член градостроительного совета г. Николаева. Важной вехой в творчестве архитекторов Поповых является творческое содружество с талантливыми скульпторами Макушиными, нашедшее свое воплощение в памятниках А.С. Пушкину, «Ленинскому комсомолу» в Николаеве, лейтенанту Шмидту в Очакове, писателю В.М. Гаршину в с. Лиманы Жовтневого района, скульптурной композиции «Маугли с Багирой» у зоопарка и других интересных работах.

Здесь хочется вспомнить случай, когда мне довелось вести авторскую передачу на николаевском телевидении, посвященную творческому содружеству семей Макушиных и Поповых. Со стороны Макушиных в ней приняли участие Юрий Андреевич, Инна Викторовна и их сын Виктор, уже утвердившийся талантливый скульптор. Со стороны Поповых – Вадим Павлович, Ольга Петровна и сын Александр, которому тоже пророчили продолжение семейных традиций.

– Так что, Саша, – спросил я у него, – твердо решил идти по стопам родителей?

– Мечтать хорошо, – сказал он, – а как сложится судьба – решит время.

И вот теперь, пожалуй, вернемся к тому важному сообщению из Киева, о котором упоминалось в начале нашей статьи. Сегодня можно сказать, что архитектор Александр Попов состоялся! И не только потому, что он успел за это время успешно закончить Киевский государственный университет архитектуры и строительства, а потом четыре года набирался опыта, работая под руководством старших коллег, начал активно участвовать в разработках ряда проектов, построенных в столице, мало того, вместе с архитектором Д. Васильевым создал ныне активно действующую проектную компанию «Архиматика», а потому, что официально признан его талант.

А произошло это так. В Киеве завершилось строительство торгово-развлекательного комплекса тандема Арена Сити на перекрестке улиц Хрещатика, Красноармейской и бульвара Шевченко. И вот за лучший дизайн-проект этого комплекса Александр Попов был удостоен премии Союза архитекторов Украины и награжден своеобразным «Оскаром» украинских архитекторов – «валютой» в виде составной части капителий колонн – небольшой бронзовый куб, насквозь прорезанный спиралью. Это уже признание!

Тем временем в течение последних трех лет А. Попов в соавторстве с Д. Васильевым, А. Хилько и художником А. Проценко разрабатывали возникшую у них идею спроектировать небоскреб – общественный комплекс в виде украинской «писанки». В эпилоге к проекту приводятся слова философа Плутарха: «Яйцо есть символ творца всей природы, воздействующего, вездесущего и всего в себе вмещающего».

Дерзкая по своему масштабу акция вызвала большой интерес в архитектурных кругах не только Украины, но и за рубежом. Проектом заинтересовался светило архитектурной мысли Франции Жан Нувель, который пригласил Александра Попова в Париж на беседу и намерен быть в числе возможных инвесторов осуществления проекта.

Передо мной – толстые журналы, посвященные вопросам архитектуры, вышедшие в Киеве и Москве. В них довольно обширные статьи, посвященные и упомянутому проекту «Писанки». Комплекс предполагается построить на южном мысе Рыбачьего полуострова. Внутри «Писанки» будет до 30000 квадратных метров полезной площади для размещения торгово-развлекательного центра, предприятий общественного питания, офисных этажей, гостиничного комплекса, элитных трехэтажных квартир. Название одной из статей довольно претенциозное: «Писанка – кандидат на роль архитектурного символа Украины».

Конечно, полное осуществление этого впечатляющего проекта – дело будущего. Но и роль архитектора – опережать время. И мы рады, что среди таких талантливых архитекторов – бывший ученик николаевской школы №2 Александр Попов, что рядом с нами творят добро его родители, опытные архитекторы Ольга Петровна и Вадим Павлович.

Поповы влюблены в природу. Убеждены, что красоту нужно искать именно у нее. Не случайно свой отдых они всегда проводят на лоне природы. Спускают на воду свою сборно-разборную яхту «Мева-2», поднимают парус и отправляются в поход вверх по Южному Бугу до Первомайска и обратно, с заходом в прибрежные селения. А там, где пороги – тянут свое суденышко волоком. Как говорится, «Любишь кататься – люби и саночки возить». И сына к этому приобщили. Вот прошлым летом и Сашину невесту Татьяну взяли с собой в рейс. Это было здорово!

Мы встретились с Александром в дни его пребывания в Николаеве. Своими успехами не кичится. Но работой очень увлечен. Кстати, заметил он, был бы рад получить возможность какой-нибудь свой проект осуществить в родном городе.

Все еще впереди. Раз Николаев строится – то и у архитекторов будет еще много работы.

СЛЫШУ, КАК ПОЕТ СОЛОВЕЙ

Эта восторженная строка – из письма в редакцию Лидии Вербоженко. «С самого раннего детства, – пишет она, – я была лишена слуха. Мир музыки, звуков был для меня недосягаем. Врач первой горбольницы В.М. Каплан успешно провел сложную операцию, вернувшую мне слух. Вы не представляете, как я счастлива. Какая это радость – вдруг услышать голос близких, родных. Я впервые слышу, как поет соловей! Через всю жизнь я пронесу воспоминания об этом замечательном докторе».

Подобных сердечных отзывов у Виталия Михайловича не счесть. Доброе имя, всенародное признание. О нем не раз писали многие газеты Украины и бывшего СССР. Бытует поверье, что, дескать, первые десять лет врач работает на авторитет, а все

остальные годы авторитет работает на врача. Но это верно только в том случае, если он постоянно совершенствует свои знания и умения. Именно таков творческий жизненный путь нашего юбиляра.

На днях В.М. Каплану исполнилось 80 лет. За плечами 58 лет врачебной деятельности. Из них 48 лет отдано николаевскому городскому ЛОР-отделению, которое в свое время он и создал. Заго-

релся этой идеей сразу же после того, как вернулся после войны в Николаев.

Родной город. Здесь учился в средней школе № 15. Рос в семье врачей. Отец был главным врачом медсанцеха завода им. 61 коммунара. Мать – врачом детской больницы. Когда началась война, Виталий помогал лечить раненых в военном госпитале. Потом была учеба в Ленинградской военно-морской медицинской академии. Участвовал в боевых действиях на ленинградском фронте. Служил врачом в морской авиации на Дальнем Востоке. И вот снова дом, в котором его ждала овдовевшая мать, отец погиб на фронте. Быть достойным памяти отца означало самому достойно выполнять врачебный долг.

Молодой врач, полный энергии и планов. Что ни говорите, а знаменитая военно-морская медицинская академия – это не только освоение глубоких знаний, но и воспитание требовательности, организованности, преданности делу, уважения к личности. На таких принципах и формировался коллектив и работа созданного им ЛОР-отделения. Постепенно оно оснащалось современной аппаратурой для диагностики и лечения. Главной заботой стало внедрение всего нового, чего достигли лучшие лечебные учреждения страны. Виталий Михайлович установил и поддерживал постоянную связь с научно-исследовательскими институтами, ему удается получить детали прибора для улавливания звука. Он впервые в республике внедряет метод исследования слуха ультразвуком, вводит игровую аудиометрию для детей. В отделении одновременно упорно работают над внедрением собственных новшеств в лечении.

Желание вернуть людям слух было заветной мечтой В.М. Каплана. Он одним из первых в Украине в 1960 году начинает делать операции на стремене. Она осуществляется под микроскопом, требует ювелирной точности. Имевшиеся тогда инструменты были неудачными, они закрывали операционное поле. И Виталий Михайлович создает щипцы-пинцеты для микрохирургии своей конструкции. Весть о его успешных операциях по восстановлению слуха облетела всю страну. Самую высокую оценку его работе дает знаменитый отоларинголог, профессор А.И. Ко-

ломийченко. В Николаев за опытом приезжают врачи из Киева, Москвы, Ленинграда, Калининграда, Одессы, Севастополя, Казани, Казахстана...

Через некоторое время большой интерес вызвало изобретение В.М. Капланом инструмента для оригинального способа трепанопункции при лечении фронтонов. Этим новшеством заинтересовались участники международной научной конференции отоларингологов, которая проходила под эгидой Европейского союза отоларингологов. Виталия Михайловича пригласили выступить с докладом на этой конференции, который был воспринят с большим интересом.

В отделении проводятся все виды операций на ЛОР-органах, в том числе по тимпанопластике, косметические, пластические и другие. Передо мной – фотографии людей, которым были сделаны операции на лице, исправляя дефекты, полученные от природы. Эффект поразительный. В одном из благодарственных писем женщина пишет: «...я стала красивой. Вышла замуж, спасибо».

А сколько встречалось экстренных, непредсказуемых случаев. Быстро помочь больным, а иногда спасти их удавалось благодаря изобретательности Виталия Михайловича. По мгновенно нарисованным им эскизам срочно составлялись необходимые именно в данном случае инструменты-принадлежности. Так было, когда четырехлетний Коля вдохнул бусинку. Она глубоко прошла в бронхи. Извлечь с первой попытки не удавалось. Помог придуманный Капланом инструмент. Другой юноша умудрился проглотить алюминиевую вилку. Тоже пришлось прибегнуть к изо-

бретательности заведующего отделением. На производстве, во время заливки в форму металла, произошел небольшой взрыв, и струя бронзы плеснула в лицо рабочему. Кусочки металла попали в ноздри. Извлечь их было непросто. Приспособление Виталия Михайловича и, конечно, его мастерство, дало возможность удалить кусочки металла даже без кровотечения.

Всего на счету юбиляра более 900 лично сделанных им операций. Он автор нескольких изобретений, 23 рационализаторских предложений, 24 научных публикаций в сборниках трудов и докладов на профессиональных съездах Украины и бывшего Советского Союза. В научной работе его примеру следуют и другие врачи отделения. У них в общей сложности уже более 80 печатных публикаций. И это не самоцель, это повод для самоанализа своей работы, ее осмысления, дальнейшего повышения своей квалификации.

О том, каков Виталий Михайлович как руководитель, очень тепло говорили его коллеги на его юбилейном вечере. И чаще всего звучали слова «учитель», «добрый мудрый человек», «требовательный, но справедливый», «очень скромный», «надежный во всех отношениях». Звучали и монологи, и шуточные частушки, и воспоминания коллег – заслуженного врача Украины В.П. Щербины, начмеда первой горбольницы Р.С. Лукиной, врачей А.И. Клименко, В.П. Федосова и других. По всему было видно, что это дружный коллектив. Виталий Михайлович только год тому назад ушел на заслуженный отдых, но с родным отделением связь не прерывает. Теперь оно расположено в четвертой городской больнице, возглавляет его достойный преемник Виталия Михайловича, опытный врач Казанджи.

– Традиции нашего учителя храним, – говорит он.

И в личной жизни юбиляра – светлая добрая аура. Почти шестьдесят лет тому назад встретил и полюбил навсегда милую Элеонору Германовну. Вместе колесили по воинским гарнизонам. Вместе делили и радости, и трудности. До сих пор друг другу дарят даже стихи. Вырастили замечательную дочку Леночку, теперь уже уважаемого санкт-петербургского врача Елену Витальевну.

Так что медицинская эстафета Капланов продолжается. Правда, внучка еще не решила окончательно, кем будет.

Рассказ о Виталии Михайловиче был бы неполным, если не упомянуть о его пристрастии к спорту. В юности увлекался волейболом, на смену пришел большой теннис. До последнего времени на работу и обратно ездил только на велосипеде. Так что настроен оптимистически.

Таков он, наш хирург, изобретатель, спортсмен. Просто хороший человек. Из окна его квартиры открывается вид на Бугский лиман. Вокруг – тополя, акации, дальше – зеленое ожерелье водных станций. Так пусть в его окнах всегда будет слышно, как поют соловьи!

Поведали старожилы

Из блокнота журналиста:

- * Строил броненосец «Потемкин»
- * Ювелир токарного дела
- * На спуске «Императрицы Марии»

Не скрою, когда я поднимался по лестнице на третий этаж дома, в котором жил Сергей Ефимович, то ожидал, что дверь откроет кто-нибудь из членов семьи и проведет меня в комнату, где отдыхает в кресле или в постели 100-летний старик.

Но на стук в дверь вышел сам старейшина семьи. Дома он оказался один. И это обстоятельство вызвало у меня сомнение: получится ли беседа? Хорошо ли слышит старик, ясна ли его память?

Сергей Ефимович словно уловил мое настроение:

– Ничего-ничего, присаживайтесь. Вашу задачу понимаю. Сейчас принесу документы. Обо всем поговорим. Только нужно ли это?.. Жизнь-то у меня самая обыкновенная...

Говорил он неторопливо. Прежде чем встать, непроизвольно положил на стол свои большие натруженные руки. Мне показалось, что именно они - первые и убедительные документы содержания его долга жизни.

На чисто выбритом лице - складки многих, но не глубоких морщин. Над верхней губой коротко остриженные усы. Высокий лоб, сосредоточенный добрый взгляд. Направился Сергей Ефимович к шкафу, и я снова имел возможность проследить за движением его довольно стройной фигуры.

Но к документам обратились тишь к концу беседы. Да, можно было бы, конечно, перелистать трудовую книжку, ознакомиться с паспортом, профсоюзным билетом, характеристиками, фотографиями, побеседовать с людьми, которые его знают, и на основании этого написать очерк.

А не лучше ли, чтобы сам Сергей Ефимович оглянулся на свой жизненный путь? Что помнит человек в своем 100-летнем возрасте? Оказалось, это был тот случай, когда помнит многое, если не почти все.

– Вы хорошо помните свое детство?

А как же! И деда своего помню. Он отслужил 25 годков, как один день, солдатом в артиллерии. Как русско-турецкая война окончилась, поселился в Николаеве. Жили мы тогда на 5-й Военной улице. Батя сапожничал, больше солдатские сапоги шил.

– Учиться вам довелось?

– Портовую ремесленную школу кончил. Не просто было туда попасть. Приняли по рекомендации.

– Сколько вам было лет, когда Вы начали работать?

– Тринадцать... Вначале под рукой у кузнецов, потом у слесарей-монтажников. Но больше всего поработал судовым разметчиком.

– Сколько лет Вы провели на заводе?

– А ты посчитай. В 13 лет начал, а когда 78-й годок отметил, посоветовали пойти на отдых. Но можно было бы поработать еще немножко...

– И все в судостроении?

– Главным образом.

– Постройка каких кораблей Вам больше всего запомилась?

– Знаете, сколько лет прошло, вот хорошо помню, как мы устанавливали рулевую машину на броненосец «Потемкин», как размечал отверстие для трубопроводов на леере «Кагул».

– Вы были знакомы с матросами «Потемкина»?

– Нередко разговор вели о тяжелой жизни. Непокойное это было время.

В годы советской власти рабочего Федотченко посылают на помощь трудовому крестьянству, которое создавало свои первые

коллективные хозяйства в Терновке, Александровке, Христофоровке. Создает и некоторое время сам возглавляет училище по подготовке кадров ремонтников сельскохозяйственного инвентаря.

– По возрасту, – смеется старик, – я бы мог уйти на пенсию в 1939 году, уже тогда мне было за шестьдесят. Но нужно было осваивать Дальний Восток. Поехал туда, мастеровал на заводе имени Ворошилова.

– А в Николаев все же потянуло?

– Как вам сказать, на старости лет надо быть поближе к детям. И, немного подумав, добавил: – Только так, чтобы им не мешать.

– Приехал, пошел на родной завод. До 1955 года «дед Федотченко», так его ласково называли в цехе, был одним из лучших нормировщиков.

– Нелегко после стольких лет работы быть пенсионером. Уверен, что отдохнуть вовсе не значит на печи спать. Нет, это не дело, – утверждает умудренный опытом старик. – Ушел с работы – ищи работу. И дома всегда немало дел найдется. Хоть мои три дочери, сами понимаете, тоже в солидном возрасте, а отцовское слово уважают. А тут еще семь внуков и два правнука. Между прочим, все члены нашей семьи имели и имеют отношение к судостроению. Один, правда, правнук готовится в моряки.

* * *

Когда я позвонил на квартиру и попросил к телефону Анатолия Ивановича, его сын ответил:

– Папы нет дома. Он на работе.

– То есть как? На какой работе в 92 года?

– Вот так, на работе.

Оказалось, что он работает в одном из цехов тогда производственного объединения «Черноморский судостроительный завод».

– Звоните вечером, – посоветовал сын. – А еще лучше в субботу или в воскресенье. Тогда, может, и застанете папу дома.

В один из субботних дней мы встретились. Крепкое рукопожатие. Задорные искорки в глазах, приветливая улыбка. Просит го-

ворить немного громче. Тут же отшучивается: «Только не кричите, я же не глухой».

– Так в каком же цехе вы работаете, уважаемый старина, и в чем эта работа заключается?

– В судомонтажном. Возле токарных станков. Да, теперь уже «возле». Станки используются в меру необходимости. Моя задача – следить за тем, чтобы они всегда были в рабочем состоянии.

Ох, эти токарные станки! Вечные спутники его жизни. Правда, была и небольшая преамбула.

Вскоре после гражданской войны завершал службу в Сивашской дивизии, короткое время активно действовал в конном резерве милиции. Даже сохранилась награда Николаевской окружной милиции и розыска за то, что «проявил себя как стойкий и честный работник в борьбе с бандитизмом».

А своим главным трудовым стартом Луговенко считает начало работы на тогдашнем заводе «Наваль». Приняли учеником токаря. А потом зарекомендовал себя, как ювелирный мастер этой сложной профессии.

– С любым токарным станком на «ты»?

– Нет, не на «ты», а на «вы», – подчеркивает он. – Знать нужно станок, конечно, назубок, но обращаться с ним с почтением, тогда и он будет служить тебе верно.

Теперь за плечами уже был почти 75-летний трудовой стаж, в основном на ЧСЗ. А каждое утро отправлялся на завод.

– Прежде ходил на работу только пешком. На рассвете воздух прозрачный, дышится хорошо. Да и ходу от моего дома до цеха – всего 40-45 минут.

– Значит, самочувствие нормальное?

– В нашей семье было 12 детей. Я оказался самым крепким. Кто стал учителем, кто ветеринарным врачом, кто офицером, даже до полковника дослужился... А я как был рабочим – так и остался. Может быть, в этом залог долголетия. Ведь говорят, что физический труд полезен.

Как видите, бодрости не теряю. Скажу Вам но секрету, что могу по случаю и чарочку выпить. Но только по случаю.

Трудолюбие Анатолия Ивановича передается его детям, внукам и правнукам. Корабельное и морское дело тоже в роду. Зять - капитан траулера. Принимал свое судно на ЧСЗ. И внук Андрей тоже стал капитаном рыболовного траулера Дальневосточного пароходства. Так что родичи продукцию завода проверяют на деле. Кроме трех внуков, есть еще и два правнука. Своего дедушку и прадедушку почитают.

Благодарю Анатолия Ивановича за беседу. Он приглашает в гости, но предупреждает:

– Только, пожалуйста, позвоните вечером, лучше в субботу или в воскресенье. Сами понимаете, времени свободного немного, ведь работаю.

* * *

Беседу с Алексеем Мартыновичем Маричелли.

– Алексей Мартынович, вы давно живете в Николаеве?

– Со дня рождения, 17 марта 1899 года. Выезжал лишь на короткий срок, когда в годы Великой Отечественной войны эвакуировался завод.

– Получается, что почти половина биографии Николаева прошла у вас на виду. Многое помните?

– Пока на память не жалеюсь.

...Воспоминания очевидцев.

Трудно их переоценить. Но прежде чем поделиться с читателем тем, что рассказал мне Алексей Мартынович, коротко о нем самом.

Откуда фамилия Маричелли? Оказывается, его предки - выходцы из итальянского кантона в Швейцарии. Более 150 лет тому назад трое братьев Маричелли прибыли в Россию. Один поселился в Одессе, второй - в Херсоне, а третий - дед Алексея Мартыновича - в Николаеве. Был мастеровым, кровельщиком. Этой же профессии научил своего сына Мартына. А вот внук Алексей стал корабелом...

Более 75 лет жизни связано у Алексея Мартыновича со строительством судов в Николаеве. Начал трудиться с 12-летнего возраста учеником чертежника на заводе «Руссуд» (ныне завод имени 61 коммунара). Потом окончил Николаевский корабле-

строительный институт, стал инженером-механиком, был заместителем начальника общезаводского конструкторского отдела Черноморского судостроительного завода, проректором НКИ по учебной и научной работе, кавалер ордена Ленина. А потом уже уход на пенсию, но не отказ от творчества.

В скромной квартире старого ученого многое напоминает о его долгой жизни. А вот и папки с пробами пера нашего героя, набросками воспоминаний, фотографии.

Итак, слушаем.

– О линейном корабле «Императрица Мария» написано много, начинает свою первую устную новеллу мой собеседник, - мне довелось быть свидетелем спуска на воду и вооружения этого крупнейшего линкора военно-морского флота России. Строился корабль на заводе «Руссуд» на первом стапеле, считая от главных ворот.

– Расскажите немного подробнее о спуске линкора на воду.

– Это было весной 1913 года. Береговые сооружения и строящиеся вблизи суда выглядели особенно празднично. Для почетных гостей поставили красивый павильон, а для заводчан и их семей расчистили площадку, оградиле ее канатами.

Когда прибыли высокие гости, в том числе и военный министр, командующий спуском приступил к своим обязанностям.

Корабль очень медленно, затем все быстрее и быстрее, начал двигаться, вошел в воду и всплыл. Кормой он гнал перед собой волны, которые пересекли русло реки, залив, противоположный берег, где находился филиал Балтийского завода. На вот задержки из тросов сработали, и буксиры отвели громадину корабля к стенке завода. Воцарилось всеобщее ликование присутствующих.

– Говорят, что строительством «Императрицы Марии» интересовался лично Николай Второй?

– Да, он даже посетил наш завод. Мне довелось быть свидетелем его приезда на верфь. Видел, как он выслушивал короткое объяснение у огромного чертежа судна на стенде, затем с командиром линкора зашел в кают-компанию. Здесь они задержались около часа. Вышли порозовевшими. Командир, поддерживая царя под локоть, довел его до автомобиля, на котором он отпра-

вился на вокзал к своему специальному поезду. Ходом строительства корабля царь был доволен и даже «расщедрился», наградив... аж двух работников завода ценными подарками.

Побывал я на линкоре «Императрица Мария» и во время командировки в Севастополь в 1916 году. В это время корабль дважды выходил в море на сдаточные испытания. Когда он стоял у стенки завода, неприятельский крейсер «Гебен» дважды обстрелял город. Как известно, в середине сентября 1916 года линкор «Императрица Мария» погиб от взрыва. Впоследствии академик А. Н. Крылов, будучи членом комиссии по выяснению причин гибели линкора, считал, что одной из причин была диверсия.

Алексей Мартынович поведал еще и о многом другом. И о первом плавучем доке, построенном в Николаеве, и о трагических событиях на площади коммунаров в ноябре 1919 года, о подаренном николаевским морякам румынской королевой зданию «молдаванка», которое приволокли на волах из Молдавии, об уникальном аквариуме и т. д.

Тем временем Алексея Мартыновича ждали в музее завода имени 61 коммунара, где он обещал выступить с лекцией. Когда он надел костюм, на нем был орден Ленина. Заметив мой взгляд, Алексей Маричелли сказал со значением:

– Это тоже наша история.

Легендарная учительница математики

В николаевской научно-педагогической библиотеке отмечали 95-летие легендарной николаевской учительницы математики Валентины Ильиничны Торпаковой.

Валентину Ильиничну на всю жизнь запомнили многие её ученики. Было сказано в их воспоминаниях много сердечных слов. На этом вечере было прочитано одно очень хорошее стихотворение, которое написала её бывшая ученица Инесса Анатольевна Вокатова. Такая светлая память нетленна. Вот это стихотворение.

*Годы вновь возвратили нас в юность,
В школу с номером тридцать пять.
Нас учили там многим наукам,
И одна из них – мир постигать.*

*В класс входила твёрдой походкой
Математику нам излагать,
Нас учила логически мыслить
И биномы Ньютона понять.*

Бином Ньютона

$$(a+b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$$

*Для кого-то сухие науки
Чисел, мер, теорем, аксиом -
Мы за урок постигали без скуки
Математики строгий закон.*

*Заворожено так мы смотрели
На её голубые глаза,
За урок мы все очень хотели
О своей ей любви рассказать.*

*Но она деловито и строго
Объясняла нам новый урок.
Улетали в мир цифр, в мир суровый,
Возвращал нас за парты
Лишь школьный звонок.*

*Мы урок математики ждали,
Ожидали, как праздник большой,
В детстве звали её просто Валя -
Человека с большой душой.*

Их не забудет никто никогда – школьные годы

*Мы вычисляли степень нужности,
Она была во всём пример,
А жизнь нас мчала по окружности,
Длина которой $2\pi R$.*

*Да, нашу жизнь волна крутила,
Волна предательств и утрат.
Но жизнь на круг нас выводила,
А площадь круга πR^2 .*

*Хоть нет давно Советского Союза,
И в мире у людей иная тактика,
Но истина жива: квадрат гипотенузы,
Он равен сумме двух квадратов катетов.*

*Опомнитесь, люди, и будьте добрее,
Пусть дни её жизни в пример будут вам.
И помните, что биссектриса всегда
Угол разделит для вас пополам!*

Служитель музыки

Климентий Яковлевич Доминчен – известный деятель музыкальной культуры Украины. Для Николаева он еще близок тем, что именно здесь в свое время утвердился как руководитель и главный дирижер симфонического оркестра областной филармонии. У нас впервые и проявил себя как композитор. С тех пор и до последних дней своей жизни поддерживал тесную связь с Николаевом. Сегодня в день 100-летия со дня его рождения напомним о жизни и творчестве этого талантливого человека, заслуженного деятеля искусств, народного артиста Украины, лауреата Государственной премии Украины имени Т.Г. Шевченко.

В издательстве «Музична Україна» вышла серия книг «Творческие портреты украинских композиторов». Одна из них посвящена К. Я. Доминчену. Это обстоятельный анализ музыкального наследия композитора, интересные детали о этапах его восхождения к вершинам всенародного признания. Родился К. Я. Доминчен 8 декабря 1907 года в бедной крестьянской семье. Исследователям его биографии стало известно, что как-то его дедушка во время прогулки в лесу вырезал из бузины сопилку, на которой сыграл какую-то молдавскую мелодию. Она внуку очень понравилась. С этого момента у мальчика родилась мечта научиться играть на каком-нибудь инструменте. Только при советской власти батрацкий сын стал ходить в школу. В начале 20-х годов, когда повсюду был голод и разруха, шли селами в поисках пропитания голодные люди. Среди тех, кто попал в их село, оказался музыкант грек Франжи, который и остался при сельклубе.

Со временем он создал здесь оркестр народных инструментов, приобщал к музыке крестьянских детей. Заметил в Климентии способности. Посоветовал учиться дальше. Так по путевке комитета беднейших крестьян юноша уехал учиться в Одессу. Его приняли в музыкальную школу, а затем - в Одесскую консерваторию, позже переехал в Киев, окончил музыкально-драматический институт имени Лысенко. Здесь увлеченно изучал оркестровку под руководством знаменитого композитора Б. Лятошинского. В 1931 году К. Доминчен начал свою дирижерскую деятельность, вначале в Киеве, затем в Одессе, Луганске, Хабаровске, Новосибирске, а в 1938 году его направили в Николаев, где он возглавил местный симфонический оркестр областной филармонии.

Я хорошо помню его приезд. Сформированный перед этим симфонический оркестр под руководством талантливого пианиста, свободного художника И. С. Бруна репетировал в фойе кинотеатра, расположенного на Спасской улице рядом с нашей редакцией. На встречу с новым дирижером пригласили и представителей прессы. Музыканты встретили Доминчена приветливо. Он с душой окунулся в работу. Оказался не только способным дирижером, но и вдумчивым педагогом. Ведь нужно было многое сделать для того, чтобы создать коллектив, способный стать профессиональным. Вскоре оркестр завоевал широкую популярность. Концерты симфонического оркестра, как правило, проходили в театре имени Чкалова и полюбили зрители. Среди них были и те, кто раньше не ведал о красоте и величии классической музыки. Рос авторитет и главного дирижера. Он был не только требовательным, но и доброжелательным человеком, сумел сплотить музыкантов, вселить в них веру в свои силы и способности. И они отвечали преданностью искусству. Доминчен был человеком общительным, охотно встречался со студентами и учащимися не только музучилища и музыкальных школ, но и других учебных заведений.

В те годы он заметно вырос как дирижер. Именно в Николаеве его посетило вдохновение создать симфонию. В результате двухгодичной напряженной работы его первая симфония (ре минор) была успешно завершена. Критики потом отмечали, что эта сим-

фония – свидетельство творческой зрелости автора, тонкого чутья оркестровых красок, оригинального развития главных музыкальных образов, в симфонии выразительно осмыслен целый пласт сложного исторического пути украинского народа.

В 1952 году им была написана вторая симфония, которая впервые была исполнена симфоническим оркестром украинского радио под руководством автора. Как и первая, она плод философских обобщений, психологических размышлений, ярких картин народной жизни. Вторая симфония проложила путь к целому ряду его новых симфонических произведений, таких как симфоническая поэма «Герои Потемкина», симфоническая картина «Карнавал», «Праздничная увертюра № 2». Зримо проявляются его способности как композитора-драматурга, свидетельство тому балеты «Снегурочка», «О чем пела «Трембита», «Танцевальная сюита» и другие. Целый ряд произведений написан им для оркестра народных инструментов. В них широко используется характер художественного воплощения песенного фольклора украинского народа. Его творчество многогранно, оно проявляется и в камерной инструментальной музыке, и во многих написанных им песнях, получивших всенародное признание. Он авторитетен и почитаем среди коллег. Не случайно его избрали первым заместителем председателя правления Союза композиторов Украины.

Уже упоминалось о тесных связях композитора с Николаевом, который он считал родным городом, говорил, что здесь была прочная стартовая площадка творчества. Он нередко приезжал сюда и в качестве дирижера для участия в концертах Николаевского симфонического оркестра, и для презентации своих новых музыкальных произведений, был и официальным гостем на открытии памятника композитору Н. А. Римскому-Корсакову в Николаеве, охотно откликнулся на просьбы написать музыку для николаевских творческих коллективов, дарил им свои новые работы. Тогда и были созданы кантата «Вечный капитан», оратория «Победители» (слова Б. Арова и Э. Январева), которые тепло были встречены не только в Николаеве, но и на концертах николаевских творческих коллективов во Дворце «Украина» в Киеве.

Известной стала и песня «Корабельная сторона», - результат того же творческого содружества. Песню записали в Москве на фирме «Мелодия» в исполнении симфонического оркестра под руководством Юрия Силантьева и солиста народного артиста СССР Юрия Богатикова, затем широко тиражировали.

Многие годы нас с Климентием Яковлевичем связывала тесная дружба. Общение с ним - это было общение с талантом, добротой и житейской мудростью. Мне и Эмилию Январеву посчастливилось побывать в Киеве на праздновании его двух юбилеев, посвященных его 50-летию и 80-летию и авторскому концерту. Это были настоящие праздники высокой музыки и культуры с участием лучших творческих коллективов столицы, ведущих артистов национальной оперы и эстрады.

Прошли годы, к сожалению, его уже нет среди нас. Но оставленное им музыкальное наследие весомо и значимо. Его жизнь - яркий пример того, как выходец из народа стал известным деятелем культуры. Личностью.

* * *

Приятно, что в Николаеве и области много внимания уделяется культурной жизни. Проявляют себя новые деятели культуры и искусства. Замечательно, что регулярно дает концерты созданный из местных талантливых музыкантов высокопрофессиональный симфонический оркестр. Значит, музыке вечности звучать!

Чуткие струны

Это было в 1951 году. Киев принимал участников смотра лучших самодельных коллективов Украины. Был приглашен и выступил здесь тогда уже известный всей стране Николаевский оркестр народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств Украины Г. Ф. Манилова. Успех - огромный. По праву этот успех разделила и молодая солистка оркестра Нина Западинская. Она так понравилась жюри, что в числе народных талантов Украины была направлена на учебу в Одесскую консерваторию.

Блестяще сдала вступительные экзамены. Зачислили в класс народной артистки Украины профессора О. Н. Благовидовой. В этот же класс тогда были приняты Белла Руденко и чуть позже - Викторина Мартиросова. Все трое вскоре подружились. Вместе осваивали науку мастерства, вместе готовились к сольным выступлениям. Имена этих студенток все чаще и чаще появлялись на афишах консерваторских концертов.

Все трое, будучи студентками 3-го курса, завоевали право участвовать во Всесоюзном конкурсе вокалистов в Москве. Белла Руденко стала лауреатом (1-е место), а Викторина Мартиросова и Нина Западинская были удостоены дипломов.

Радостно встретили девушек в родной консерватории. Эту неразлучную троицу друзья в шутку называли «наши три мушкетера», а д'Артаньяном - мужа Нины, Виктора Западинского, красавца мужчину, военного летчика-истребителя, вернувшегося с фронта с орденом Боевого Красного Знамени на груди.

Окончив консерваторию, три подруги получили дипломы с отличием оперных, камерных певиц и педагогов. Беллу Руденко и Викторину Мартиросову пригласили в Киевский оперный театр имени Т. Г. Шевченко. Нина Западинская получила назначение в оперный театр города Фрунзе.

Отказалась по семейным обстоятельствам, осталась в родном городе солисткой областной филармонии.

По-разному сложились дальнейшие судьбы подруг. Белла Руденко вскоре из Киева переехала в Москву, стала великолепной солисткой Большого театра, народной артисткой СССР, блистала на сценах оперных театров и концертных залов многих стран. Более тридцати лет отдала главному оперному театру столицы Украины обладающая великолепным голосом заслуженная артистка Украины Викторина Мартиросова.

У Нины Западинской раскрылись новые грани таланта. Подруги преклонялись перед ее настоящим подвижничеством в искусстве. Замечательная певица, она на своих концертах радовала зрителей не только Николаевщины, но и многих других городов Украины. Проявила незаурядные способности педагога. Будучи старшим преподавателем и доцентом Николаевского педагогического университета и высшего училища культуры, вырастила более ста профессиональных артистов - певцов и педагогов. Но вершиной ее творчества стала созданная ею уникальная в стране оперно-вокальная студия, которую сама же талантливо возглавляет уже более 40 лет. Здесь познали и познают радость приобщения к вокальному искусству, к классическим произведениям сотни людей различных профессий и разного возраста. Авторитет студии настолько значим, что ее по праву называют «Народной консерваторией», «Академией благородства», есть еще и это, пожалуй, самое лаконичное и точное название – «Студия Западинской».

Подруги нередко посещали студию, общались с ее коллективом. Помню один из приездов Беллы Руденко в Николаев, ее незабываемые концерты. А в интервью для «Южной правды» она с большой теплотой отзывалась об этой оперно-вокальной студии - настоящей кузнице талантов. И, конечно, восхищалась тем, что делает и чего добилась ее подруга.

И вот совсем недавно в жизни подруг произошло знаменательное событие. В преддверии юбилея Нины Западинской они, живущие сейчас в разных странах (В. Мартиросова – в США), решили провести встречу в Москве, у Беллы Руденко.

– Это были 10 незабываемых дней, – рассказывает Нина Григорьевна, – ведь позади – более 55 лет нашей неразрывной дружбы. Конечно, вспоминали, вспоминали и вспоминали... Сколько в жизни каждой было и радостей, и волнений. Побывали на спектакле в Большом театре, на уроках Беллы Руденко в консерватории, встречались с Ириной Архиповой, Еленой Образцовой, другими певцами и певицами, строили новые планы...

– История дружбы вашей троицы, действительно, как говорят музыканты, звучит! Помните, в песне поэта Марка Лисянского и композитора Ильи Френкеля «Годы» есть строки: «Годы, вы как чуткие струны. Только тронешь, запоет струна...». А если говорить о струнах вашей дружбы, о чем они поют?

– В этой мелодии, на мой взгляд, целая гамма тем: и доброта, и любовь, и переживания, и надежды. Знаете, я недавно в одной книге нашла такие строки о дружбе:

*Пусть будут верные друзья
И в ясный день, и в день
тревожный.
И выручали бы тебя,
Когда, казалось, невозможно.*

Так было и у нас. Так продолжается. Ведь в шутку в годы молодости у нас был мушкетерский девиз: «Одна – за всех, и все – за одну». И я ощущала это всегда – в радостные и в посетившие нашу семью горестные дни. Никуда не денешься, годы идут... Мы

уже бабушки с любимыми внуками. Но учтите, что мы бабушки поющие. Душа по-прежнему поет. А это нечто!

...В один из ноябрьских дней, как всегда, откроется занавес сцены Николаевского областного Дворца культуры. Люди соберутся на очередной концерт полюбившейся им народной оперно-вокальной студии. Но на этот раз концерт будет особенным, посвященным юбилею ее художественного руководителя и режиссера заслуженного работника культуры Украины Н. Г. Западинской.

Пусть же еще долго поют чуткие струны прожитых лет, дружбы, любви и надежды...

**На горизонте
очередные Олимпийские игры**
*Они начнутся в августе 2016 года
в Рио-де-Жанейро*

А вот и кандидаты на участие в Олимпийских играх от Николаевской области:

Лёгкая атлетика

Оксана Окунева (прыжки в высоту)

Фехтование

Ольга Харлан (сабля), Дмитрий Бойко (сабля), Богдан Платонов (сабля)

Екатерина Ченцова (рапира), Анастасия Московская (рапира)

Прыжки в воду

Илья Кваша, Елена Фёдорова, Олег Колодий, Дарья Шелесюк

Академическая гребля

Елена Буряк, Антон Холяжников, Сергей Белоущенко, Антон Бондаренко, Оксана Голуб, Анна Слесаревская

Гребля на байдарках и каноэ

Виталий Цуркан, Олег Кухарек

Велоспорт-шоссе

Андрей Гривко, Виталий Буц, Марлен Зморка

Велоспорт-трек

Елизавета Бочкарёва, Ирина Семёнова

Плавание

Богдан Лавин

Греко-римская борьба

Николай Савченко, Владимир Васильев

Прыжки на батуте

Светлана Малькова, Елена Сиванич, Владислав Чеботарёв

Бадминтон

Юлия Казальнова

Впереди ещё большие тренировочные заботы, отборочные старты и предолимпийские встречи. Остаётся только пожелать всем этим волевым сильным людям успехов на всём марафоне предстоящих встреч и, конечно, в финалах.

В этом списке, как видите, есть и опытные, прошедшие испытания на предыдущих Олимпийских играх, есть и очень молодые талантливые спортсмены. А пока желательно видеть чаще их имена в отчётах о предварительных соревнованиях.

Велоспорт

ЛУЧШИЕ – НИКОЛАЕВЦЫ

19–21 ноября 2015 года в Киеве прошла конференция Федерации велосипедного спорта Украины (ФВСУ). На конференции были подведены итоги 2015 года.

Первое место среди всех регионов Украины заняла Николаевская область.

Особенно были отмечены исполкомом Федерации велосипедного спорта Украины такие спортсмены Николаевщины, как серебряный призёр I Европейских игр в групповой гонке на шоссе

мастер спорта Украины международного класса Андрей Гривко (*на фото*) (личный тренер ЗТУ Е.Л. Штремер) и серебряный призёр чемпионата Европы среди спортсменов до 23 лет в индивидуальной гонке на шоссе мастер спорта Украины меж-

дународного класса Марлен Зморка (*на фото*) (личный тренер В.И. Калинчук).

По итогам выступлений спортсменов в 2015 году сформирована Олимпийская сборная команда Украины по велоспорту на шоссе и треке для участия в XXXI Олимпийских играх в городе Рио-де-Жанейро в Бразилии. От Николаевской области кандидатами на участие в Олимпийских играх 2016 года зачислены: А. Гривко, М. Зморка, В. Буц, Е. Шарга, И. Семенова, С. Гречин и А. Нагирная.

Фантастика наяву

Ольга Харлан – николаевское чудо

Фантастическую стабильность на спортивных аренах показывает знаменитая украинская николаевская фехтовальщица Ольга Харлан. На днях её 25-летие отмечали тепло и сердечно. Начиная с 2005 года, наша саблистка привозит домой медали со всех крупнейших международных состязаний, в которых она принимает участие. Для олимпийской чемпионки игр 2008 г. в Пекине не стал исключением и фехтовальный сезон 2014 и 2015 годов. Лидер

мирового рейтинга Ольга Харлан открыла его победой в декабре 2014 года на турнире в серии Гранд-при и в Нью-Йорке, а затем каждый месяц завоёвывает для Украины медали этапов Кубка мира и «Гран-при». Вот и на июньском чемпионате Европы во Франции вместе с подругами по

сборной она завоевала командную «бронзу». Затем последовал триумф на первых в истории Европейских играх в Баку, где наши саблистки взяли «золото», а на июльском мировом первенстве в Москве они стали серебряными призёрами. За два дня до своего юбилея Ольга Харлан ещё была на традиционном сборе в Израиле. Одним словом, лидер мирового рейтинга.

Впереди – Рио-де-Жанейро. Это будут её третьи Олимпийские игры. Пожелаем же ей только победы.

Шли в атаку чемпионы

Николаевские спортсмены умели не только побеждать на аренах и стадионах, но и воевать с врагом.

Каждому настоящему спортсмену должны быть присущи смелость, отвага, преданность, выносливость, готовность отдать все свои силы достижению победы. Когда началась Великая Отечественная война, многие спортсмены сменили спортивную форму на солдатские шинели. На фронте их каждый боевой старт был главным, решающим, иногда последним...

Старшее поколение помнит, как до войны многие считали для себя престижным сдать нормы на значок «Готов к труду и обороне». Теперь эту готовность надо было доказать делом на войне. И тысячи спортсменов это доказали. Стали отважными воинами. Среди них и немало наших земляков.

...Ходил под парусами в николаевском яхт-клубе молодой рабочий Черноморского судостроительного завода Николай Египко. Мечтал стать, как и каждый спортсмен, чемпионом. И служить пошел в военно-морской флот. Стал подводником. Командиром подводной лодки был с самого начала войны. Не раз смотрел смерти в глаза. Воевал героически. Он и раньше проявил себя отважным подводником, помогая республиканцам во время их борьбы с фашистским режимом в Испании. Настоящий рыцарь подводного плавания был удостоен звания Героя Советского Союза, дослужился до звания вице-адмирала.

...Лето 1940-го. В севастопольском яхт-клубе соревновались самые сильные яхтсмены Черноморского бассейна. Из семи гонок Константин Ольшанский выиграл четыре, дважды был тре-

тым. Последнюю уже завершал победителем. В севастопольском морском музее я видел его чемпионский жетон, завоеванный на тех гонках. Он помещен на специальном стенде, посвященном командиру легендарного десанта, который совершил бессмертный подвиг при освобождении города Николаева. В числе удостоенных высокого звания Героя Советского Союза участников этого десанта, конечно, их командир. Он родился не в Николаеве, но навсегда вошел в историю нашего города.

...Конным спортом Александр Зозуля занимался с детских лет, стал кавалеристом. На фронте командовал гвардейским кавалерийским полком. Был случай, когда у развернутого боевого знамени их осталось всего несколько человек перед лицом подползавших со всех сторон фашистов. Но ни на шаг не отступили. Командир не разрешил свернуть, зачехлить знамя. Дрались на смерть, а с подходом подкрепления перешли в наступление. Полк А. Л. Зозули первым из советских войск 22 апреля 1945 года, в 23.00, прорвался к Эльбе. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Суворова, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны первой степени. Ну, а николаевцам хорошо известно, что после войны он здесь создал знаменитую конно-спортивную школу, школу чемпионов. Сам удостоен звания заслуженного тренера СССР.

Клавдий Франков после окончания техникума физкультуры работал преподавателем. Призвали в армию. За пять дней до объявления войны стал чемпионом Орловского военного округа по гимнастике. Обещали за это поощрительный краткосрочный отпуск домой. А поехал в танковое училище, а оттуда на фронт. Командовал танковой ротой. Несколько раз был ранен, танк горел. После лечения в госпиталях каждый раз возвращался на передовую. Его ратные подвиги отмечены орденами Красного Знамени, Славы III степени, дважды Красной Звезды, Отечественной войны I степени. Ему уже под 90. Но энергично возглавляет Николаевский совет ветеранов войны и спорта.

...Тогда в Николаеве еще не было закрытого бассейна для плавания. На Южном Буге и Ингуле до войны рождались чемпионы и рекордсмены по плаванию. Это был любимый вид спорта Викто-

ра Западинского. Тоже мечтал стать чемпионом. Но воевать пришлось в небе. Передо мной ксерокопия первой страницы газеты «Красная звезда» военных лет. Репортаж с фронта. Фотография группы летчиков-истребителей. Среди них и Виктор Западинский. Под фотоснимком читаем о том, что эта группа летчиков-истребителей за несколько дней сбила 14 фашистских самолетов. На груди у Виктора – орден Красного Знамени. Ну, а о том, как в послевоенные годы он работал тренером, помнят многие юноши и девушки, которых он вывел в чемпионы Украины и страны.

Евгений Яцыненко закалку получил в казачьей семье: трудолюбие, воля в достижении цели, отдача этому всех сил. И доказал это на фронте. Воевал танкистом на Т-34, был ранен. Но возвращался в строй. Медаль «За отвагу» – яркое свидетельство его бойцовских качеств. Награжден несколькими боевыми орденами.

А после войны бывший отважный воин проявил истинно бойцовские качества за веслами байдарок и каное. Многократно завоевывал звания чемпиона Украины и СССР, вошел в историю николаевского спорта, как наш первый участник Олимпийских игр. Учил других, стал заслуженным тренером Украины.

Оказывается, Павел Худояш – не только легенда отечественного футбола, но и легенда-солдат на войне. В тяжелом бою под Курском, когда оказался в окружении фашистов, не покидал свой пулемет «Максим», героически отстреливался, поражая врага до тех пор, пока не была предпринята контратака соседнего полка. Командир полка, восхищаясь его смелостью, приказал тут же на месте вручить ему орден Славы III степени, дескать, оформим потом. А дальше были Восточная Пруссия, подступы к Берлину, где он уже командовал взводом с тем же мужеством. Был награжден и орденами Красной Звезды, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны I степени, медалями. В мирное время мы видели, как мастерски и метко он «стрелял» в футбольные ворота чужой команды.

Можно продолжить список спортсменов, которые смело сражались на фронте. Среди них многосторонний атлет и отважный воин, один из первых мастеров спорта в Николаеве Виктор Исаков, мужественный офицер Владимир Восковский. Я знал до

войны братьев Кульчицких. Все они - Александр, Борис, Иван, Николай, Петр – были известными в городе спортсменами, занимались футболом, водными видами спорта, гимнастикой. Все ушли на фронт и дрались с врагом достойно. Погибли в боях Александр и Николай.

Среди героических участников обороны Севастополя был талантливый основатель бокса в городе Николаеве Олег Григорьев, ставший затем заслуженным тренером Украины. В числе отличившихся на войне спортсменов – яхтсмен Леонид Томашпольский, воевавший на военных кораблях Черноморского флота и в морской пехоте и сложивший голову в одном из сражений, военный летчик Виктор Васильев, который, вернувшись с войны, основал в городе водномоторный спорт, известные яхтсмены Виктор Каминский и Николай Ларин, Иван Фурман – талантливый спортсмен, воевавший без страха, много сил отдавший воспитанию юного спортивного поколения.

Сегодня рядом с нами Геннадий Ганотченко, Георгий Чайковский, Юрий Миллер, Владимир Стройнов, Георгий Орлов, Виктор Свечинский, Юрий Синько, Юрий Северин, Евгений Васин, Валентин Грачев, Владимир Островский, Владимир Васильченко, Михаил Козляр, Абрам Ружинский и другие.

Каждый из них заслуживает отдельного очерка. Думаю, что летопись о славных николаевских ветеранах войны и спорта будет еще продолжена, чтобы никто не был забыт.

Низкий поклон вам!

Полвека под парусами

Она приехала в Николаев из Северодонецка четырнадцатилетней девочкой, чтобы поступить в судостроительный техникум. Привлекал он и тем, что, как сообщалось, в нем есть спортивная парусная секция. А научиться плавать под парусами была ее заветная мечта. Начиталась об этом в книжках. И как только сдала вступительные экзамены, сразу помчалась в яхт-клуб. Так убедительно просила, чтобы ее приняли в парусную секцию, что не могли отказать.

И вот эта «девушка с характером», как ее дружелюбно потом называли, о себе заявила быстро. Постепенно стала участвовать даже в соревнованиях. Правда, после одной из гонок произошел забавный случай. В газетной заметке было написано, что первое место занял Валентин Воробьев. То ли это случилось из-за ее короткой стрижки, то ли из-за моторного характера. Но первую грамоту получила-то она. А потом, уже в чемпионате Украины среди школьников, впервые стала чемпионкой. Тренеры заметили ее незаурядные способности. И она доказала, что на стартах и среди взрослых своего добьется.

После окончания техникума режим дня стал еще более напряженным. Завод – яхт-клуб – завод. Работая технологом цеха №38 на Черноморском судостроительном заводе, Воробьева и здесь среди лидеров. Проявляет силу воли, профессионализм и смекалку. Становится заслуженным рационализатором Украины. Вместе с тем, становится чемпионкой Украины среди взрослых.

А в яхт-клубе проблемы. Не хватает современных яхт. Вспоминается мне происшедший в ту пору у меня случайный разговор с замечательным тренером Александром Николаевичем

Галайко (кажется, это было в 1954 году). Стоим мы на веранде яхт-клуба, вокруг – красочная панорама парусных гонок. Он дает мне бинокль и говорит:

– Обратите внимание на швертбот номер 591. На нем – Валентина Воробьева. Замечательная гонщица. Я с удовольствием с ней работаю. Но она у нас не только отличный рулевой, но и дипломат. Умеет как никто другой добиться пополнения спортивного флота. Вот тот швертбот, на котором она сейчас идет, – один из четырех, которые выхлопотала в Москве. Пошла в ВЦСПС к самому высокому его руководителю и сумела убедить помочь нам в приобретении нескольких яхт.

А я был свидетелем и того, как Воробьева на новой яхте блистала на крупных соревнованиях. На этой же яхте выиграла бронзовую медаль на чемпионате СССР в 1957 году, а через 3 года – стала чемпионкой Советского Союза. Отлично выступили на новых судах и другие наши спортсмены. Через несколько лет она мастерски «оседлала» яхту класса «Дракон», и уже на ней завоевала «серебро» на чемпионате СССР. Ну а чемпионкой Украины продолжала становиться систематически в течение ряда лет.

Проходят годы, Валентина Владимировна преуспевает и на тренерском поприще (сказалась незабываемая школа ее многолетнего наставника А.Н. Галайко). Да настолько, что ее назначают старшим тренером сборной Украины. Впереди – участие в Спартакиаде народов СССР и чемпионате СССР в Риге и Таллинне. Снова возникает вопрос о приобретении современных судов. И снова Воробьева отправляется в Москву. На этот раз к министру судостроительной промышленности Б.Е. БутOME. Министр принял известную спортсменку радушно. Выслушал внимательно. Помог решить вопрос. Тут же при ней позвонил директору завода А.Б. Ганькевичу, сказал, что раз на заводе так любят спорт, нужно его поддерживать. Может быть, в этот момент он вспомнил, как в Лужниках сам присутствовал на футбольном матче николаевского «Судостроителя» с московским «Торпедо» и после победы николаевцев в раздевалке поздравлял спортсменов судостроительной промышленности.

Беспокойная Воробьева команду Украины подготовила отлично. И хотя отправились в Ригу без знаменитого аса парусного спорта Валентина Манкина, который в этот момент уехал на чемпионат мира, завоевали первое место. В Киеве даже не сразу поверили, что это произошло. На телеграмму Воробьевой о победе пришла ответная: «Повторите, не поняли». Пришлось позвонить по телефону. Радости не было конца. Ей было присвоено звание заслуженного тренера Украины.

Когда теперь просматриваешь список ее воспитанников, трудно переоценить талант Воробьевой как тренера. Ведь она подготовила целую плеяду мастеров спорта международного класса, мастеров спорта, среди которых чемпионы СССР В. Коваленко и В. Майдан, В. Косолапов, А. Удодов, серебряный призер СССР С. Исаков, участник Олимпийских игр в Атланте С. Приймак и Е. Челомбитько и многие другие.

А в последние годы она дала путевку в большой спорт многим мальчишкам и девчонкам. Научила мастерству, воспитала в них мужество, чувство справедливости, доброту. Потому что и самой ей присущи принципиальность, смелость и справедливость. Они – закон ее жизни, во всем и всегда.

...В кают-компании яхт-клуба собрались друзья, коллеги по спорту, чтобы тепло поздравить Валентину Владимировну со славным юбилеем. А за окном – последний день зимы. Южный Буг уже очистился ото льда. Значит, близятся весенние старты. Продолжится эстафета поколений. А тем, кто отдал лучшие годы своей жизни спорту, низкий поклон и глубокое уважение.

Жемчужина парусного спорта

К 120-летию Николаевского яхт-клуба.

Штрихи его истории

Николаевский яхт-клуб снискал себе известность давно. Не только тем, что он один из старейших в Европе, а потому что славился отличными спортсменами и уникальной базой для проведения водно-спортивных соревнований.

А какой великолепный уголок природы, какое волшебное место было избрано для яхт-клуба! Еще не было гриновских «Алых парусов», а николаевцы уже ими любовались. Именно такая живописная картина открывалась при закате солнца, когда по водной глади Бутского лимана плыли яхты, а их паруса, словно просвечивались алыми прожекторами, создавая эту неповторимую красоту. Да и сейчас мы любимся такими вечерами.

Так все начиналось

Напомним, где стартовал яхт-клуб. Передо мной – уникальное издание 1907 года «Краткий исторический очерк, посвященный 20-летию речного яхт-клуба г. Николаева». Он, в частности, повествует о том, что в 1887 году в местной газете «Южанин» появляется небольшая заметка, в которой в общих чертах делается намек на возможность основания в Николаеве яхт-клуба. 12 августа (по старому стилю) 1887 года в местном Морском собрании («Молдаванке» – ажурном деревянном строении на улице Набережной, напротив бульвара), состоялось первое заседание лиц,

изъявивших желание стать членами яхт-клуба. Это и есть дата его основания.

В начале яхт-клуб ютился на берегу Ингула, под бульваром. Здесь 7 мая 1889 года прошли первые гонки. Затем добились перемещения в Спасское. Разместились в помещении летнего Потемкинского дворца (он стоял рядом с нынешней конечной трамвайной остановкой «Яхт-клуб»). Постепенно добились отвода участка внизу на берегу Буга. 17 мая 1904 года состоялось торжественное открытие нового здания яхт-клуба, построенного по проекту николаевского архитектора и члена яхт-клуба Л.Л. Родэ. Оно сохранилось (с некоторыми перестройками) до наших дней. Правда, из 12 массивных пушек, украшавших территорию яхт-клуба, осталось шесть: 2 – возле мачты и 4 – закопаны в землю, служат фундаментом для мачты.

Среди инициаторов создания этого клуба, а затем активных участников парусных гонок были лейтенант флота, адъютант Главного командира Черноморского флота и портов Е.Н. Голиков, впоследствии ставший командиром построенного в Николаеве броненосца «Потемкин», Н.Н. Аркас – композитор и историк, автор оперы «Катерина» по одноименной поэме Т.Г. Шевченко, создатель большого научного труда «История Украины – Руси», В.В. Рюмин – видный деятель науки, пропагандист идей К.Э. Циолковского, его друг, а также известный в городе талантливый хирург Б.Г. Кранцфельд и другие.

В основном суда покупали за рубежом и в Петербурге. Небольшие яхты строили на николаевских верфях и в мастерских местных умельцев. Опыт был. Ведь еще под личным командованием Главного командира Черноморского флота и портов М.Н. Лазарева николаевцы построили яхту «Ореанда», которая преодолела водным путем маршрут вокруг Европы – от Николаева до Кронштадта, где приняла участие в гонках и победила – получила приз с надписью «В морских гонках преуспевающему». В 1889 году в Николаеве была построена 7,5-тонная яхта «Адмирал». К своему 25-летию парусный флот яхт-клуба уже насчитывал 32 судна.

Не только для избранных, для всех

Если вначале яхт-клуб предназначался для избранных, ведь в первом его Уставе четко определялся запрет приема в клуб «нижних чинов», то, начиная с 20-х годов, тут уже бурлила иная жизнь. Сюда хлынула рабочая и студенческая молодежь, школьники. Энтузиазм огромный! И хотя в годы империалистической и гражданской войн спортивный фонд яхт-клуба был, по сути, разрушен и разграблен, николаевцы создали его заново. На рейде появляются десятки судов различных классов, а событием в городе стало строительство студентами НКИ 45-тонной крейсерской яхты «Арктика». Наши яхтсмены считают, что пора уже заявить о себе на престижных гонках. И вот Василий Червоноотченко и Иван Биценко представляют Николаев на первенстве СССР, наши гребцы Г. Грицай, Б. Горбаченко, П. Цыбин, И. Бубнов побеждают на первенстве ВЦСПС в Ленинграде. Счет престижным медалям открыт...

Яхт-клуб на подъеме. И вдруг — война, Великая Отечественная... Годы фашистской оккупации Николаева. И снова от спортивного флота ничего не осталось. Лучшие яхты немцы отправили в Германию, остальное перед уходом сожгли.

После Победы пришлось все начинать сначала. Общими усилиями всех николаевцев восстанавливался этот прекрасный уголок отдыха и спорта. По соседству появились новые водные станции, на каждой — свои спортивные суда. Но яхт-клуб оставался центром притяжения и опыта всех спортсменов города.

А как радовали своей неутомимой энергией и изобретательностью местные создатели белокрылых красавиц. Словно соревновались — чьи лучше. Только за пять послевоенных лет у нас было построено 36 новых яхт. И на удивление всем, творческим коллективом НКИ — 80-тонная «Арктика», в то время самая большая яхта такого класса в СССР. А среди тех, чьими руками и смекалкой были сработаны все эти романтические «челны», как и прежде, отличались И.Р. Коротков, В.Г. Плотников, Ф.П. Солодкий, В.Г. Ильченко, П.И. Цыбин и другие. Должно вспомнить и тогдашнего председателя горспорткомитета Е.О. Вальчука, преданного парусному спорту. Их эстафету через несколько лет при-

няли пытливые молодые конструкторы НКИ, придумавшие и создавшие ставшую легендой яхту «Икар».

На легенды похожи спортивные биографии некоторых яхтсменов. Еще в 20-е годы чемпионкой Украины становится Евгения Иванова, вначале в соревнованиях по плаванию, а затем в гонках на яхтах. Мальчишкой приобщился к парусному спорту в 1929 году Юрий Синько. Семь раз завоевывал звание чемпиона Украины. Вместе с Евгенией Ивановой и Борисом Горбаченко был среди первых николаевских яхтсменов, удостоенных звания мастера спорта. Юрий Петрович – студент, а затем преподаватель НКИ, в течение ряда лет был бессменным капитаном яхт «Арктика» и «Антарктика», стал дважды мастером спорта — на этот раз по классу крейсерских яхт. И сейчас его часто можно видеть в яхт-клубе. С любимым видом спорта не расстается.

Галина Нарынская – многократная чемпионка Украины, серебряный призер чемпионата СССР. Высокие места на чемпионатах Украины и страны, Спартакиадах СССР, Спартакиадах народов СССР, престижных международных регатах завоевывали Клара Величкина, Анатолий Дегтярь, Виктор Аксенов, Виктор Кривошей, Николай Сухоруков, Валерий Майдан, Сергей Шуст, Сергей Исаков, Ирина Грачева, а мастера спорта международного класса Сергей Приймак и Евгений Челомбитько, в 1995 году добились 5-го места на чемпионате мира, а в 1996 году участвовали в Олимпийских играх в Атланте. Среди гонщиков на катамаранах «Торнадо» им нет равных в Украине.

Яркие страницы в историю яхт-клуба вписали, конечно, его тренеры, подготовившие целую плеяду ведущих спортсменов. Список лучших наставников возглавляет их старейшина А.Н. Галайко, который начал работать в яхт-клубе еще в 30-е годы. Многие титулованные ныне спортсмены, да и тренеры, вам скажут, что они начинали свой путь под его крылом, под пристальным вниманием и заботой многоопытных В.Н. Грачева, первого старшего тренера ДЮСШ по парусному спорту В.А. Ивановой. В личных делах чемпионов и призеров чемпионатов последних лет в графе «тренер» вы прочтете имена заслуженных тренеров Украины А.В. Дегтяря, В.И. Мащенко, В.П. Киреева, В.В. Воробьевой.

Об этой талантливой спортсменке, волевой женщине следует рассказать особо. Она, начиная с 1950 года, шесть раз завоевывала звание чемпионки Украины, двукратная чемпионка СССР. На Черноморском судостроительном заводе ее знали как талантливого молодого специалиста, заслуженного рационализатора республики. Затем удостоена звания заслуженного тренера Украины. Мне довелось присутствовать на двух Спартакиадах народов СССР в Риге и Таллинне, где Валентина Владимировна Воробьева возглавляла команду Украины в роли ее главного тренера. В Риге украинские спортсмены выиграли чемпионское звание, а в Таллинне были вторыми после команды Москвы. Принципиальность, смелость, справедливость – закон ее жизни. Такая Воробьева во всем и сейчас.

Конечно же, гордостью николаевских парусников является и отважный капитан прославленной яхты «Икар», заслуженный мастер спорта, почетный гражданин Николаева Борис Степанович Немиров, возглавивший кругосветное плавание. А в год 500-летия открытия Колумбом Америки «Икар» был приглашен для участия в кругосветной регате «Колумбус-92».

Наш низкий поклон спортсменам, сменившим в годы войны яхты на танки, мирные походы под парусами на десантные операции морских пехотинцев, сражались и в рядах других родов войск за свою Родину. В яхт-клубе знают их всех пофамильно, чтут память погибших и ушедших из жизни после войны, глубоко уважают живущих ветеранов, заботятся о них. О многих этих славных людях «Южная правда» уже рассказывала. Но об одном хочу напомнить.

Мальчишкой пришел в яхт-клуб в 20-е годы рабочий ЧСЗ Николай Египко. И так сроднился с морской стихией, что стал военным моряком, легендарным подводником, Героем Советского Союза, контр-адмиралом. Помню, как он однажды приехал на короткую побывку к родителям в родной город. И сразу же появился в яхт-клубе, повел яхту в лиман... Он мне тогда поведал и о том, что Константин Ольшанский тоже был яхтсменом, что жетон, завоеванный Ольшанским за первое место в предвоенном чемпионате Севастополя, выставлен в местном морском музее.

Среди отличившихся на войне замечательный яхтсмен, воевавший на военных кораблях, Л. Томашпольский, отважный разведчик В. Рахович, получивший тяжелые ранения в бою И. Грачев и многие другие.

Многие из тех, кто до войны, да и после нее в свободное от работы и учебы время посещали секции яхт-клуба, сформировались как незаурядные личности. Юрий Иванович Макаров гордился не только тем, что в течение ряда лет возглавлял гигант отечественного судостроения, но и тем, что в молодые годы за рулем яхты побеждал на чемпионате Украины, выполнил норму мастера спорта. Юрий Петрович Синько мне рассказывал, что вместе с ним в команде яхты «Гражданин» был молодой паренек, будущий поэт Марк Лисянский. И теперь мы можем сказать, что Марк Самойлович с полным основанием в своей песне о Николаеве написал: «Корабелы, корабелы, снова я в семье родной. Парус белый, белый, белый надо мной». Воспитанница яхт-клуба, всесторонняя спортсменка Евгения Вальчук стала артисткой эстрады. Примеров можно привести много...

– Не забудьте упомянуть Суэтского и Квитку, – подсказывают мне ветераны яхт-клуба.

Обязательно. Алексей Суэтский был не только классным рулевым, но и воистину мастером на все руки. Любую починку на любой яхте осилит. Помню, как за придуманной им и изготовленной металлической мачтой (что было тогда новинкой) приезжал сам, впоследствии трехкратный олимпийский чемпион, Валентин Манкин.

Фамилию А.Д. Квитка я прочел на массивном серебряном кубке, выставленном в Николаевском музее судостроения и флота. На нем выгравировано: «25 августа 1911 г. Яхта «Забава». А.Д. Квитка». Это означало, что он – победитель гонок. Александр Дмитриевич был не только отличным яхтсменом, но и гимнастом, мастером фигурного катания на льду, велогонщиком. Однажды на велосипеде совершил турне по Европе. Мы с ним часто встречались в яхт-клубе и в предвоенные, и в послевоенные 50-е годы. Он здесь проводил все свое время.

Золотой фонд

Яхт-клуб был не только парусным центром Николаева, но и Украины, и СССР. В 1946-1952 гг. у нас регулярно проводились чемпионаты Украины среди взрослых, в 1947-м и в 1949-м – чемпионаты СССР среди взрослых, в 1953-м и 1984-м — среди юношей. Начиная с 1952 года и до настоящего времени регулярно разыгрывается кубок памяти лейтенанта П.П. Шмидта. Настоящим золотым фондом яхт-клуба можно назвать тех, кто становился чемпионами СССР.

А это – в 50 – 60 годах: Е. Иванова, Ю. Синько, Б. Горбаченко, Г. Нарынская, Л. Яблунувская, К. Величкина, И. Коровашкин, В. Воробьева, В. Каменская, И. Софийчук;

в 60 – 70 годах: И. Грачева, В. Кравченко, Н. Рымнев, С. Шаповалов, Л. Гудима, А. Дегтярь, В. Кривошей, А. Орехов, А. Удод;

в 70 – 80 годах Н. Кузьмин, В. Аксенов, В. Грищенко, В. Чипан, В. Майдан, В. Кривошей, А. Раковский, С. Исаков, С. Шусс, М. Масензов, В. Кисель, Н. Сухоруков, С. Приймак, Е. Челомбитько, С. Бабаков, И. Белов, Ю. Жарикова.

Чемпионы Украины уже в годы независимости нашей страны: А. Огирчук, В. Гончаров, П. Калинчев, А. Калинчева, Е. Лисковская, Н. Завирюха, А. Кучай, В. Рылеев, А. Шафранюк, братья Андрей и Александр Исаковы, Е. Хрипко, С. Хрипко, В. Жиротков и другие.

Продолжение следует

Яхт-клуб делает все для того, чтобы сохранить свои добрые традиции. К сожалению, был период, когда он оказался без настоящих хозяев, заинтересованных в развитии парусного спорта, по прямому назначению не использовался. В последние годы с помощью областной госадминистрации само уникальное здание постепенно по мере поступления средств доведено до кондиции. Это база, которая соответствует самым высоким современным требованиям. Преобразилась по своему содержанию деятельность нашей детско-юношеской специализированной школы олимпийского резерва по парусному спорту. В 30-ти группах занимается около 350 ребят и более 100 взрослых спортсменов. К

их услугам – более 120 спортивных судов, в том числе 35 крейсерских яхт. Занятия ведут 14 тренеров, в том числе такие опытные, как В.В. Воробьева, Л.В. Шумилов, П.К. Калинин, С.В. Шуст, В.В. Поставчук. С 1993 года подготовлено 47 мастеров спорта, три мастера спорта международного класса, 161 кандидат в мастера спорта. Каждый год в состав сборной команды Украины включается не менее 20 воспитанников яхт-клубовской ДЮСШ.

Так что новые олимпийцы и отважные капитаны появятся... 2 мая стартовал в яхт-клубе новый спортивный сезон. 9 мая здесь по традиции будет праздник, встреча ветеранов спорта с новым поколением юношей и девушек, влюбленных в этот прекрасный вид спорта. А осенью будут проведены юбилейные торжества.

*...Закат над рекой пламенеет,
И в алых лучах паруса.
Прохладой весеннею веет,
И песни слышны голоса:
Николаев, Николаев,
Город юности моей,
Все мальчишки здесь мечтают
Стать владыками морей.*

А путь в большой спорт начинают у причала жемчужины крылатых яхт, готовых к новым стартам.

В каждом деле нужно «оседлать коня»

Открытый чемпионат по конному спорту памяти прославленного тренера А. Л. Зозули стартует 19 апреля в Николаеве под эгидой областного отделения Национального олимпийского комитета. Соревнования пройдут в ознаменование 100-летия со дня рождения А. Л. Зозули. Заявили о своем участии в чемпионате представители десяти областей Украины. Интересно еще и то, что попутно будут проходить соревнования среди юношей под девизом: «Кто ты, будущий олимпиец?»

О неординарной судьбе Александра Львовича не раз писали, и многие люди старшего поколения знают о его заслугах. И все же есть повод напомнить некоторые вехи его жизни. Кавалеристом мечтал стать с юношеских лет и служить пошел в кавалерию. И оказалось это - навсегда. В годы Великой Отечественной войны воевал командиром полка, незадолго до этого окончив военную академию имени Фрунзе. В бою был ранен, но снова возвратился в строй. На войне наряду с танками, артиллерией, авиацией свою определенную и весомую роль играла и кавалерия. Полк, которым командовал А. Зозуля, прошел с боями путь от Ростова до фашистского логова. Ведь это Зозуля и его боевые товарищи первыми 22 апреля 1945 года вышли к реке Эльба навстречу американцам. А о том, как воевал кавалерист, ярко свидетельствуют его боевые награды - орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова, ордена Отечественной войны и Красной Звезды. А в мирное время к этим наградам прибавилась и золотая медаль Олимпийских игр в Москве как тренеру, подготовившему олим-

пийского чемпиона Виктора Погановского.

Путь в спорте тоже оказался насыщенным, напряженным и богатым яркими событиями. Уйдя в отставку, гвардии полковник А. Л. Зозуля приехал в Николаев. Пришел в областной комитет по физкультуре и спорту и предложил создать конноспортивную школу. Это было настоящее созидание энтузиаста. Добился своего, создал уникальную школу, заявившую о себе на всю страну.

А каким прежний отважный командир полка стал спортивным тренером! Об учителе судят по его ученикам. Зозуля воспитал целую плеяду мастеров спорта международного класса, чемпионов Украины, СССР, призеров ряда международных соревнований. И конечная вершина - победа на Олимпийских играх Виктора Погановского, которого опекал, начиная с его 12-летнего возраста.

...Это было в 1980 году. Перед самой Олимпиадой заболел конь Фазан, на котором выступал Виктор. Под угрозой было само участие в Играх. Но наставник Погановского был настолько уверен в способностях своего подчиненного, что пришел в Госспорткомитет и заявил:

– Если дадите другого коня, Погановский сумеет в месячный срок подчинить его себе. Выступит отлично, ручаюсь.

Отказывали, сомневались. Наконец на выручку пришли ростовчане. Передали своего коня Топкого, но предупредили:

– Резвый, чуткий. А вот перед препятствиями иногда... останавливается.

Предупреждение, прямо скажем, невеселое. Другого выбора не было. Но все же Погановский и Зозуля свое доказали. За месяц нашли «общий язык» с Топким. А дальше, как известно, блестящая победа, золотая олимпийская медаль. Звание заслуженного мастера спорта СССР – у В. Погановского и заслуженного тренера СССР – у А. Зозули.

– Для меня, – вспоминает Виктор, – Александр Львович был замечательным тренером, по-отечески требовательным, внимательным, доброжелательным.

Тут уместно заметить, что Погановский 20 раз становился чемпионом Советского Союза. Конечно, это в первую очередь за счет личного таланта, трудолюбия и неукротимой воли к победе. Но науку побеждать он обрел у своего незаурядного наставника. Своим названным отцом Александра Львовича называла и чемпионка Украины Нина Сивкова. Вспоминается, как необычно прошла свадьба Нины. Через весь город следовала красочная карвалькада. А когда собрались все за праздничным столом, поднялся Александр Львович. Он по привычке погладил свои черные усы и, хитро прищурился, сказал:

– Не знаю, понравится ли тебе мой подарок?

Из конюшни вывели небывалой красоты вороного коня.

– Знакомься, амазонка, коня зовут Мольберт. Ему всего два года от роду. Еще не опытен. Надеюсь, всему научишь.

Нина оправдала надежды своего тренера. Не только успешно выступала на Мольберте. Свою дочку Елену тоже приобщила к конному спорту. И та вскоре стала чемпионкой Украины.

Немало воспитанников Зозули впоследствии стали опытными тренерами, продолжая славные традиции своего учителя.

Когда Зозуля появлялся в кабинетах руководителей любого уровня, всегда решал вопросы. Ему трудно было отказать. Доводы были настолько убедительны. А тут еще и безупречный авторитет, и личное человеческое обаяние.

По семейным обстоятельствам уехал с женой в Москву к дочери. Тесновато оказалось всем вместе в московской маленькой квартирке. Посоветовали пойти в мэрию. Не решался. А когда все же пришел, был встречен доброжелательно. О нем уже знали, как

об отважном воине и замечательном спортивном тренере. Дали отдельную квартиру. К сожалению, вскоре случилась беда. Некий водитель потерял управление и на большой скорости врезался в людей, стоявших на тротуаре. Среди них был Александр Львович. Он погиб. А ведь у А. Зозули были еще новые планы... Приглашали на знаменитую конноспортивную базу в Вице в качестве консультанта.

...Помню, как однажды после соревнований подошел к нему уважаемый в городе инженер Черноморского судостроительного завода и сказал:

– Смотрю и восхищаюсь, конный спорт - трудный вид спорта. И спортсмены отважные.

Зозуля ответил:

– Добавьте, что еще и красивый вид спорта. Попробуйте оседлать коня. Не пожалеете.

И со значением добавил:

– Каждый человек должен в своем деле «оседлать коня»!

Согласитесь, разумное напутствие.

* * *

Наша конноспортивная школа пережила и еще переживает трудные времена. Но работа спорится. Появляются новые чемпионы Украины, растет талантливая молодежь, с ними работают опытные тренеры. Энергично действует областная федерация по конному спорту во главе с Владимиром Владимировичем Тимошиным. Изыскивает пути оказания помощи коллективу областной совет общества «Колос». Появляются спонсоры. Хочется надеяться, что былая слава этого интересного спортивного центра вернется.

*Памяти
Городского головы г. Николаева
В.Д. Чайки посвящается...*

День города

В последние годы благодаря городским властям в день рождения Николаева всегда проходит большой, красивый народный праздник: от возложения цветов к памятнику отцу-основателю, первому градоначальнику Николаева Фалееву - до большого праздничного концерта вечером в эпицентре нашего города в районе улиц Советской и Адмиральской. А между этими двумя праздничными эпизодами всегда на главной нашей улице Советской проходят выставки, театрализованные представления, море цветов, и, конечно же, праздничный пирог, изготовленный лучшими кулинарами нашего города. Да, это ещё недавно было новой традицией. Я никогда не забуду, как наш мэр Владимир Дмитриевич Чайка на одном из первых таких ярких праздников одевал поварский колпак и передник, брал большой нож и нарезал этот огромный красивый и очень вкусный пирог на кусочки, чтобы горожане могли отведать это лакомство, кстати, совершенно бесплатно.

Конечно, доставалось не каждому, ведь безразмерным пирог не сделать. Мне однажды повезло: достался кусочек настоящей нашей фирменной вкуснятины!

Это всего лишь эпизод из большой разнообразной палитры Дня города, но этот праздник, на мой взгляд, наиболее ярко говорит о любви горожан к своему Николаеву.

Скажу, что мы в моём любимом городе славных корабелов научились не только праздновать, но и чтить и развивать наш город даже в условиях мирового экономического кризиса. И это проявляется в благоустройстве, в продуманности современной городской архитектуры, в сохранении исторических и создании современных городских памятников, в мемориальных досках в честь наиболее выдающихся горожан и в памятных знаках, говорящих об особо значимых событиях нашей истории. Я считаю, что в этом искреннем и добром отношении горожан к Николаеву проявляются различные грани сегодняшнего современного патриотизма и любви к родине. Очень хочется, чтобы таких праздников в нашей жизни было как можно больше, ведь мы, николаевцы, это заслужили.

Сергей Торпаков,
член Национального союза журналистов Украины.

**Фото сделаны автором
во время празднования
Дня города в 2006–2015 гг.**

Коленопреклонение

*Вы привлекательны, умны
И вдохновения причина.
Вас любим, уважаем мы –
Различных возрастов мужчины.
Согретый материнской лаской,
Невест и жён очарованьем
Весь мир лишь потому прекрасный,
Что вашим окружён вниманьем.*

*Все женщины вне возраста живут,
На юбилеях годы не считают.
Все женщины всегда чего-то ждут
И обо всём на свете точно знают.*

*Когда-то в детстве мы стремились
Как бы скорее повзрослеть.
Шли годы... Мы того добились.
Теперь не хочется стареть.*

*И торт прекрасен именинный,
И розы нежные при нём,
И вальс звучит для нас старинный,
И песни прежние поём.*

*Пусть каждый день дарит улыбки,
И сердце полнится теплом.
О счастье пусть играют скрипки,
Приходит радость в каждый дом.*

С улыбкой

Подарок к празднику

*Пообещал он
в праздник женский
Любимой с неба снять звезду.
А у неё – свой довод веский:
Хочу слетать я на Луну!*

*Слетала. Там и поселилась,
И луна-парк открыла свой.
Ещё в лунатика влюбилась,
Вернуться не спешит домой.*

*Любимым звёзды не дарите.
Глядишь, и в космос улетят.
Их крепче на Земле любите,
Ответят тем же
во сто крат!*

Виктор Макушин – человек многосторонний в искусстве

Художник + скульптор + музыкант. Родился он в Николаеве, с успехом окончил среднюю школу № 2, затем был принят в Ленинградскую академию искусств. Здесь обнаружили и раскрылись грани его многогранного таланта. В родном городе продолжается творчество Виктора под заботливым крылом родителей Инны Викторовны и Юрия Андреевича Макушиных – известных скульпторов и художников, мастерство которых уже оценено на многих выставках. Их талант удостоен почётных званий заслуженных художников Украины. Общеизвестным является творческий почерк и самого Виктора, подтверждённый участием в различ-

ных выставках художников Николаева. Вышел из печати альбом художественных работ молодого Макушина.

В последние годы Виктора приглашают на концерты артистов Николаевской филармонии. Его игра на флейте очень нравится слушателям. Она нашла одобрение в рецензиях на эти концерты. Здесь хочется отметить, с каким вкусом исполнитель выбирает свой репертуар, а это, как правило, сложные произведения классиков разных времён.

Пожелаем же от всей души дальнейших успехов Виктору Макушину в его разностороннем творчестве. В добрый путь!

Из новых книг о нашем городе

Интересные фрагменты и факты

Накануне нового 2016 года вышла очень интересная краеведческая книга под названием «Еврейские адреса города Николаева», автором и составителем которой является уже знакомый нам В.В. Щукин, под редакцией Н.Д. Гольденберга и при консультации А.Н. Павлюка.

В ней, по сути, охвачен целый пласт исторических событий в городе, со дня основания Николаева и до наших дней. Нам остаётся только напомнить о некоторых ярких событиях, описанных в этой книге. Это и о том, как создавался Николаев, как, по сути, зарождалось здесь судостроение, начиная с первых мастерских и до создания знаменитых авианосцев. Читая эту книгу, мы словно просматриваем документальный фильм о деятельности и трудах, общественных преобразованиях, волнующей преемственности людей разных профессий. Узнаём и преклоняемся перед теми, кто своим разумом и личными финансовыми вложениями вывел Николаев в города, внесшие весомый вклад в становление России как великой страны, в её значительные прогрессивные перемены в годы советской власти вместе переживаем и тревожные события в наше время.

Но главное, - перед нами встаёт характер народа многонационального государства, его уверенные шаги в светлое будущее.

Как это хорошо, что мы вместе стараемся и намерены добиваться новых успехов в великом деле дружбы всех народов и национальностей, единства, без которого немислима наша светлая

история будущего. Думаю, что это издание вызовет интерес у многих николаевцев.

Предлагаем фрагменты из вступительной части этой книги.

Эта книга увидела свет, как составная часть издательского проекта, осуществляемого Николаевским Обществом еврейской культуры. Идея ее создания родилась еще в 1990-х годах, когда впервые был разработан экскурсионный маршрут по еврейскому Николаеву.

Этой книгой мы хотели бы напомнить жителям Николаева и рассказать гостям нашего города о значительном месте и роли евреев в формировании и развитии разных сфер жизнедеятельности города на протяжении более чем двух столетий его существования. В разные периоды истории Николаева евреи были в числе лидеров подрядного кораблестроения, ведущими бизнесменами, опытными ремесленниками, известными врачами, представителями интеллектуальной и художественной элиты.

В истории николаевской еврейской общины нашли отражение все основные события разных исторических периодов. Периоды относительной стабильности чередовались с несправедливым изгнанием евреев из города, революционными волнениями и погромами, политическими и идеологическими колебаниями (от национально-культурного самоопределения до полной интернационализации в эпоху социалистического строительства и перестройки), с процессами возрождения еврейской жизни в современном украинском государстве. Особый драматизм истории николаевской еврейской общины состоит в том, что трижды на протяжении двух столетий она исчезала и вновь возрождалась.

Официальной датой основания города Николаева считается 1789 г. Евреи были в числе первых его жителей. Упоминания о евреях встречаются в переписке Г. А. Потемкина и первого строителя судоверфи и города М. Л. Фалеева. Речь шла о ремесленниках редких профессий, необходимых для выполнения работ в строящемся городе.

Первое упоминание об «обществе евреев в Николаеве живущих» датировано 13 июня 1791 г. В «Ведомости о числе людей и строений в городе Николаеве в 1792 году» среди 1566 городских

жителей указаны 289 евреев, что составляло 18,45 % от общего числа. Евреи прибывали в Николаев из разных мест, в основном местечек Правобережной и Западной Украины. Они переселялись на юг в поисках лучшей жизни, применения своих способностей, по приглашениям местной власти или жителей города, как специалисты высокого класса, зачастую, владельцы немалых капиталов.

Основные занятия евреев в Николаеве были связаны с флотскими потребностями. Имея большой опыт и налаженные связи, они вскоре стали ведущими поставщиками и подрядчиками адмиралтейства и Черноморского флота. Наиболее известными подрядчиками, строившими на собственных и арендованных верфях корабли для российского Черноморского флота, были М. Серебряный, М. Варшавский, в 30–50-е гг. XIX в. ведущее место в подрядном судостроении заняла семья Рафаловичей. Кроме того, постепенно евреи заняли ведущее место в городской торговле и ремесленном производстве, имели немало недвижимой собственности.

В городе с начала XIX в. действовал орган еврейского самоуправления - кагал, в обязанности которого входила регистрация еврейского населения, полицейский надзор за ним, кагал следил за исправной уплатой налогов.

Уже в 1805 г. среди городских строений числился еврейский молитвенный дом, тогда же дано разрешение на сооружение миквы, кроме того, евреи содержали богадельню для «призрения престарелых и инвалидов». В 1819 г. состоялась закладка первой еврейской (старой) синагоги, в 1822 г. строительство завершено, и здание освятили. Старая синагога непрерывно действовала на протяжении 113 лет.

Евреи активно участвовали в городском самоуправлении. В 20-х гг. XIX в. еврейские купцы неоднократно избирались ратманами городского магистрата и гласными городской Думы, словесными судьями.

20 ноября 1829 г. императором Николаем I издан указ о выселении евреев из городов Николаева и Севастополя. Аргументом для обоснования такого решения было то, что монарх счел «неу-

добным и вредным пребывание неслужащих евреев в городах Севастополе и Николаеве». На момент издания указа в Николаеве проживало 24 купеческие семьи, 691 мещанская семья и 424 холостяка. Всем им предстояло в течение двух лет покинуть город.

Одним из наиболее активных противников исполнения указа выступил военный губернатор А.С. Грейг, который обратился к императору, разъясняя, что выселение евреев нанесет вред развитию судостроения и благополучию города. Его заступничество позволило несколько раз отсрочить выполнение императорского указа. Окончательное же выселение евреев из города произошло в 1837 г., о чем и рапортовал императору следующий военный губернатор М. П. Лазарев. При выселении евреев было сделано исключение лишь для нескольких семей подрядчиков владельцев судостроительных верфей, которые проживали в городе полулегально. Запрещение не касалось евреев из числа солдат и матросов, проходивших службу в Николаеве.

Выселение евреев из Николаева вовлекло тяжелые последствия для благосостояния города. Евреи были активными плательщиками городских налогов, с их выселением постоянно не хватало средств на основные городские расходы. Кроме того, город лишился большинства ремесленников. Главной же потерей было то, что из экономики города были изъяты крупные еврейские капиталы.

Результатом стало то, что в 30–50-х гг. Николаев находился в состоянии экономической стагнации, что негативно отражалось на развитии судостроения и Черноморского флота.

Жители города остро ощутили последствия выселения евреев. Чувствовалась нехватка ремесленников-профессионалов, упадок торговли привел к резкому повышению цен на товары широкого спроса, обеднению населения города, снижению его покупательной способности.

Лишь к концу 50-х гг. XIX в. российское правительство смягчило свое отношение к вопросу о проживании евреев в Николаеве. 28 июля 1859 г. принято Постановление Государственного Совета «О дозволении евреям - купцам всех трех гильдий водворения и торговли в городах Николаеве и Севастополе». Принятие

этого документа продиктовано отнюдь не заботой о еврейских купцах, это была лишь попытка оживить экономическую жизнь в Николаеве, но это способствовало началу возрождения еврейской общины города.

В 1870 г. евреи составили уже 6,9 % населения города. Быстрый прирост еврейского населения способствовал тому, что в 1882 г. Николаев по численности населения значился одиннадцатым городом в Российской империи, к этому времени евреи составляли более 15 % его населения.

Только после начала Первой мировой войны 28 июля 1914 г. последовало распоряжение МВД, в котором говорилось: «Ввиду чрезвычайных обстоятельств на время военных действий приостановить производство дел о выселении евреев, не допуская, однако, новых поселений».

Не случайным совпадением было то, что уже с начала 70-х гг. XIX в. Николаев становится третьим по объему операций среди коммерческих портов Российской империи, а по торговле хлебом уступал лишь Одессе, по масштабам судостроения - только Петербургу. В торгово-промышленном адрес-календаре Российской империи «Вся Россия» за 1895 г. по Николаеву упомянуты пять фабрик и заводов, а также 71 торгово-промышленное предприятие, принадлежавших евреям.

В «Обзоре Николаевского военного губернаторства» за 1899 г. среди крупнейших промышленных предприятий города упомянуты завод котельной арматуры А. И. Уманского, маслобойный завод Левина и Ратнера. К этому следовало бы добавить десятки магазинов, мелких лавочек, ремесленных мастерских.

Огромный вклад в развитие судостроения в начале XX в. в Николаеве внес Иоаким Самуилович Канегисер, который в 1899–1907 гг. был директором-распорядителем «Общества судостроительных, механических и литейных заводов в г. Николаеве».

1 июля 1862 г. Николаевский коммерческий порт был открыт для иностранных судов, что способствовало началу развития экспортной хлеботорговли, которая постепенно становилась одной из основных отраслей экономики города. В Николаеве действовали отделения крупных еврейских хлеботорговых фирм

«Валлер и К^о», «Дрейфус и К^о», «М. Нейфельд и К^о» и ряд крупных предпринимателей, занимавшихся экспортной торговлей. При их посредничестве из Николаевского порта экспортировалось более 40 % зерна.

Во 2-й половине XIX в. евреи были представлены в городском самоуправлении. За первые 27 лет существования Николаевской городской думы как полноценного органа самоуправления (1872–1901 гг.) из 449 гласных, избиравшийся горожанами, евреев было 42 человека (9,6 %). Для управления еврейскими делами при городской управе создан специальный «еврейский стол», который занимался, в основном, распределением средств коробочного сбора.

Николаевские евреи внесли значительный вклад в организацию здравоохранения и медицинского обслуживания жителей города. Они составляли большинство среди вольнопрактикующих врачей и акушерок. Евреев было достаточно много в числе врачей Николаевской городской больницы - главного лечебного учреждения города, но городские власти чинили всяческие препятствия к приему евреев в штат этой больницы, поэтому большинство из них работали в больнице сверхштатными ординаторами, т. е. лечили больных наравне с другими врачами, не получая при этом жалования.

В 1865 г. начала свою деятельность Николаевская еврейская больница на 10 коек, она содержалась на средства коробочного сбора и частных пожертвований. Длительное время, не имея собственного здания, больница была вынуждена часто менять свое местоположение. В 1882 г. для размещения больницы приобретен дом, а с 1883 г. началось строительство специальных корпусов на ул. Садовой.

Одним из наиболее заметных явлений в истории николаевского здравоохранения стало открытие в 1901 г. водолечебницы доктора М. Е. Кенигсберга. Это было лечебное учреждение, соответствовавшее высшим европейским стандартам и практиковавшее наиболее прогрессивные методики лечения.

Одним из наиболее ярких проявлений активности николаевской еврейской общины была благотворительная деятельность.

Среди первых благотворительных учреждений Николаева была еврейская дешевая столовая, открытая в 1885 г.

К числу наиболее эффективных благотворительных организаций города относилось «Общество пособия бедным евреям города Николаева», созданное в 1900 г. Оно не только оказывало денежную помощь беднякам, но и помогало в приобретении инструментов, расходных материалов и всего необходимого, чтобы дать возможность нуждающимся самим заработать на кусок хлеба, а также способствовало в приискании работы для них. Эта помощь была особенно востребованной в неурожайные годы, когда семьи многих бедняков оказывались на грани выживания. Это общество курировало также деятельность приюта для еврейских девочек.

В тяжелых условиях развернувшейся Первой мировой войны в 1915 г. создан «Николаевский комитет общества охранения здоровья еврейского населения по сбору пожертвований в пользу беженцев евреев». В списке жертвователей за 1915 г. зафиксировано 2110 человек. За этот год николаевская еврейская община приняла и разместила более 700 беженцев. В целом же, в начале XX в. в разное время в Николаеве действовали не менее 10 различных еврейских благотворительных обществ.

Николаев оставил глубокий след в жизни ряда выдающихся культурных, религиозных, политических деятелей.

В Николаеве в 1869 г. родился еврейский писатель и драматург Д. Айзман, здесь же прошли его детские годы. Он окончил Николаевское Александровское реальное училище.

В Николаеве прошло детство известного писателя И. Бабеля, здесь он был принят на обучение в Николаевское коммерческое училище, а в 1906 г. его семья переехала в Одессу.

18 апреля 1902 г. в Николаеве родился один из самых влиятельных еврейских религиозных деятелей XX в. – седьмой Любавичский ребе Менахем-Мендл Шнеерсон.

Уроженцем Николаева был известный пианист и педагог А. И. Гурович (Арнольд Рахманов).

События 1917–1920 гг. для Николаева были достаточно драматичными. Частые смены и нестабильность власти активизирова-

ли в городе деятельность криминальных элементов, провоцировавших еврейские погромы.

В начале 20-х гг. в городе происходило постепенное возрождение еврейской жизни.

В 1922–1923 гг. большую помощь по борьбе с голодом евреям Николаева оказывал «Джойнт» и другие международные еврейские организации.

Эта адресная помощь помогала николаевским евреям выживать в тяжелые послевоенные годы.

В 1927–1930 гг. «Агро Джойнт» оказывал помощь в оборудовании и снабжении медикаментами рабочей больницы.

Уже с начала 30-х гг. наблюдалась тенденция к ужесточению государственного и партийного контроля над еврейской культурной и общественной жизнью.

С началом Великой Отечественной войны многие евреи города мобилизованы в ряды Красной Армии и воевали на разных фронтах. Когда летом 1941 г. создалась угроза захвата Николаева немецкими войсками, лишь немногие евреи смогли эвакуироваться.

Период немецкой оккупации города (август 1941 – март 1944 гг.) стал трагедией для николаевских евреев. В сентябре 1941 г., по распоряжению оккупационных властей, евреям Николаева приказано явиться «для регистрации» на еврейское кладбище, где их держали несколько дней без пищи и воды.

С 21 сентября ежедневно евреев вывозили за пределы города к оврагу между селами Воскресенском, Гороховкой и Калиновкой, где осуществлялась акция их массового уничтожения. В ходе акции трагически погибли более 8 тысяч николаевских евреев.

В дальнейшем оккупанты выявляли в городе евреев, укрывшихся от «регистрации», и происходили их расстрелы на территории еврейского кладбища, старого городского некрополя и у стен лагеря для военнопленных в районе Темвод. Лишь немногим из евреев удалось спастись благодаря помощи жителей города, рисквавших при этом собственной жизнью. Точное число николаевских евреев, погибших в ходе трагических событий Холокоста, к сожалению, установить невозможно.

По окончании войны в Николаев возвращались евреи из эвакуации, а также демобилизованные из армии. Медленно, несмотря на противодействие местных властей, возрождалась еврейская жизнь. Уже в 1944 г. сформировалась еврейская религиозная община, а в 1946 г. начала действовать синагога, просуществовавшая более 15 лет.

Завершение советского периода в истории Николаева совпало со временем нового возрождения еврейской жизни города. В 1990 г. создано Николаевское общество еврейской культуры, которое стало консолидирующим центром воссоздания еврейской общины. В 2004 г. усилиями НОЕК открылся еврейский общинный дом, ставший центром еврейской жизни г. Николаева и Николаевской области.

В 1991 г. зарегистрирована еврейская религиозная община г. Николаева, а в 1992 г. открылась синагога.

В Николаеве действуют еврейская средняя школа и еврейский детский сад.

Здравствуй, зимушка-зима!

*Снежинок плавное круженье,
Зимы холодной хоровод.
Звезды далекой отраженье,
Сугробы прямо у ворот.
Зима полна круговоротов,
Метелей вьюжных в небесах,
Ветров неожиданных поворотов,
Теней, блуждающих в лесах,
Полна хрустального свеченья
И бриллиантовых огней,
Почти волшебного умения
Остановить в пути ручей.
Морозом славно управляет,
Снега могучие собрав.
Поля от стужи укрывает,
Отбросив свой суровый нрав.*

Георгий Фоменко.

**Фото С. Торпакова.
Декабрь 2014 г.**

«Музей им. В.В. Верещагина» (старое здание музея до 1986 г.).
Автор Сенкевич Серафима Фёдоровна, 1941 г.р. Холст, масло, 74,5x100, 1986 г.

«Музей им. В.В. Верещагина» (новое здание музея, открыто 28.03.1986 г.).
Автор Камилов Александр Михайлович, 1943 г.р. Холст, масло, 43,8x59,5, 2005 г.

Звезды Черноморья будут нам сиять!

Песню «Давай закурим!» мы услышали на фронте, когда до полной победы нашим воинам предстояло пройти с боями еще немалый путь. А в ней звучала вера в освобождение наших городов и сел, в разгром врага. Меня лично особенно за душу брали слова: «Вспомним мы Каховку, город Николаев, эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать».

И вот через некоторое время узнаю, что автор слов – поэт Илья Френкель, с которым мы познакомились в Николаеве в августе 1941, когда в нашей типографии, которая находилась на углу улиц Советской и Никольской, на один день остановилась редакция фронтовой газеты Южного фронта. Встреча с Сергеем Михалковым и Ильей Френкелем, которые служили в этой редакции, была очень короткой. Они получили приказ о передислокации. Бои уже шли под самым Николаевом. Мы, выпустив последний номер газеты (тогда она называлась «Большевицкий шлях»), тоже оставили город.

После войны мне в руки попала книга «Летописцы Победы» о писателях и журналистах на фронте. В ней есть даже фотография, на которой запечатлен момент встречи на привале Ильи Френкеля с солдатами 38 отдельного комсомольского добровольческого инженерного полка, который был, кстати, сформирован в Николаеве, и весь город его провожал на фронт. Значит, поэт уже там подружился с николаевцами.

Прошли годы. В Москве, в Центральном Доме литераторов, на своем юбилейном вечере, Марк Лисянский познакомил меня с автором песни «Давай закурим!», человеком уже преклонных лет. К нашей беседе подключился композитор Модест Табачни-

ков, автор музыки этой песни. Оказывается, и он был в ту пору с войсками в нашем городе.

– А как там наплавной мост через Южный Буг? – вдруг спросил он. И узнав, что его заменил новый, добавил: – Вы знаете, его вибрирующие под ногами и колесами доски мне чем-то напоминали ксилофон. Да, интересно было бы снова побывать в Николаеве. Ведь наши части его не только оставляли, но и освобождали.

И его мечта сбылась. Он приезжал в наш город с группой ведущих литераторов на юбилей Марка Лисянского, который отмечали во Дворце культуры судостроителей, читал свои стихи фронтовых лет, в том числе и «Давай закурим!». Съездили мы и на новый мост. С него, как всегда, открывалась живописная картина спящих на волнах белокрылых яхт.

– Может быть, настроитесь на песню о Николаеве? – спросил я.

– Нет уж, о Николаеве лучше всех напишет Марк.

И действительно, скоро Марк Лисянский с композитором Александром Долуханяном подарили нам песню «Корабелы». И концертную, и застольную.

На праздничных встречах, посвященных 60-летию Победы, я слышал, как пели и «Корабелы», и «Давай закурим!». Правда, некоторые ее слова кое-кто уже позабыл. Подсказывали друг другу. Спросили; «Где бы достать текст?». Вот мы и решили уважить пожелания ветеранов:

*Теплый ветер дует,
развезло дороги,
И на Южном фронте
оттепель опять.
Тает снег в Ростове,
тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь
мы будем вспоминать.*

Припев:

*Об огнях-пожарищах,
о друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь
мы будем говорить.*

*Вспомню я пехоту,
и родную роту,
И тебя - за то,
что ты дал мне закурить.
Давай закурим,
товарищ, по одной,
Давай закурим, товарищ мой!*

*Нас опять Одесса
встретит как хозяев,
Звезды Черноморья
будут нам сиять.
Славную Каховку,
город Николаев,
Эти дни когда-нибудь
мы будем вспоминать.*

Припев.

*А когда не станет
немцев и в помине.
И к своим любимым
мы придем опять,
вспомним, как на Запад
шли по Украине,
Эти дни когда-нибудь
мы будем вспоминать.*

Припев.

Годы летят... Продолжаем вспоминать. Потому что такое не забывается.

А звезды Черноморья будут нам сиять!

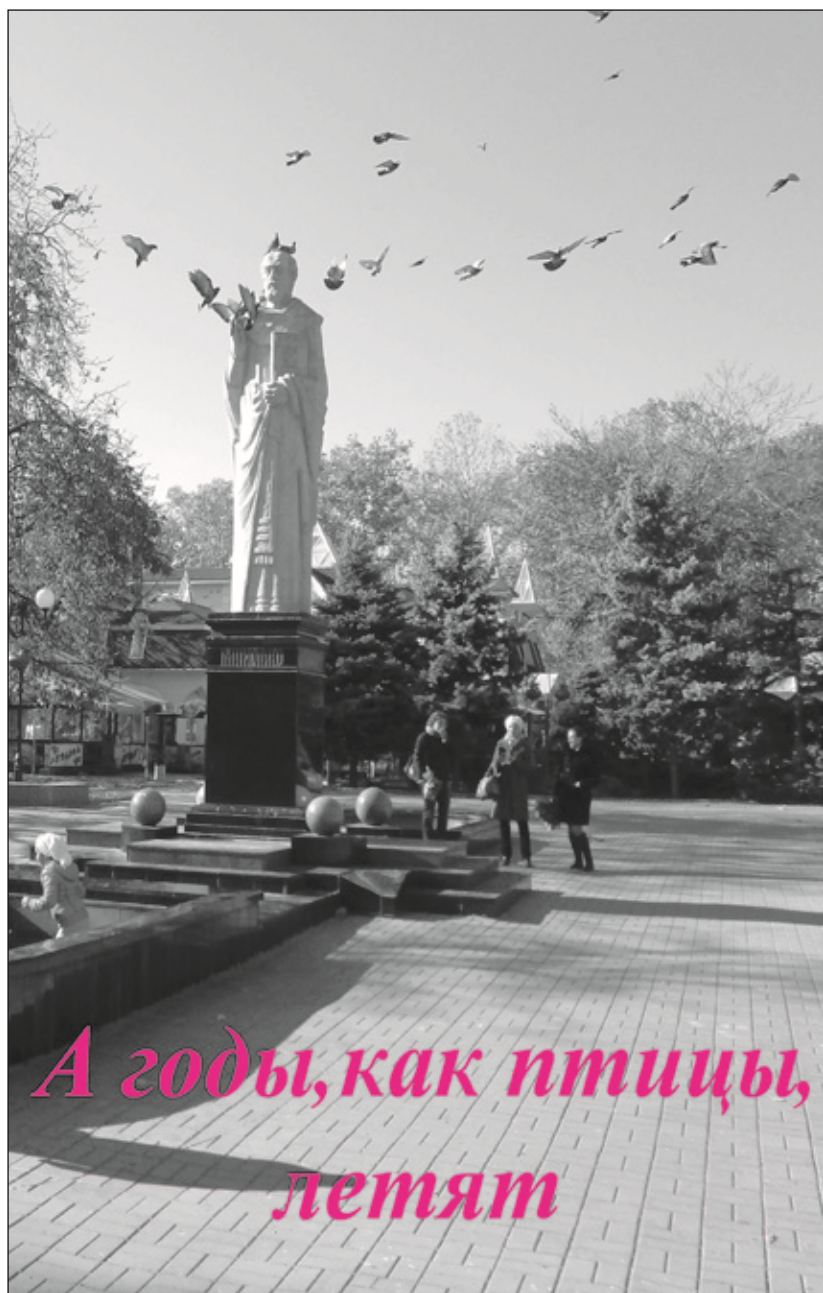
...Капитан возвращается

Мемориальная доска с барельефом капитана яхты «Икар»
Б. С. Немирова, установленная
в Николаевском яхт-клубе

Яхта
«Икар»

Из блокнота журналиста

А ГОДЫ, КАК ПТИЦЫ, ЛЕЯТ...

*Строки в шутку и всерьёз
от былого и до грёз.
Если юмор с нами, значит, мы сильны,
И если дружен с Вами, значит, Вы умны.*

Встречали 2000 год. Возникла мысль и возможность показать по николаевскому телевидению дуэт Дедов Морозов. Дуэт необычный: оба Деда Мороза без грима, но какие яркие личности! Одному – 96 лет, а второму – на пару лет меньше. Леонид Давыдович Каниболодский – бывший инженер-строитель. Яков Иванович Дукарт – бывший кузнец. Их объединяет старая дружба, любовь к поэзии и музыке. И вот звучат стихи великого поэта А.С. Пушкина. Целую главу из «Евгения Онегина» наизусть читает Леонид Давыдович, а у рояля Яков Иванович – талантливый самодеятельный пианист, импровизатор. Удивительная память и мастерство чтеца, одухотворённые романтизмом пианиста. Так и хочется сказать: какие стихи, какая музыка звучала!

* * *

Дореволюционный Николаев. Соборная площадь. Памятник адмиралу Грейгу. Экскурсовод рассказывает присутствующим об известном адмирале, о том, как создавался и когда был поставлен памятник. Неожиданно возник вопрос одного из присутствующих:

– А почему памятник поставлен спиной к городу?

– Потому, что он обращён лицом к судовой верфи «Руссуд», к речному порту.

Реплика другого присутствующего:

– Да нет. Адмирал поставлен спиной к Городской Управе, чтобы он не видел, как тут берут взятки.

* * *

Весной 1913 года в Николаев приезжал император Николай II. Он посетил завод «Руссуд», побывал на построенном здесь линкоре «Императрица Мария», был доволен ходом строительства корабля и даже «расщедрился», наградив... аж двух работников завода ценными подарками. А потом рабочие в шутку говорили:

– Это потому, что у него, наверное, не было с собою больше карманных денег.

* * *

Во время одного из посещений Черноморского судостроительного завода Никита Сергеевич Хрущев у трапа строящегося судна встретил паренька в робе и каске, заговорил с ним. Недавний выпускник ремесленного училища работал в бригаде плазовых разметчиков.

– А сколько зарабатываешь? – спросил Никита Сергеевич.

Парень назвал сумму.

– Совсем неплохо, – одобрил Хрущов. – А знаешь, сколько я в твоём возрасте получал на шахте? Пять рублей в месяц.

– Смотря как работать, – ответил паренёк.

Все рассмеялись.

* * *

В селе Гурьевка Новоодеесского района снимали знаменитый кинофильм «Трактористы». Приехали на съёмочную площадку и мы – журналисты. Конечно же, в центре внимания – артисты Крючков, Олейников, Андреев. Шутки, подначки, в том числе и в адрес газетчиков. Огромный, широкоплечий, похожий на большого застенчивого ребёнка, Борис Андреев немногословен. И вдруг он выдаёт такую тираду: «Радуюсь, когда вижу, с каким трудолюбием работают здесь труженики полей. Есть такое сло-

во «пахать». Здесь я воочию увидел, что значит пахать. Всем нам нужно «пахать» в любой профессии. Тогда и успех будет». На рассвете следующего дня у меня состоялась еще одна необычная встреча с Андреевым. Я дежурил по выпуску газеты. Ночь выдалась нелегкой. Поступали новости с пометкой «в номер». Газету подписали в свет очень поздно. А утром, когда уже собирались домой, в печатный цех зашел директор типографии.

– Тут одна «поправочка», – хитровато подмигнул он, – придется часть тиража перепечатать.

На первой полосе вырезали клише с портретом какого-то передовика производства и впяли другое.

Завертелась машина. Смотрю на свежий оттиск. С первой полосы улыбается артист Борис Андреев. В спецовке тракториста. Такой, каким я его застал на съёмке.

– Попросил режиссер, – объяснил директор. Нужно для фильма.

Так наша газета попала в кино. Правда, промелькнула она на экране меньше минуты. Но в какой картине! И с каким актером!

* * *

Композитор Исаак Иосифович Дунаевский прибыл в Николаев, как говорится, на собственном выезде. На вокзале остановился целый железнодорожный состав с артистами его знаменитого ансамбля. Представителя из редакции он принял приветливо и согласился посетить редакцию.

Один штришок из этой незабываемой встречи.

– Исаак Иосифович! Почему в годы войны вы мало писали музыку?

– Трудно ответить. Никита Богословский даже сострил по этому поводу: «Дунаевский уже не Исаак Осипович, а иссяк Осипович». Не просто было перестроиться. Музе не прикажешь. Но думаю, что я ещё не иссяк...

Композитор сел за инструмент. Зазвучали близкие сердцу мелодии... А сколько после этой встречи появилось его замечательных новых шедевров!

* * *

Бывший ученик школы села Александровка Вознесенского района, нынешний студент Николаевского университета кораблестроения Александр Бортник недавно добился большого успеха. Начиная увлекаться шахматами с детских лет, он незадолго до встречи Нового года стал чемпионом мира по шахматам среди юниоров. Эрудированный, всесторонне развитый, интеллигентнейший парень, а вот с матом никак расстаться не может, и не собирается. На упомянутом чемпионате мира он в 11 партиях одержал 8 побед, и как говорят на шахматном языке, объявлял маты своим противникам. Такой мат можно только приветствовать.

* * *

Артисты Николаевского муздрамтеатра давали выездной концерт в колхозе. Как всегда, они были тепло приняты зрителями. А при расставании один механизатор, прикуривая у артиста сигарету, спросил:

- Вот вы много ездите и часто выступаете в сёлах. За всё это спасибо. Но скажите, когда же вы, собственно, успеваете работать?

* * *

Газетные ошибки... Сколько они приносят волнений и читателям, и журналистам.

До войны в районах области газеты печатались на плоских машинах. Крупные заголовки часто набирались деревянным шрифтом. И вот однажды на самом видном месте был набран призыв (я сам видел эту газету): «Орати день і ніч». То есть, вести вспашку. В слове «орати» в процессе печати отскочил кусочек от деревянной буквы «о», и вместо «о» получилась буква «с». Сами понимаете, к чему призывала газета жителей всего района.

* * *

Наши парусники выступали на первенстве Украины в Запорожье. Вдруг в яхт-клуб поступила телеграмма: «Срочно вышлите

гроб». Все в тревоге. Что произошло? Стали звонить в Запорожье. Нашли наших парусников.

– Что-что, – удивились они. – Мы послали телеграмму с просьбой, чтобы выслали грот, который забыли дома.

* * *

На гастроли в Николаев приезжал знаменитый бас Платон Цесевич. Но когда он зашёл в Лондонскую гостиницу и увидел на двери отведенного ему люкса № 13, наотрез отказался в нём поселиться. Ему предложили другой номер, однако расстроенный артист стремительно покинул гостиницу. Пришлось поселить гостя на частной квартире. А предприимчивый администратор повесил на её дверях № 21. Он знал, что артист любит играть в карты. Значит, число то, что надо.

В этой же гостинице работал прекрасный ресторан, его достопримечательностью был маленький оркестр, который привлекал многих слушателей. В летнее время, когда были открыты двери и окна ресторана на веранду, звучание оркестра, особенно скрипки, очень способного скрипача Якова Бродского, импровизатора, было слышно и в нашей редакции, находившейся напротив гостиницы.

Однажды в конце 30-х годов я заметил стоящий у гостиницы прекрасный лимузин с фашистским флажком на капоте. Оказалось, что на этом лимузине приехал в Николаев представитель итальянского консульства в Одессе. Потом нам стало известно, что когда этот итальянский гость на звуки оркестра спустился в ресторан, скрипач Бродский куда-то ушёл. Итальянец возмутился и спросил: «Где же скрипач?» А он так и не вернулся в ресторан в этот вечер. Позже Бродский объяснял, что не хотел играть фашисту. Талантливый музыкант продолжал радовать людей своим искусством. Его послевоенная судьба так и осталась неизвестной. Ходили слухи, что он был среди тех, кого немцы расстреляли на окраине города. А мне и до сих пор не забыть, как звучал его инструмент, особенно при исполнении рапсодии «О чём рыдала скрипка». О том его поступке часто вспоминали друзья, коллеги и николаевские любители музыки.

Михаил Жванецкий в очередной раз приехал в Николаев. На этот раз его выступление было в цирке-шапито, размещенном на площади возле рынка «Колос». Здесь состоялась и наша встреча, короткое интервью. Администратор предложил пройти за кулисы в маленький вагончик на колесах. Мы отправились туда и оказались в окружении клеток со зверями.

Михаил Михайлович сразу начал с шутки:

– А Вам не страшно?

И тут же сам ответил:

– Пожалуй, окружение цирковыми зверями безопаснее, порой, чем окружение некоторыми людьми.

Беседа была очень интересной. Михаил Михайлович – человек без позы, без нарочитости и поучительности, искренен и добродушен. Каждое слово словно взвешено, меткое и образное.

...И вот уже в свете прожекторов – арена цирка. Здесь этот человек небольшого роста, с негромким голосом кажется выше и звонче. Ну а каждая его миниатюра – это картина из окружающей жизни, судеб людей. И кажется порой, что на этом концерте сливаются воедино и автор, и зрители, что они вместе рады тому, что их мысли совпадают.

...Уже два часа длится концерт. И вдруг из-за кулис вылетает белый голубь. Он делает круг и садится на пюпитр дирижера оркестра (оркестра нет). Вначале – удивление публики, пауза. Голубь сидит, Жванецкий продолжает читать свои рассказы. Отвечает на вопросы...

Люди встают, начинают расходиться. В это время голубь взлетает, и как мне показалось, по какому-то сигналу, улетает обратно за кулисы. Не знаю, случайно ли это было или так задумано, но это было очень лирично, на душе становилось теплее. Повстречались с хорошим человеком, вместе думали, вместе рассуждали, вместе будем дальше стремиться к лучшему.

Шеф был мудрым, добрым и отзывчивым человеком, но грешил иногда тем, что при открытии совещаний, торжественных вечеров, творческих встреч говорил очень долго. И вот все со-

брались на дружеское чаепитие по поводу 8 Марта. Одна из сотрудниц пришла с внучкой-школьницей. Открывая торжества, шеф был верен себе. И вдруг малышка громко заявляет:

– Сколько можно говорить! Пора уже кушать.

Все рассмеялись, а шеф, улыбаясь, сказал:

– Не зря в народе говорят, что устами младенца глаголет истина. Нам, оказывается, хороший урок для каждого тамады.

И произнес тост за наших замечательных женщин и за здоровье и счастье этой маленькой проказницы.

* * *

До войны в нашей типографии работал помощником цинкографа молодой рабочий Миша Божий, изготавливал клише и для газеты, и для афиш, и для рекламы, а иногда рисовал заголовки, карикатуры. В свободное время посещал изостудию при Доме техники. Друзья шутили:

– Слушай, Божий, у тебя и вправду есть божий дар.

– Когда стало известно, что состоится персональная выставка его работ, наш опытный журналист Касьян Михайлович Федулов вдруг обращается ко мне с предложением:

– А что? Первая информация начинающего газетчика о первой выставке начинающего художника.

Выставка вызвала большой интерес. Я как мог о ней написал...

Спустя многие годы мы встретились с художником в Киеве. В главном выставочном зале столицы Украины экспонировались работы к тому времени уже ставшего народным художником СССР, действительным членом Академии художеств СССР, активным общественным деятелем, которого в своё время дважды избирали депутатом Верховного Совета СССР, Михаила Михайловича Божия. О главной черте его творчества можно сказать коротко – стремление раскрыть внутреннюю значимость личности своих героев.

Так наш земляк, сын рабочего Черноморского завода, стал знаменитым художником и не терял связи с родным городом, который дал ему путёвку в жизнь. И поныне в николаевском музее им. Верещагина экспонируются работы нашего талантливого земляка.

В николаевской больнице №4 работают опытные медработники, завоевавшие признательность тех, кого они вылечили. Но помимо всего здесь есть уникальное средство, которое помогает лечению. Оно не требует особых затрат ни на лекарства, ни на питание для больных. Только нуждается в уходе и правильном использовании, особенно при сердечных заболеваниях и заболеваниях дыхательных органов. Уникальное средство. Вы уже, наверное, догадались, что это величественный, всегда готовый прийти на помощь – многолетний дуб. Существует мнение опытных краеведов, что он стоит на этом месте и прекрасно растёт ещё со времени основания города, то есть ему более 230 лет! Напомним, что известная поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» начинается словами «У лукоморья дуб зелёный...» Именно этот дуб имел в виду великий поэт, побывавший в те годы в Николаеве. Так дерево, воспетое гениальным поэтом, служит нам до сих пор, и ещё долго-долго оно будет служить людям как добрый надёжный друг.

Тем временем во дворе дома № 31 по улице Московской произошла сенсация. Подметая дворовую площадку, дворник увидел пробившийся через землю маленький зелёный росток. Вначале никто на это не обращал внимание, но когда изо дня в день этот росток начал подниматься и расти, решено было пригласить специалистов для определения того, что это за невидаль. Оказалось, что это произрастает Адамово дерево. Никто его не сажил. Вероятно, плод попал в землю в ветреную погоду, к тому же здесь часто гуляли голуби. И теперь уже соседи с восхищением наблюдали быстрое взросление этого ранее незнакомого дерева. Прошло несколько лет, и оно уже появляется во всей своей красе, достигнув высоты более 10 метров, с широкой кроной и крупными листьями.

Так дерево, которое чаще всего растёт на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, в некоторых парках Европы и Америки, ныне украшает один из николаевских дворов, и успело оно подружиться с акацией, каштанами, яблоней, ореховым деревом, си-

ренью и т.д. Оказывается, в Китае и Японии оно используется для изготовления музыкальных инструментов.

Вот какой подарок, который, как говорится, упал с неба, стал приносить радость людям. Пусть в нашем гостеприимном любимом городе «поселяется», растёт и хорошеет всё новое и новое зеленое убранство. Да будет город-сад!

* * *

Известный киноактёр Сергей Лукьянов в прежние годы вскоре после окончания войны, играл в Николаевском театре русской драмы. Он запомнился нашим зрителям в спектакле «Иркутская история». Случилось так, что его пригласили в Москву, где он оказался в дальнейшем в числе ведущих мастеров сцены и кино. Надо же такое совпадение, что ему, по сути, выходцу из города корабелов, досталась ведущая роль бригадира судовых сборщиков в фильме «Семья», который шёл с большим успехом в кинотеатрах страны. Появилось много новых работ, Лукьянов был загружен, как говорится, до отказа. Но после успешной премьеры этого фильма он нашёл возможность вместе с женой Кларой Лучко – тоже известной актрисой, приехать на короткую побывку в Николаев.

Посетили они и нашу редакцию. Это была незабываемая встреча. Но главным было посещение Черноморского судостроительного завода. Там состоялась его трогательная встреча со знаменитым нашим бригадиром сборщиков Героем Социалистического Труда Павлом Николаевичем Щербаковым. Интересно было наблюдать, как они общались друг с другом, как они почтительно смотрели друг на друга и беседовали не торопясь, желая ближе познакомиться. Видно было, что эта встреча им в радость. Глядя на эту сцену, я невольно вспомнил, как перед этим на заводе киевская студия документальных фильмов снимала киноочерк «До свидания, корабли» (по моему с Эмилем Январёвым сценарию). Тогда единодушно все сошлись на том, что быть героем фильма заслужил именно бригадир судовых сборщиков Павел Щербаков. Один из старейших кинорежиссёров-документалистов Михаил Ильич Шапсай не мог налюбоваться, как П. Щербаков «дирижировал» гигантскими кранами, как филигранно вместе с товари-

щами по бригаде укладывал и стыковал целые секции будущего корабля.

– Снимайте! Снимайте! – командовал режиссёр.

– Никаких подсказок и замечаний! Пусть делает то, что считает нужным. Он даже не подозревает, что в образе. Красиво работает!

Да, перед нами стояли талантливые люди, которые действительно красиво и мудро работали.

А потом на заводской яхте дорогие гости совершили небольшой круиз по Южному Бугу в сторону лимана. На повороте перед ними открылась прекрасная панорама наших заводских верфей. Лукьянов, стоя во весь свой прекрасный рост на носу яхты, вдруг произнёс:

– Я этого никогда не забуду.

* * *

В Николаевском академическом украинском театре драмы и музыкальной комедии готовился к сдаче спектакль «Партизанская искра» во второй редакции для показа на сцене Дворца культуры судостроителей. Во время заключительной сцены спектакля исполняющий роль главного героя – Парфентия Гречаного Василий Бурдык, совершая прыжок, неудачно падает и ударяется головой о декоративные конструкции.

Удар был таким, что актёр потерял сознание и был немедленно отправлен в больницу. А ведь уже была объявлена премьера, которая должна состояться на следующий день. Всеобщее волнение: что делать дальше? Ясно, что прежде всего нужно оказать медицинскую помощь актёру. И вдруг утром Василий Бурдык появляется в театре. Что это означало? Оказалось, он сумел мобилизоваться.

Премьера состоялась. Переполненный зал стоя поздравлял коллектив театра. В это время помогают выйти на сцену присутствующей здесь, приехавшей из Крымки, матери Парфентия Гречаного Евдокии Кондратьевне. Она подходит к Бурдыку, обнимает его и в наступившей внезапно тишине ласково говорит ему: «Спасибі, синку!» Это была самая дорогая оценка. И снова овации.

Сохранился пригласительный билет, посвящённый творческой встрече с создателями этого спектакля. Заметим, что к тому времени состоялось уже более 250 спектаклей. И на этом вечере отмечали 150-тысячного зрителя.

Сегодня, когда пишутся эти строки, в селе Крымка Первомайского района проходит Николаевский областной молодёжный слёт, посвящённый юным героям «Партизанской искры».

Память о них нетленна.

* * *

*А годы, как птицы, летят,
и в светлые дали манят...
Суть всей жизни лишь одна:
В ясный день и в день ненастья
Человеком быть всегда!
Это только в нашей власти.*

О коллеге и друге

Я хочу привести список фамилий достаточно известных людей.

Поэт Николай Доризо, композитор Климентий Доминчен, художник Андрей Антонюк, поэт Марк Лисянский, учитель Адриан Топоров, вице-адмирал Николай Египко, космонавты Герман Титов, Валерий Быковский и Владислав Волков, скульпторы Инна и Юрий Макушины, художник Михаил Божий, солист Большого театра Виктор Нечипайло, киноактер Вячеслав Тихонов, композитор Ян Френкель, тренеры конноспортивной школы Александр Зозуля и Виктор Погановский, капитан Борис Немиров...

Самое удивительное то, что список этот можно продолжать до бесконечности, но, думаю, пора сообщить, что все эти люди в разные годы были героями очерков, репортажей и интервью патриарха николаевской (да и только ли николаевской?) прессы Бориса Арова.

С ним невозможно идти по Советской. Его останавливают на каждом шагу. Одни, чтобы узнать с каким счетом сыграла наша футбольная команда в соседнем городе, другие – поделиться впечатлением от концерта симфонического оркестра, а третьи... Третьи, чтобы поздравить популярного земляка с наступающим 90-летием!

Вот и я, шагая рядом с ним (опять-таки по Советской), говорю ему самые теплые слова в связи с юбилеем и, как бы между прочим, вспоминаю уже упомянутого выше Адриана Митрофановича Топорова.

Реплика Арова:

– Когда однажды спросили у Топорова, в чем секрет его долголетия, он отшутился: «Что советуют врачи для сохранения здоровья? Ограниченное питание, физический труд и свежий воздух. У меня все это было в годы лагерного заключения».

Вдруг припомнили, как в конце сороковых бывал в нашем городе Н.С. Хрущев.

Реплика Арова:

– На Черноморском судостроительном заводе он встретил у трапа строящегося судна паренька в робе и каске.

– А сколько зарабатываешь? – спросил Никита Сергеевич.

Парень назвал сумму.

– Совсем неплохо, – одобрил Хрущев. – А знаешь, сколько я в твоём возрасте получал на шахте? Пять рублей.

– Смотря как работать, – ответил паренек.

История нашего города (и некоторые гримасы этой истории) известны ему до мельчайших (порой парадоксальных) подробностей.

Реплика Арова:

– Когда в очередной раз пришла пора переименовывать корабли, был найден «оригинальный» выход. Ледокол Лазарь Каганович назвали «Адмирал Лазарев», а крейсер «Вячеслав Молотов» – просто «Слава»...

Знаю, что мой собеседник пробовал силы в самых разных жанрах: писал очерки и рецензии, небольшие рассказы и этюды, пьесы и сценарии документальных фильмов (кстати, спектакль по пьесе «Партизанская искра» был увенчан премией Петровского и прошел на сцене Николаевского ТЮЗа более двухсот раз).

Реплика Арова:

– А стихи, если посещала Муза, я чаще всего посвящал родному городу:

*Прощальный гудок парохода.
Раскрыты пролеты мостов.
К неведомым дальним походам
Плавучий красавец готов.*

...А теперь нужно признаться, что вся эта наша беседа выдумана. Хотя и не совсем. Все реплики Арова взяты из его книги «Дорогие мои земляки».

Неловко цитировать самого себя, но возьму грех на душу и несколько фраз из своей рецензии на это издание все-таки приведу: «Дорогие мои земляки» – это признание в любви к тем улицам, переулкам и скверам, где прошли лучшие годы автора и его героев. «Дорогие мои земляки» – это, кроме всего прочего, активное сопротивление глухому забвению, которое медленно, но неостановимо поражает наши души»...

Что касается меня лично, я учился у Бориса Арова (особенно в последние годы) незлобивости, дружелюбию и доброжелательности. Собственно, именно об этом идет речь в одном из моих стихотворений (сборник «Документ»):

*За то, что улыбался всем, я осуждал его когда-то.
Как можно с благодушьем брата и этим руки жать, и тем?
Я был надутым, как индюк, и жил в придуманной системе,
И если я общался с теми, то с этими был нем и глух.
...Но годы мчались, между тем, и я поймал себя однажды
На том, что улыбаться жажду и тем, и этим, и вон тем.*

БОРИС, РАДИ БОГА, ЖИВИ ЕЩЕ ДОЛГО-ДОЛГО!

**Эмиль Январёв.
2004 год**

Фаина Натановна и Борис Лазаревич Аровы

*Уж в космонавты не берут,
Бракуют даже и в пехоту.
А годы, годы всё идут.
И жить пока ещё охота.
Весенним солнечным лучам
Чело, ладони подставляю,
И предаюсь ещё мечтам,
Скриплю пером, не унываю.
Тому есть веская причина:
Конечно, женщина!
Фаина.*

Памятник Виктору Лягину. Фото С. Торпакова.

Осенние краски. Фото С. Торпакова.

Святой Николай с голубями. Фото С. Торпакова.

Вернисаж на Советской. Фото С. Торпакова.

Памятник М.Л. Фалееву.
Фото С. Торпакова.

Памятник А.С. Пушкину.
Фото С. Торпакова.

Настоящая «Сказка». Фото С. Торпакова.

На восходе солнца. Фото С. Торпакова.

Пианино в парке. Фото С. Торпакова.

Надувная радость. Фото С. Торпакова.

Зелёная красота Побужья. Фото С. Торпакова.

Налетела грусть... Фото С. Торпакова.

Семь утра. Фото С. Торпакова.

«Брат-близнец». Фото И. Ермолаева.

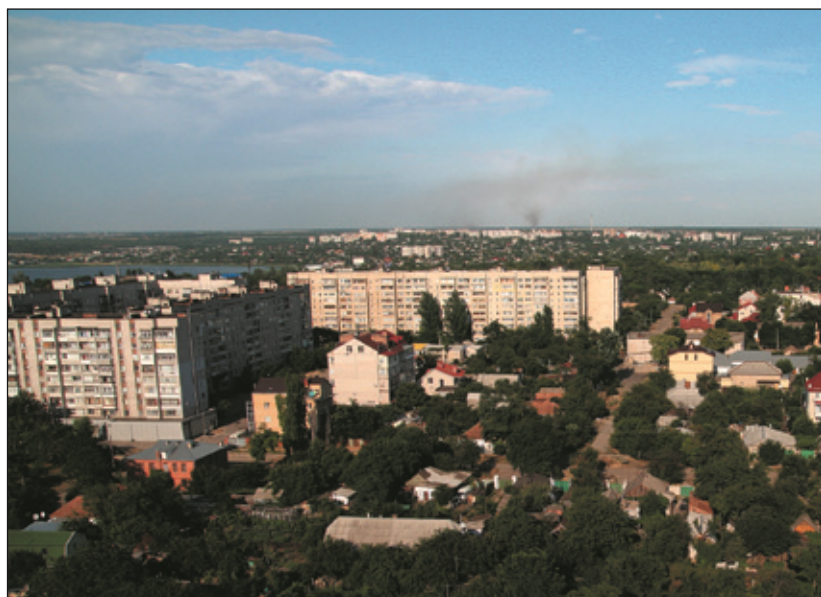
Дорога к знаниям. Фото С. Торпакова.

Вижу землю! Фото И. Ермолаева.

От улыбки станет всем светлей. Фото И. Ермолаева.

Мой город. Фото И. Ермолаева.

Этажи, этажи... Фото И. Ермолаева.

Редакционный совет по подготовке издания

С.Е. Торпаков,
член Национального
союза журналистов Украины

А.С. Торпаков,
младший научный сотрудник
ИИПТ НАН Украины

Содержание

Признание.....	1
ПОМНИМ...	
Они освобождали Украину.....	
Невыдуманная легенда.....	
Пьеса «Партизанская искра».....	
Награды Родины.....	
Незабываемое.....	
Помним Крымку.....	
Дорогие наши старики.....	
ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ	
А товарища выручай.....	
Судьба разведчика Лященко.....	
Письма в Николаев, опалённые войной.....	
Мундиры гвардии рядового.....	
Штурман воздушных атак.....	
Сидят и слушают бойцы.....	
Как семилетний Толя танкиста спас.....	
Спасибо вам, герои-деды!.....	
И стал контр-адмиралом.....	
ДОРОЖИТЕ КАЖДЫМ ДНЁМ	
Дорожите каждым днем.....	
Яркий свет «Зори».....	
Море зовёт.....	
Здесь жизни дарят кораблям.....	
Добриденъ, осінь.....	
Согретая душа.....	
Под парусами оптимизма.....	
Мы – дети галактики.....	
Семья архитекторов.....	
Слышу, как поёт соловей.....	
Поведали старожилы.....	
Легендарная учительница.....	

Служитель музыки	
Чуткие струны	
На горизонте очередные Олимпийские игры	
Лучшие – николаевцы	
Ольга Харлан – николаевское чудо	
Шли в атаку чемпионы	
Полвека под парусами	
Жемчужина парусного спорта	
В каждом деле нужно «оседлать коня»	
День города	
Коленопреклонение	
Подарок к празднику	
Виктор Макушин – человек многосторонний в искусстве	
Интересные фрагменты и факты	
Здравствуй, зимушка-зима!	
Звёзды Черноморья будут нам сиять	
Капитан возвращается	
А ГОДЫ, КАК ПТИЦЫ, ЛЕТЯТ	
О коллеге и друге	

Документально-художнє видання

Борис Аров
Мелодії наших доль

**Про Миколаїв і миколаївців
вчора, сьогодні, в майбутньому...**

(російською та українською мовами)

Коректор

Н. Пономарьова

Комп'ютерна верстка

С. Голубев

Підписано до друку 10.02.16. Формат 60×90^{1/16}.

Папір офсетний. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. **14**. Наклад **200** прим. Зам. № **7**.

Видавець Ірина Гудим

Свідоцтво про державну реєстрацію

№ МК 3 від 14 травня 2002 р.

54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20.

Тел.: (0512) 35-23-36, 35-20-18